

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКИСТАНА
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ ПРАВА ИМЕНИ
А. БАХОВАДДИНОВА**

На правах рукописи

**УДК: 341(575.3)
ББК: 67.412 (2Т)
Р – 27**



РАХМОНЗОДА ШЕРАЛИ КУРБОНАЛИ

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В
СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени кандидата
юридических наук по специальности: 5.5.10.
Международное право; Европейское право

Душанбе – 2026

Диссертация выполнена в отделе международного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана.

Научный руководитель: Раджабов Саитумбар Адинаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом международного права Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана.

Официальные оппоненты: Диноршох Азиз Мусо – доктор юридических наук, профессор, первый заместитель, заместитель исполнительного директора по науке, инновациям и международному сотрудничеству филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Давлатов Хизр Хакимович – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественно-математических наук Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

Ведущая организация: Государственное образовательное учреждение Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Защита диссертации состоится «02» апреля 2026 г., в «10:00» часов на заседании Диссертационного совета 6D.КOA-076 при Институте философии, политологии и права имени А. Баховаддинова НАНТ (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21, зал заседания Института языка и литературы имени А. Рудаки НАНТ).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте Институт философии, политологии права НАНТ: www.ifppanrt.tj и в Центральной научной библиотеке НАНТ им. И. Ганди по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук
Email: nurullo_m@mail.ru**



Махмадуллозода Н.Р.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Поскольку вопросы охраны окружающей среды тесно связаны с сохранением человечества актуально именно международное сотрудничество, так как природоохранный вопрос не может быть проблемой одной страны и ни одна страна в одиночку не способна нести это бремя, поэтому международное сотрудничество и партнерство в последнее время демонстрируют растущую тенденцию в данной сфере. Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем послании подчеркнул: «Потепление температуры планеты и ее негативные последствия – нехватка воды, непрерывная засуха и другие стихийные бедствия, в том числе беспрецедентное похолодание прошлой зимы, то есть все большее ухудшение состояния окружающей среды человечества» и далее указал: «Таджикистан как ведущее государство мира по развитию «зеленой» экономики в 2037 году фактически становится «зеленой» страной»[4]. Поэтому «Наша страна будет поддерживать такие созидательные инициативы с учётом активности в пропаганды темы воды и климата на международной арене» [5].

В условиях глобализации особое значение приобретают процессы сближения законодательств различных стран в сфере охраны окружающей среды. Вопросы внедрения в национальное законодательство и реализации международно-правовых норм по охране окружающей среды в настоящее время занимает одно из первых мест среди наиболее актуальных и важных проблем современного международного права. Начиная осознавать пагубность влияния своей деятельности на окружающую среду, человечество усиливает международное сотрудничество, устремленное на разработку международных принципов и норм. Активно принимаются международные конвенции, рекомендательные акты, определяющие основы сотрудничества государств в сфере охраны природных объектов среды обитания и ограничения антропогенной деятельности.

Республика Таджикистан, обладая уникальными природными экосистемами и значительными водными ресурсами, сталкивается с серьезными экологическими угрозами, усугубляемыми географическими и климатическими особенностями региона. В этих условиях международно-правовое регулирование охраны окружающей среды приобретает особую значимость, обеспечивая согласованные меры по

предотвращению экологических кризисов и устойчивому развитию страны. Таджикистан активно участвует в международных экологических соглашениях, таких как Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата», Парижское соглашение, Конвенция о биологическом разнообразии и другие. Таджикистан ведет двустороннее и региональное сотрудничество с различными государствами и международными организациями, что способствует привлечению экологических инвестиций и технологий. Однако остается ряд правовых и институциональных вопросов, связанных с реализацией международных обязательств на национальном уровне, необходимостью гармонизации законодательства и повышением эффективности механизмов международного сотрудничества.

Вопросы охраны окружающей среды имеют специфику в разных странах. Так, в развитых промышленных странах, очевидно загрязнение окружающей среды проблема охраны окружающей среды актуальнее, чем в менее промышленных странах. Еще одной проблемой, затрудняющей охрану окружающей среды, является неудовлетворительное состояние имплементации международных соглашений и конвенций. Кроме того, несмотря на участие в некоторых международных природоохранных соглашениях, они не достигают поставленных целей. Это происходит из-за недостаточного уровня их внедрения в жизнь в плоскости международного права.

Учитывая важность экологических проблем современности, по инициативе Таджикистана и при поддержке международного сообщества была принята Резолюция Генассамблеи ООН об объявлении 2025 года «Международным годом сохранения ледников» [7]. В этом году РТ совместно с ООН провел первую Международную конференцию высокого уровня по сохранению ледников [36]. Это важное решение было принято в целях продолжения эффективных действий в вопросе защиты ледников и повышения осведомленности международного сообщества об этой важной теме.

Особое значение международного сотрудничества отмечается в «Концепции внешней политики РТ» [1], «Концепции охраны окружающей среды РТ» [2] и в «Национальной стратегии развития РТ на период до 2030 года» [6], а также учитываются международные обязательства РТ по Повестке дня на XXI век и Целям устойчивого развития (ЦУР), одобренным 70-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 года [3]. Таджикистан осуществляет внешнюю политику

«открытых дверей» и сотрудничает более трёх десятков лет со странами Европы, Америки, Азии, Среднего Востока и государствами других континентов, выражает свою готовность к продолжению укрепления многопланового сотрудничества с ними на двустороннем уровне и многостороннем формате [5].

Необходимость выявления причин неэффективности международно-правового сотрудничества РТ в сфере охраны окружающей среды, поиска путей усовершенствования механизмов практического воплощения международно-правовых норм по охране окружающей среды обусловили актуальность выбранной темы диссертационного исследования.

Исследование международно-правовых основ сотрудничества Таджикистана в сфере охраны окружающей среды позволяет выявить актуальные проблемы правового регулирования, оценить эффективность существующих международных соглашений и предложить пути их совершенствования. Анализ правоприменительной практики, международных норм и опыта других стран поможет выработать рекомендации по усилению правовых механизмов защиты окружающей среды в стране. Таким образом, изучение данной темы не только имеет теоретическую значимость, но и способствует разработке практических мер для улучшения экологической ситуации и обеспечения устойчивого развития Республики Таджикистан.

Кроме того, актуальность темы диссертации определяется также отсутствием в Таджикистане основательных и системных научных работ по указанной тематике.

Степень научной разработанности. Вопросы международно-правового сотрудничества в сфере охраны окружающей среды в Республики Таджикистан до настоящего времени не подвергались системному и комплексному теоретическому исследованию, и такое исследование проводится впервые. Значительный вклад в развитие теоретических основ международно-правового сотрудничества в сфере охраны окружающей среды принадлежит представителям юридической науки стран дальнего зарубежья: К.А. Бекашев [8], И.П. Блищенко [27], Я. Броунли [9], А.Н. Вылегжанин [16] А.И. Дмитриев [11], Г.В. Игнатенко [28], А.Я. Капустин [15], М.Н. Копылов [12], Д.Б. Левин [13], И.И. Лукашук [14], Э.Ф. Нурмухаметова [30], Л. Оппенгейм [19], В.Я. Суворова [21], А.Н. Талалаев [22], А.И. Тиунов [17], Г.И. Тункин [18], М.А. Ушаков [23], А. Фердросс [24], С.В. Черниченко [25]. Среди

отечественных теоретиков и практиков, исследовавших отдельные аспекты реализации норм международного права окружающей среды и особенности национально-правового механизма обеспечения реализации, можем отметить И.Х. Бабаджанова [26], Ф.Н. Джабборова [31], Р.Дж. Джабборова [10], Ф.Ф. Идизода [32], М.А. Кодирзода [33], С.Д. Махкамбаева [34], А.Р. Нематова [29], С.А. Раджабова [35], М.М. Сохибзода [20] и др.

Связь исследования с программами (проектами) и научной тематикой. Тема диссертации входит в Приоритетные направления научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 гг., утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 26 сентября 2020 года, № 503 и соответствует девятому пункту «вопросов, связанных с правоповедением». Диссертация написана в рамках бюджетной темы отдела международного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана «Зарождение и развитие норм международного права в регионе Центральной Азии» (2019-2024гг., рег. № 0119TJ00995 от 07.05. 2019 г.), что соответствует Концепции внешней политики Республики Таджикистан, утверждённой Указом Президента Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, №332 и Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, утверждённой Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, №1005.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Цель и задачи исследования. Целью исследования является установление особенностей международно-правового процесса сотрудничества РТ в сфере охраны окружающей среды, существующих пробелов или трудностей, реализации международных природоохранных норм на национальном уровне, а также разработка и усовершенствования правовых механизмов имплементации норм международного экологического права.

Задачи исследования. Поставленная цель обусловила решение следующих задач:

- раскрыть особенности многосторонних международно-правовых конвенций и договоров, основ сотрудничества Республика Таджикистан в сфере охраны окружающей среды;

- осветить характерные особенности и значение регионального международно-правового регулирования в области охраны окружающей среды;

- изучить двустороннее сотрудничество РТ в области охраны окружающей среды с государствами региона ЦА;

- проанализировать преимущества и недостатки существующих правовых средств имплементации норм международного права окружающей среды;

- выявить место, роль и значение законодательной ветви власти в имплементации международных норм в области охраны окружающей среды;

- выявить вопросы совершенствования механизмов имплементации международных норм по охране окружающей среды в национальное законодательство РТ.

Объектом диссертационного исследования являются правоотношения, возникающие в процессе международно-правового сотрудничества в сфере охраны окружающей среды и реализации международно-правовых норм по охране окружающей среды в национальное законодательство РТ.

Предметом диссертационного исследования являются международные правовые нормы, содержащиеся в многосторонних и двусторонних соглашениях по охране окружающей среды, рекомендательных документах, актах национального законодательства, определяющие основы национальной политики в области охраны окружающей среды и направленные на имплементацию соответствующих международно-правовых норм.

Этапы, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование охватывает этапы утверждения темы диссертации и ее подготовку, обсуждение и рекомендацию к защите. Хронологические рамки исследования охватывают период развития международных отношений в области международно-правового регулирования вопросов охраны окружающей среды, начиная с XIX века. Местом проведения исследования является отдел международного права Института философии, политологии и права им. А.М. Баховадинова Национальной Академии наук Таджикистана. Временной период диссертационного исследования охватывает 2019-2025 годы.

Теоретическими основами исследования составляют научно-теоретические труды следующих отечественных и зарубежных ученых по различным аспектам международно-правовых основ сотрудничества государств и имплементацию международно-правовых норм в сфере охраны окружающей среды в национальное законодательство: К.А. Бекашев, И.П. Блищенко, Я. Броунли, А.Н. Вылегжанин, А.И. Дмитриев, Г.В. Игнатенко, А.Я. Капустин, М.Н. Копылов, Д.Б. Левин, И.И. Лукашук, Э.Ф. Нурмухаметова, А.И. Тиунов, Г.И. Тункин, М.А. Ушаков, А. Фердросс, С.В. Черниченко, И.Х. Бабаджанова, Ф.Н. Джабборова, Р.Дж. Джабборова, Ф.Ф. Идизода, М.А. Кодирзода, С.Д. Махкамбаева, А.Р. Нематова, С.А. Раджабова, М.М. Сохибзода и др.

Методологическую основу исследования образуют такие общенаучные методы исследования, как диалектический метод, дедуктивный метод, а также метод индукции, предполагающий, что анализ частных проблем позволяет установить на этой основе закономерности происхождения и динамики развития более общих процессов. Кроме того, в процессе работы применялся также метод системного анализа, позволивший комплексно оценить факторы влияния на международно-правовое сотрудничество РТ в сфере охраны окружающей среды. В процессе исследования применялся и сравнительный метод, например, при характеристике организационной составляющей многостороннего и двустороннего сотрудничества РТ в сфере охраны окружающей среды. Особое значение отведено методу юридического анализа, позволяющему выявить закономерности и тенденции развития как международной, так и национальной нормативно-правовой базы.

Эмпирические предпосылки. Эмпирическую базу исследования составляет систематизированный автором материал о международно-правовой основе сотрудничества РТ в сфере охраны окружающей среды, состоянии и перспективах имплементации международных норм в национальное законодательство РТ. Комплексный характер исследуемой проблематики защиты смежных прав предопределил многоплановость указанных задач, что обусловило обращение к разнообразным источникам, затрагивающим те или иные её аспекты, в частности к международным конвенциям, соглашениям, договорам, Конституции РТ и нормативно-правовым актам, регламентирующим вопросы международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что она по существу является одним из первых комплексных исследований теоретических и практических аспектов проблемы международно-правовых основ сотрудничества РТ в сфере охраны окружающей среды на уровне международного и внутригосударственного права. В ней освещаются такие малоизученные с позиции науки международного права вопросы как сотрудничество государств в сфере охраны окружающей среды, а также формы сотрудничества субъектов международного права на универсальном, региональном и двустороннем уровне, механизмы имплементации международно-правовых норм по охране окружающей среды в национальное законодательство.

Новизна диссертации проявляется также в комплексном анализе конституционных положений и роли законодательства в имплементации международных правовых норм в сфере охраны окружающей среды в РТ.

Новизной обладают выдвинутые в работе предложения по вопросам совершенствования механизмов имплементации международных норм по охране окружающей среды в национальное законодательство Таджикистана.

Научная значимость заключается как в самом подходе к исследованию поставленной проблемы как комплексной и многоплановой, так и предлагаемых решениях ряда конкретных вопросов. Это нашло выражение в основных положениях, разработанных автором, которые выносятся на защиту.

Положения, выносимые на защиту. Результаты исследования имеют научную новизну, выносятся на защиту как личный вклад автора и заключаются в следующем:

1. Проблема охраны окружающей среды имеет приоритетное значение в рамках государственной политики стран СНГ. Это подтверждается множеством нормативно-правовых актов и соглашений. Республика Таджикистан как полноправный член СНГ подписала все соглашения и договора, касающихся различных аспектов сотрудничества, охватывающих сферу охраны окружающей среды. Кроме того, Таджикистан акцентирует внимание на совместном решении проблем обеспечения экологической безопасности, поэтому стороны вырабатывают и проводят согласованную политику в области экологии и охраны окружающей природной среды. Эффективным инструментом

реализации многосторонних природоохранных соглашений является предлагаемые нами конференции или совещаний сторон.

2. Двусторонние международные договора Таджикистана имеют важное значение в сфере обеспечения охраны окружающей среды так как: определяют основы сотрудничества и партнерства Таджикистана с другими государствами в природоохранной сфере; способствуют развитию международно-правового регулирования в природоохранной сфере; развивают систему в природоохранных стандартов; играют важную роль в развитии внутреннего законодательства в сфере обеспечения охраны окружающей среды, в их систематизации и кодификации; имеют преимущества в применении по сравнению с актами внутреннего законодательства.

3. Эффективность решения глобальных экологических проблем и обеспечения рационального природопользования зависит от согласования различных национальных целей, которые, в конце концов, должны отвечать общим интересам в сохранении экосистемы Земли и выживании всего человечества. Государства должны понимать, что достижение временной экономической выгоды, например, в результате неприсоединения к природоохранному соглашению или организации, в конечном итоге принесут им перманентные расходы, во много раз превышающие эти выгоды в будущем. В связи с этим основным средством достижения общих целей должно быть усиление международного сотрудничества и создание соответствующих действенных механизмов, даже с наднациональным компонентом.

4. Внутригосударственный механизм реализации норм международного права особенно важен, поскольку международное право окружающей среды является той отраслью, для эффективной реализации которой необходимо его имплементация в национальное законодательство. Так, установленное международными конвенциями право на благоприятную окружающую среду не только укрепляет правовую базу для защиты интересов граждан, но и способствует формированию более ответственного общества. Конституция страны обязывает охранять природу, но не устанавливает право граждан на благоприятную окружающую среду, в связи с чем целесообразно установить в Конституции РТ право каждого гражданина на благоприятную окружающую среду. В этой связи необходимо систематизировать и кодифицировать законодательство в

рассматриваемой сфере. Это увеличило бы эффективность реализации международных природоохранных норм и принципов.

С целью совершенствования и ускорения процесса имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство Таджикистана необходимо:

- проведение экспертизы национальных законов на предмет их соответствия международным обязательствам Таджикистана;

- предоставление судам право рассмотреть определенные дела на основе международного права. Разработать и принять Постановление Пленума Верховного Суда РТ «О применения судами РТ международно-правовых норм при осуществлении правосудия»;

- законодательное закрепление единого, однозначного механизма имплементации норм международных договоров в национальное право РТ;

- принятие отдельной статьи в Конституции РТ в следующей редакции: «Каждый человек имеет право на экологически безопасную для жизни и здоровья окружающую среду. Утаивание или искажение информации о вредных для здоровья людей факторах запрещается законом»;

- утверждение постановления о порядке функционирования и составе Межведомственной комиссии по имплементации в РТ норм международного права охраны окружающей среды;

- принятие Кодекса об охране окружающей среды, а также принятие закона об экологическом предпринимательстве, о защите озонового слоя;

- введение системы экологического воспитания и образования, информирования населения о состоянии окружающей природной среды;

- расширение использования возможностей СМИ по популяризации экологических знаний путем создания специальных телевизионных и радиопрограмм, издания соответствующей литературы;

- введение курса «Международное право окружающей среды» для студентов юридических и неюридических специальностей вузов РТ;

- приведение национального законодательства по экологической экспертизе, оценки влияния на окружающую среду и участия общественности в соответствии с нормами международного права и изложить таким образом, чтобы они предусматривали четкие механизмы реализации экологических процессуальных прав граждан, обязательного учета мнения общественности при планировании, реализации и

функционировании объектов, оказывающих негативное влияние на окружающую среду;

- ратифицирование Протокола к Конвенции Эспо о стратегической экологической оценке и принять закон об оценке влияния на окружающую среду в трансграничном контексте;

- увеличение платы за специальное использование природных ресурсов и штрафные санкции за выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, водную среду, нерациональное обращение со всеми видами отходов; ввести сбор за неэнергоэффективный способ хозяйствования;

- учреждение специальных экологических судов, рассматривающие вопросы охраны окружающей среды.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретические разработки, положения и выводы автора могут быть в дальнейшем использованы при проведении научно-теоретических исследований в области международного экологического права. Результаты исследования могут быть использованы в процессе формирования и усовершенствования национальных подходов к международно-правовому сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды на универсальном, региональном и двустороннем уровнях в сфере охраны окружающей среды, в частности, при определении целесообразности участия в многосторонних экологических соглашениях или международных объединениях по вопросам охраны окружающей среды. Предложенные в работе выводы и рекомендации направлены на совершенствование и прогрессивное развитие как нормотворческой, так и правоприменительной деятельности в области обеспечения охраны окружающей среды.

Практическое значение диссертационного исследования предполагает возможность использования содержащей в нем информации в качестве учебно-методологического материала по курсу международного публичного права в целом, а также в рамках специальных курсов, посвященных отдельным отраслям международного права, например, международное право окружающей среды, международное водное право, право международных договоров, право международных организаций и др. Материалы диссертационного исследования являются источником информации для преподавателей университетов, научных кадров, аспирантов, докторантов PhD и студентов, интересующихся современными естественнонаучными, социально-экономическими и правовыми вопросами обеспечения

охраны окружающей среды, а также междисциплинарным подходом к их исследованию.

Степень достоверности результатов. Результаты диссертационного исследования были получены благодаря использованию общенаучных и специальных методов исследования и базируются на фундаментальных положениях доктрины международного права. Основные положения диссертации нашли отражения в научных работах автора, которые размещены в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Президенте РТ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертация соответствует паспорту научной специальности: 5.5.10. Международное право, Европейское право, утверждённой Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ.

Личный вклад соискателя учёной степени. Личный вклад соискателя учёной степени проявляется в самостоятельном проведении диссертационного исследования, формулировании авторских определений ключевых понятий по теме диссертации, в публикациях и выступлениях автора работы на различных научно-практических конференциях международного и республиканского уровня.

Апробация и применение результатов диссертации. Научная апробация результатов диссертационного исследования была подготовлена, обсуждена, рецензирована и рекомендована к защите в отделе международного права Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана.

Основные теоретические выводы и предложения автора, изложенные в диссертации, были также представлены на международных и республиканских научно-практических конференциях, в частности, на:

- республиканской научно-практической конференции на тему: «Проблемы совершенствования водного законодательства РТ» в контексте принятой резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Международного десятилетия действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028» доклад по теме: «Инициативы Основателя мира и национального единства – Лидера нации Эмомали Рахмона в развитии международно-правового сотрудничества в водной сфере» (Душанбе, 26 мая 2017 г.);

- международной научно-практической конференции на тему «Роль Президента РТ, Основателя мира и национального единства – Лидера нации Эмомали Рахмона в укреплении национального единства» - доклад по теме: «Роль национального единства в развитии международно-правового сотрудничества РТ в сфере охраны окружающей среды» (Душанбе, 15-16.06.2017 г.);

- VIII международной научно-практической конференции, на тему: «Национальная правовая система РТ и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» - доклад по теме: «Международно-правовое сотрудничество РТ и стран Содружества Независимых Государств в области охраны окружающей среды» (г. Душанбе, 30 октября 2020 г.);

- республиканской научно-практической конференции, посвященной празднованию 72-й годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека на тему «Проблемы защиты прав человека в условиях сложности процессов глобализации и других вызовов XXI века» - доклад по теме: «Универсальные международные договоры как основа многостороннего сотрудничества государств в области охраны окружающей среды» (г. Душанбе, 3 декабря 2020 г.);

- республиканской научно-теоретической конференции на тему: «30-летие Государственной независимости», посвящённой «Развитию юридической науки в годы Независимости РТ» - доклад по теме: «О периодизации международно-правового сотрудничества РТ в области охраны окружающей среды», (Душанбе, 22 июня 2021 г.);

- международной научно-практической конференции на тему «Конституция – правовой и политический акт развития национальной государственности», посвящённой 30-летию принятия Конституции РТ и объявлению 2024 года «Годом правового просвещения» - доклад по теме: «Конституция РТ как воплощение норм международного экологического права» (Душанбе, 25 октября 2024 г.);

- республиканской научно-практической конференции на тему: «Национальные механизмы защиты прав и свобод человека в Таджикистане», посвящённой Дню прав человека – доклад по теме: «Проблемы совершенствования механизмов имплементации правовых норм международного экологического права в национальное законодательство РТ» (Душанбе, 3 декабря 2024 г.);

- международной научно-теоретической конференции на тему: «Предупреждение коррупции как средство защиты прав человека и обеспечения эффективности государственного управления: состояние и

перспективы», посвящённой очередной годовщине принятия Всеобщей декларации прав человека и Международному дню борьбы с коррупцией доклад по теме: «Право на благоприятную окружающую среду в международном праве» (Душанбе, 6 декабря 2024г.);

- международной научно-теоретической конференции на тему «Права человека: теоретические и практические аспекты», посвящённой празднованию Международного дня прав человека, 30-летию принятия Конституции РТ и объявления 2024 года - Годом правового просвещения» - доклад по теме: «Значение принципа предотвращения вреда в международном праве окружающей среды» (Душанбе, 7 декабря, 2024 г.);

Апробация результатов исследования осуществлялась в процессе подготовки и чтения лекций в отделе международного права Института философии, политологии и права им. А. Баховадинова Национальной Академии наук Таджикистана по следующим учебным курсам: «Международное публичное право», «Международное право охраны окружающей среды».

Публикации по теме диссертации. Основные результаты диссертационного исследования автора опубликовано в 18 научных статьях, раскрывающих содержание рассматриваемой проблемы, из которых 11 статьи опубликованы в ведущих журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией при Президенте РТ.

Структура и объем диссертации определяется его целями, задачами и логикой. Диссертационное исследование состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, трех глав, включающих 8 параграфов, заключения, рекомендации по практическому использованию результатов исследования, список литературы (источников) и перечень научных публикаций соискателя ученой степени. Общий объем диссертации составляет 213 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность изучаемого вопроса, приводится аналитический обзор научных трудов по рассматриваемой проблеме. Определяются объект и предмет исследования, устанавливаются цель и конкретные задачи работы. Излагаются методология и нормативно-правовая основа. Раскрывается научная новизна проведенного изыскания, его теоретическая и практическая значимость. Представлены основные положения, выносимые на защиту,

а также приведены доказательства достоверности полученных результатов, включая сведения об их апробации.

Глава первая **«Общая характеристика международно-правовых договоров в области охраны окружающей среды: понятийный аппарат и классификационные критерии»** и имеет два параграфа

В первом параграфе **«Понятие «охраны окружающей среды» и подходы к его определению»** диссертант отмечает, что определение охраны окружающей среды содержится в законодательстве в сфере охраны окружающей среды, однако лишен однозначного толкования и представляет собой сложную, комплексную категорию. В силу этого данная дефиниция продолжает вызывать споры как в среде законодателей, стремящихся закрепить четкие правовые нормы, так и среди ученых-экологов, исследующих его теоретические аспекты. На сегодняшний день консенсус по этому вопросу не достигнут.

Многие авторы не ставят различия между категориями «охрана» и «защита», вследствие чего усложняется правоприменительная практика и возникает вопрос: что представляет собой «охрана», и чем отличается от понятия «защита». В толковом словаре «защита» понимается, как защитить, искать защиту, тогда как «охрана» рассматривается, как охранять кого-что-нибудь. Некоторыми авторами отмечается, что категорию защиты следует понимать в социологическом аспекте как государственно-принудительную деятельность, направленной на осуществление лишь «восстановительных» задач и нормативном аспекте как правовая формула «меры защиты», которые вместе с мерами ответственности составляют суть юридических санкций. В данном контексте важно отметить позицию законодателя, который часто идентично использует эти термины, несмотря на их различное значение (Законы РТ: «О защите ледников», «О защите растений», «О биологической безопасности и биологической защите», а также «Об охране окружающей среды», «Об охране атмосферного воздуха», «Об оценке воздействия на окружающую среду»). Поэтому позиция законодателя, по мнению диссертанта, является неприемлемой, поскольку законодатель дает различную содержательную нагрузку при использовании термина «охрана» и «защита» в законах.

Требуется сформулировать их предельно точные определения, поскольку именно от этого зависит совершенство законодательной базы и эффективность охраны окружающей среды. Качество правовых дефиниций, их логическая безупречность и непротиворечивость

предопределяют стабильность и предсказуемость их использования на всех этапах правоприменительной практики. Тем не менее, следует отметить, что указанные категории отличаются разнообразием функционирования и форм существования.

Научная дискуссия о соотношении функций охраны и защиты в праве развивается в рамках трех конкурирующих парадигм. Первая из них отрицает саму необходимость терминологического раздела, трактуя эти понятия как идентичные и реализуемые в рамках охранительных правоотношений. Вторая парадигма выстраивает иерархию, где «охрана» представляет собой узкий сегмент более масштабного понятия «защиты». Третья, предлагает обратную иерархическую модель, в которой «защита» является неотъемлемым компонентом общей системы «охраны». Таким образом, одни учёные полагают, что защита — это та же самая охрана только в узком смысле, другие, считают, что это разные понятия. Соответственно, понятие «охрана» по смыслу шире, чем «защита».

По мнению автора и охрана, и защита представляют собой взаимодополняющие виды деятельности, образующие целостную систему сохранения природной среды. Охрана направлена на превентивное сохранение экосистем через минимизацию негативного антропогенного воздействия, в то время как защита обеспечивает активное противодействие существующим угрозам природной среде. Совместная реализация этих функций создает основу для формирования сбалансированной экологической системы, способной поддерживать благоприятные условия жизнедеятельности настоящего и будущих поколений.

Соискатель полагает, что охрана и защита понятия близкие, однако учитывая то, что по содержанию они имеют свои особенности, мы придерживаемся мнения тех ученых, которые различают данные категории и поэтому нецелесообразно отождествлять такие категории. Это обусловлено тем, что если целью защиты является восстановление нарушенных прав, порождающих правонарушений, в то время как целью охраны является не только восстановление и устранения причин, но и предупреждение правонарушений, обеспечивающих нормальную и эффективную реализацию права. По сути это говорит о том, что охранительная деятельность, при которой отношения возникают и существуют до наступления правонарушений, не исключается их появление в процессе защиты прав и которые распространяются на

неопределенный круг субъектов прав. При этом защита, в отличие от категории охрана, имеет строго индивидуальный характер. И в этом смысле уяснения понятий «защита» и охрана права» позволит решить не только общетеоретические задачи, но раскрыть содержание указанной категории в контексте источников международного экологического права.

Сложившаяся правоприменительная практика свидетельствует о синонимичном использовании указанных терминов законодателем без смыслового разграничения. Это приводит к формированию норм с размытым содержанием и последующим сложностям в их имплементации. Проведенный анализ позволяет заключить, что термин «охрана окружающей среды» обладает большей концептуальной точностью и обоснованностью для правоприменения.

Во втором параграфе **«Понятие и классификация международно-правовых договоров в области охраны окружающей среды»** осуществлен всесторонний анализ международно-правового договора, который является краеугольным камнем современного международного экологического права.

Природоохранные договоры представляют собой правовые рамки, обязывающие государства действовать совместно для решения конкретных экологических проблем и налагающие определённые ограничения на действия государств-участников, стремящихся к достижению этих целей. Именно международно-правовые договоры в области охраны окружающей среды могут помогать в решении экологических проблем. Концепция многостороннего природоохранного договора – это широкое понятие, охватывающее все юридически обязывающие международные документы, обязывающие страны достигать конкретных экологических целей. Международно-правовые договоры являясь основой сотрудничества государств, дают им возможность определять порядок и детали сотрудничества.

Автор отмечает, что понятие международно-правового природоохранного договора – это широкое понятие, охватывающее все юридически обязывающие международные документы, побуждающие страны достигать конкретных экологических целей. В этом контексте понятие международно-правового договора может принимать различные формы, включая договоры, соглашения, конвенции, хартии, пакты, протоколы и др. Исходя из такого широкого определения, можно перечислить более 700 многосторонних природоохранных договоров,

направленных на защиту видов от практически всех форм загрязнения, а также на сохранение и улучшение различных местообитаний.

Согласно автору международно-правовые договора об охране окружающей среды, как правило, решают два типа проблем. Первый – это защита общих ресурсов, находящихся за пределами юрисдикции государств, и второй – защита ресурсов, находящихся под юрисдикцией и контролем государств, и регулирование их деятельности. Вторая проблема также включает контроль за трансграничным воздействием деятельности в пределах их юрисдикции.

Автор утверждает, что хотя подход, основанный на договорах и протоколах, обеспечивает динамическую структуру соглашения, он также создает определенные проблемы. Наиболее существенный недостаток заключается в том, что он способствует длительному процессу. В то время как разработка, принятие и ратификация даже рамочного соглашения, содержащего общие обязательства в области охраны окружающей среды, занимает очень много времени, а разработка и принятие протоколов, содержащих более строгие и конкретные обязательства, лишь ещё больше затягивает этот процесс. Более того, вступление в силу этих протоколов, как и самой конвенции, зависит от ратификации необходимым числом сторон. Это значительно затягивает процесс.

По мнению автора рост числа многосторонних природоохранных соглашений не обязательно означает повышение их качества. Хотя многосторонние природоохранные договора, ставшие важнейшими инструментами глобального управления окружающей средой, добились значительных успехов в некоторых областях, в целом они оказались недостаточно эффективными в предотвращении ухудшения состояния окружающей среды. Эта ситуация ставит под сомнение эффективность договоров, направленных на решение экологических проблем. Уникальные характеристики глобальных экологических проблем, а также наличие научной неопределённости в отношении предмета существенно ограничивают эффективность этих договоров с самого начала. Более того, значительные пробелы в многосторонних экологических договоров, возникающие в силу этих условий, и их непрактичность делают эту предполагаемую неэффективность конкретной и реальной.

Эффективность многосторонних экологических договоров снижается из-за наличия в них недостатков: расплывчатые

формулировки, которые допускают различные толкования; неясность и нечёткость их положений, недостаточная конкретизация обязательств по договору; нечёткое определение национальных критерий и инструментов для их выполнения; не имеют эффективных механизмов мониторинга и соблюдения; отсутствуют эффективные штрафные санкции и наказания для предотвращения нарушений; имеют структурных недостатков, множества пробелов и открытых вопросов, которые замалчиваются общими положениями и оставляются на усмотрение сторон. В ряде рамочных договоров нормы носят во многом программный характер и устанавливают лишь общее направление действий, предоставляя государствам широкие возможности для интерпретации. Так, Рамочная конвенция ООН не содержит конкретных количественных показателей или обязательных сроков их достижения.

Во многих природоохранных договорах центральный орган секретариата – подразделения, ответственного за мониторинг реализации договоров на международном уровне, – крайне слаб, а нехватка кадровых и финансовых ресурсов существенно сказывается на реализации договоров. Подобные проблемы лишают секретариат ресурсов и полномочий для выполнения своих обязанностей, таких как сбор и анализ данных, консультирование правительств по мерам реализации, а также рассмотрение и мониторинг национальных докладов. Кроме того, институциональные и финансовые недостатки, нехватка квалифицированных должностных лиц и персонала, недостаточная информированность НПО, общественности для поддержки работы по реализации и отсутствие политической воли существенно влияют на реализацию договоров.

Рассматривая классификацию международно-правовых договоров, автор поддерживает позицию, согласно которой главным критерием такой классификации является количество сторон, заключивших его. По этому критерию, соглашения делятся на многосторонние или двусторонние.

Изначально правовое регулирование между субъектами международного права (государствами и международными организациями) складывалось преимущественно в форме двусторонних соглашений, фокусирующихся на специфических интересах контрагентов. По мере усложнения глобальной повестки и осознания общности интересов происходила институционализация сотрудничества, выражавшаяся в заключении многосторонних договоров с расширенным

кругом участников. Рассматриваемая дихотомия находит свое практическое воплощение в корпусе международных договоров. Сферой применения билатеральных соглашений традиционно выступают вопросы, требующие целенаправленного регулирования между двумя конкретными государствами.

Глава вторая – **«Формы международно-правового сотрудничества государств в области охраны окружающей среды»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Универсальные международные договоры как основа многостороннего сотрудничества государств в области охраны окружающей среды»** рассматриваются теоретические основы международного сотрудничества, его основные формы, а также практические вызовы, с которыми сталкиваются государства и международные организации. Международное сотрудничество можно определить, как процесс взаимодействия государств и других акторов международных отношений с целью достижения общих целей и решения совместных проблем.

Несмотря на очевидные преимущества, международное сотрудничество сталкивается с рядом вызовов. Одним из основных является проблема суверенитета. Государства часто неохотно идут на уступки в вопросах, которые могут повлиять на их независимость. Например, вопросы, связанные с экологическими стандартами, могут вызывать разногласия между странами.

Еще одним вызовом является неравномерное распределение ресурсов и возможностей между государствами. Развивающиеся страны часто оказываются в менее выгодном положении при заключении международных соглашений, что может приводить к усилению неравенства. Кроме того, международное сотрудничество может быть затруднено из-за политических разногласий и конфликтов. Вместе с тем международное сотрудничество остается важным инструментом для решения глобальных проблем и обеспечения устойчивого развития. Несмотря на существующие вызовы, такие как проблемы суверенитета, неравенство и политические разногласия, международные организации и механизмы взаимодействия продолжают играть ключевую роль в укреплении сотрудничества между государствами. В условиях растущей взаимозависимости мирового сообщества дальнейшее развитие международного сотрудничества становится необходимым условием для решения проблем окружающей среды.

Другая проблема заключается в том, что отдельные государства не всегда способны решить порожденные ими же экологические проблемы. Поэтому возникает необходимость в объединении усилий всех государств в решении общих экологических проблем, в разработке международных правовых актов по охране окружающей среды. Решение глобальных проблем, среди которых одной из центральных является деградация окружающей среды, на сегодняшний день составляет необходимое условие выживания человечества в целом.

Кроме того, на безопасность окружающей среды влияют множество факторов (загрязнение, постепенное потепление, таяние ледников, сильные засухи, наводнения, штормы, ураганы, чрезвычайно жаркие дни). В будущем человечество будет вынуждено столкнуться с проблемами водоснабжения и деградацией сельскохозяйственных земель и лесов. Поэтому этот вопрос уже касается всех сфер экономики и международной безопасности.

Автор отмечает две формы международного сотрудничества государств: договорная и организационная. Если договорная форма заключается в разработке и принятии международных договоров между государствами, организационная реализуется в проведении международных конференций, а также в создании международных организаций. Особое значение в вопросах охраны окружающей среды имеют универсальные международные договоры. Восстановление международной координации целесообразно осуществлять посредством международных конвенций.

Для успешного многостороннего сотрудничества важно взаимодействие между государствами и международными организациями, в том числе в рамках ООН: проведение Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде (1972г.), разработка и внедрения Программы ООН по окружающей среде – ЮНЕП, ключевым органом в структуре ООН, отвечающим за комплексное решение вопросов, связанных с сохранением биосферы. Для поддержки деятельности ЮНЕП был создан Глобальный экологический фонд (1991г.), на основе которого были приняты Вашингтонская конвенция о международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения (1973 г.), Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 г.) и Рамочная конвенция ООН об изменении климата (1992 г.), Монреальский протокол (1987г.), доклад Брунтланда «Наше общее

будущее» (1987г.). Позже были проведены Конференции ООН по окружающей среде и развитию», которые состоялись в Рио-де-Жанейро в 1992 и 2012 гг. В сентябре 2019 года в Нью-Йорке прошел Саммит ООН, посвященный вопросам устойчивого развития. На этом мероприятии была утверждена Декларация «Готовность к десятилетию действий и достижений в интересах устойчивого развития», которая заложила основы для глобальной работы на период с 2020 по 2030 годы, получивший название Десятилетие устойчивого развития. В документе под названием Повестка дня на XXI век отмечается, что «Система ООН, с ее специализированными учреждениями, имеющими многопрофильный потенциал и опыт в различных областях международного сотрудничества, связанных с окружающей средой и развитием, является единственным учреждением, которое наилучшим образом может помочь правительствам в разработке более эффективных форм экономического и социального развития для достижения целей Повестки дня на XXI век и достижения устойчивого развития» (статья 3).

Также особое значение для сотрудничества стран в сфере экологии имеет сотрудничество в рамках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», а также ЭКОСОС, который консультирует Генеральную Ассамблею по таким вопросам, как экономика, социальная сфера, культура, образование, здравоохранение и окружающая среда, осуществляет эту деятельность через экономические комиссии, созданные на региональном уровне: Комиссии по Африке, Латинской Америке и Карибскому региону, Азии и Тихоокеанскому региону, а также Европе и Западной Азии.

Однако существуют и проблемы: принимаемые решения, как правило, либо вообще не являются обязательными для государств-членов и, следовательно, носят лишь рекомендательный характер, либо являются обязательными только по определенным вопросам. Отсутствие действенного механизма координации привело к снижению результативности совместных усилий и прогрессирующей деградации окружающей среды. Для устранения этой проблемы Генассамблея ООН создала в 1984 году Международную комиссию по окружающей среде и развитию.

Республика Таджикистан как участница большинства универсальных конвенций обязалась провести инвентаризацию своего законодательства, стратегий и программ в рамках критериев определенных такими правовыми актами, Повестка дня на XXI век,

Конвенция о биологическом разнообразии, Рамсарская конвенция, Рамочная конвенция, Парижское соглашение, Киотский протокол и др. При оценке в целом следует отметить, что Таджикистан на недостаточном уровне осуществляет мониторинг, учет и обновления нормативной базы и, следовательно, испытывает трудности в достижении необходимых результатов. Эти проблемы находят яркое отражение в подготовленных программах, проектах, планах и даже нормативно-правовых актах.

Во втором параграфе «**Значение регионального международно-правового регулирования в области охраны окружающей среды**» диссертант рассматривает проблемы сотрудничества в сфере охраны окружающей среды в регионах, которые регулируется и реализуется государствами-членами, региональными соглашениями и директивами. Региональные подходы позволяют учитывать специфику экологических проблем, экономические и культурные особенности, а также уровень развития стран, что делает их эффективным инструментом в решении экологических вызовов. Региональное международно-правовое регулирование в области охраны окружающей среды представляет собой систему норм, принципов и механизмов, разработанных и применяемых в рамках конкретного географического региона. Оно направлено на решение экологических проблем, характерных для данной территории. Особенностью регионального регулирования является его гибкость. В отличие от универсальных соглашений, региональные договоры могут учитывать специфику природных условий, экономических возможностей и политических интересов стран-участниц.

По существу, региональные нормы исторически предшествовали универсальных, так как создавались на базе первых, используя их опыт. Объект отношений, регулируемых региональными нормами, представляет интерес, прежде всего, для определенных государств, на взаимосвязи которых эти нормы распространяются.

Диссертант считает, что система региональных соглашений дополняет, развивает и усиливает международные соглашения глобального характера. Для Республики Таджикистан особое значение приобретают такие многосторонние региональные договоры, которые приняты в рамках СНГ как уникальную площадку для регионального сотрудничества в области охраны окружающей среды. В рамках СНГ разработаны механизмы взаимодействия, направленные на гармонизацию экологического законодательства, реализацию

совместных программ и проектов, а также создание единой информационной системы для мониторинга состояния окружающей среды.

Сотрудничество в сфере экологии в рамках СНГ началось с подписания в 1992 году Соглашения о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды, который гармонизировал природоохранное законодательство, и стал основой разработки единых экологических стандартов, заложил основу для создания Межгосударственного экологического совета (МЭС). В состав МЭС входят руководители экологических ведомств государств-участников; он координирует совместные усилия по охране окружающей среды, проводит экологическую экспертизу проектов и способствует разрешению экологических споров, а Межгосударственный экологический фонд СНГ финансирует межгосударственные программы, научные исследования и ликвидацию чрезвычайных экологических ситуаций. Передача экологических полномочий на наднациональный уровень необходима для разработки межгосударственной экологической информационной системы, которая позволяет государствам-участникам обмениваться данными о состоянии окружающей среды и координировать усилия по ее охране; синергетического эффекта от реализации мероприятия в масштабах Содружества; унификации экологических норм и стандартов, что позволяет обеспечить сопоставимость данных о состоянии окружающей среды и упростить контроль за антропогенными воздействиями; реализации межгосударственных программ, направленных на решение таких проблем, как загрязнение трансграничных водных объектов, радиоактивное загрязнение и последствия Чернобыльской катастрофы, утилизация хвостохранилищ уранового производства в Кыргызстане и Таджикистане, предотвращение усыхания Аральского моря, деградация окружающей среды, вызванная нерациональной хозяйственной деятельностью, промышленное загрязнение и изменение гидрологических процессов, засоления и опустынивания почвы, нехватка пресной воды и т.п.

В сравнительном плане большой интерес представляет исследование правового регулирования защиты окружающей среды в регионе Европейского Союза. В настоящее время ЕС оказывает существенное влияние на развитие международного права окружающей среды, реализует комплексное правовое регулирование в сфере охраны

окружающей среды через взаимосвязанные направления, детерминированные как учредительными договорами, так и нормами вторичного права. Ключевыми элементами данной системы выступают: унификация экологических стандартов, процедуры оценки воздействия на окружающую среду, создание интегрированной системы экологического мониторинга и информационного обмена, внедрение механизмов экологической сертификации и аудита, развитие инструментов финансирования природоохранной деятельности, а также гарантирование экологических прав. Сложность регуляторной архитектоники ЕС проявляется в диалектическом взаимодействии первичного (учредительные договоры) и вторичного (регламенты, директивы, решения) права, формирующих многоуровневую систему экологического регулирования.

Программа действий ЕС, основанная на Европейском зеленом курсе, подтверждает долгосрочное видение ЕС на 2050 год, направлена на ускорение перехода к климатически нейтральной, ресурсоэффективной экономике, признавая, что благосостояние и процветание людей зависят от здоровых экосистем.

Диссертант исследовал межрегиональное сотрудничество между ЕС и Центральной Азией (ЦА) в сфере охраны окружающей среды. В рамках совещаний в Брюсселе (октябрь 2010 г.) был создан механизм, который определил стратегические приоритеты в этой сфере: институциональное укрепление систем управления климатическими рисками на многоуровневой основе с применением наилучших доступных технологий; разработку национальных низкоуглеродных стратегий; и формирование долгосрочных траекторий сокращения эмиссий в контексте устойчивого развития. Данный механизм обеспечивает разработку экологической повестки через адаптацию общеевропейских стандартов к региональным особенностям ЦА.

Первый саммит «Центральная Азия – Европейский Союз», состоявшийся 4 апреля 2025 года в Самарканде, Узбекистан ознаменовал собой важный этап в развитии межрегионального диалога и положил начало формализации стратегического партнёрства между ЕС и ЦА. Саммит продемонстрировал расширение сфер сотрудничества, охватывающее ключевые направления – от экономики и торговли до устойчивого развития, цифровой трансформации и энергетической безопасности. Особое значение имеет согласование инвестиционного пакета ЕС «Глобальные ворота» на сумму 12 млрд. евро, направленного

на развитие транспортной инфраструктуры, цифровой связности, управление водными ресурсами и устойчивые цепочки поставок критически важного сырья. Научную ценность представляет акцент саммита на правовых аспектах сотрудничества по вопросам охраны окружающей среды между ЦА и ЕС.

В третьем параграфе «**Двустороннее сотрудничество РТ в области охраны окружающей среды**» отмечается особое значение двусторонних договоров в конкретном регулировании международных отношений. Отмечается, что после приобретения Республикой Таджикистан государственной независимости, страна стремительно развивала свои международно-правовые отношения путем заключения двусторонних договоров, как с государствами-участниками СНГ, так и со странами дальнего зарубежья. Иначе говоря, наряду с многосторонними договорами, РТ осуществляет двустороннее взаимодействие в области охраны окружающей среды. Это связано с тем, что двусторонние соглашения по существу являются конкретизацией и уточнением общих положений и тем самым обеспечивают надлежащее регулирование. В Республике Таджикистан, по сути, их можно разделить на межгосударственные, межправительственные и межведомственные двусторонние договоры.

Международное сотрудничество Таджикистана в области экологии осуществляется по двум направлениям: с отдельными государствами и с международными организациями. Таджикистан уже наладил прочное международное сотрудничество в области экологии с Россией, Белоруссией, Украиной, Казахстаном, Кыргызстаном, Китаем, Узбекистаном, США, Норвегией, Германией, Турцией, Швейцарией и другими странами, а также с международными организациями. Одним из наиболее ключевых государств-партнеров РТ в сфере охраны окружающей среды является Россия, которая как стратегический партнер занимает особое место во взаимоотношениях и во внешней политике РТ среди бывших советских республик. Отмечая данное обстоятельство, нужно заметить, что из числа двусторонних договоров РТ в указанной сфере, прежде всего, следует указать «Соглашение между Правительством РТ и Правительством РФ о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 27 февраля 2017 года, № 278. Однако, Соглашение не затрагивает вопросы, относящиеся к компетенции и деятельности совместной рабочей группы, а также не предусматривает механизм исполнения решений, принимаемых Рабочей группой, что на

наш взгляд существенно снижает её эффективность. В соглашении перечислены направления сотрудничества и формы взаимодействия, но не предусмотрены конкретные обязательства сторон, сроки выполнения и механизмы оценки эффективности. В статье 5 указано, что финансирование мероприятий будет осуществляться «на основе взаимной договоренности», но не предусмотрены конкретные финансовые инструменты или источники. Это может затруднить реализацию совместных проектов. Соглашение не содержит положений о мерах ответственности за невыполнение договоренностей, что снижает обязательность его исполнения. В соглашении упоминается обмен докладами о состоянии окружающей среды, но не регламентированы стандарты отчетности, частота предоставления данных и конкретные индикаторы оценки.

Автор считает, что основным недостатком и проблемным вопросом реализации двусторонних договоров, регулирующих сферу охраны окружающей среды, в том числе Меморандума являются то, что государства-участники недостаточно выделяют средства для реализации принятых договорных обязательств; недостаточно сформированы сами механизмы финансирования для обеспечения реализации правовых обязательств; недостаточно четко предусмотрен механизм координации деятельности между соответствующими ведомствами в сфере регулирования охраны окружающей среды.

Данные пробелы в двусторонних международных договорах Таджикистана могут быть восполнены путем принятия дополнительных протоколов, усовершенствующих механизм координации деятельности компетентных органов государств-участников, развивающих систему в природоохранных стандартах, систематизирующих и кодифицирующих законодательство в сфере обеспечения охраны окружающей среды.

Глава третья **«Имплементация международных правовых норм в области охраны окружающей среды в национальное законодательство»** состоит из трех параграфов.

Первый параграф называется **«Конституционное закрепление имплементации международных обязательств в области охраны окружающей среды в Республике Таджикистан»**. Общие основы имплементации норм международного права в национальное законодательство определены в Конституции РТ (1994г.), которая играет ключевую роль в формировании правовой основы для охраны окружающей среды. В первую очередь международные

природоохранные стандарты имплементируются в основной закон страны или порядок их применения определяется 10 статьёй Конституции РТ.

Диссертант отмечает, что Конституция РТ играет ключевую роль в формировании правовой основы для охраны окружающей среды. В статье 13 Конституции закреплено, что природные ресурсы, включая землю, воду, воздух, растительный и животный мир и др., являются исключительной собственностью государства. Это положение подчеркивает ответственность государства за рациональное использование и сохранение природных богатств в интересах нынешнего и будущих поколений. Как видно, Конституция устанавливает фундаментальные принципы, которые определяют экологическую политику и законодательство страны.

Кроме того, Конституция гарантирует право каждого гражданина на охрану здоровья, что закреплено в статье 38. Это право включает доступ к чистой воде, воздуху и другим природным ресурсам, необходимым для здоровой жизни. Государство обязано обеспечивать защиту этого права через разработку и реализацию экологических программ, а также контроль за соблюдением природоохранного законодательства. Такие конституционные нормы создают основу для активного участия граждан в экологических вопросах и защиты их прав через судебные механизмы, что закреплено в статье 19.

Конституция также способствует интеграцию международных экологических стандартов в национальное законодательство. Это позволяет Таджикистану активно участвовать в международных экологических инициативах и адаптировать передовой опыт для решения внутренних экологических проблем. Например, разработка Кодекса об охране окружающей среды, направлена на систематизацию экологического законодательства, основана на конституционных принципах и международных обязательствах страны.

Конституция РТ служит основой для формирования экологической политики, защиты прав граждан на благоприятную окружающую среду и интеграции международных стандартов в национальное законодательство. Важнейшими аспектами, которые она охватывает, являются следующие принципы охраны окружающей среды.

Конституция закрепляет право граждан на охрану здоровья (статья 38), что служит основой для разработки и реализации экологической политики государства. Конституция устанавливает, что государство

обязано принимать меры по оздоровлению окружающей среды (ст. 38) и рациональное использование природных ресурсов (ст. 13). Это подразумевает разработку соответствующих законов и механизмов контроля.

Конституция служит основой для защиты экологических прав граждан и обеспечивает возможность обращения в суд для защиты своих прав в случае их нарушения (ст.19) и выступает в качестве гаранта этих прав.

Конституционные нормы также могут учитывать международные обязательства Таджикистана в области охраны окружающей среды, что усиливает защиту экологических прав на международном уровне и содействует интеграцию в международное право.

В целом, конституционные основы экологических отношений в Таджикистане создают юридическую платформу для дальнейшего развития экологического законодательства и обеспечения устойчивого природопользования.

Конституционное закрепление имплементации международных обязательств в области охраны окружающей среды в Республике Таджикистан является важным направлением правового развития страны, обусловленным глобальными экологическими вызовами и международными обязательствами. Актуальность данного вопроса определяется необходимостью обеспечения эффективного механизма приведения национального законодательства в соответствие с международными нормами, что позволит усилить правовые гарантии охраны окружающей среды и устойчивого развития. Включение в Конституцию положений о приоритете международных экологических договоров, создании действенных механизмов их имплементации, а также обеспечении общественного контроля и юридической ответственности государства за их выполнение способствует укреплению правовой базы экологической безопасности. Данный подход позволит повысить эффективность выполнения международных обязательств, усилит экологическую защиту и устойчивое развитие, а также укрепит роль Республики Таджикистан в глобальных природоохранных инициативах.

Во втором параграфе **«Роль законодательства в имплементации международных норм в области охраны окружающей среды в Республике Таджикистан»** отмечается, что правовые акты, обеспечивающие имплементацию норм международного права, могут

носить общий характер или приниматься для обеспечения реализации конкретного договора. Пример первых – статья 10 Конституции 1994 г., Закон РТ «О международных договорах». Примером других являются те акты законодательства, которые принимаются после вступления в силу международного договора для государства или до момента их вступления в силу – с целью осуществления подготовительных процедур для обеспечения более эффективной реализации международно-правовых предписаний. Так, ратифицировав РКИК и Киотский протокол, Таджикистан обязался создать надлежущую организационно-правовую базу по обеспечению имплементации их положений во внутреннее законодательство. Среди нормативных актов, принятых с целью выполнения этих обязательств, следует отметить ряд постановлений и распоряжений Правительства, относящихся к порядку координации мероприятий по выполнению положений РКИК и Протокола. В то же время, как отмечается в п.18 Руководящих принципов ЮНЕП, касающихся соблюдения и обеспечения выполнения многосторонних природоохранных соглашений (2002 г.), к ратификации любого природоохрannого соглашения государство должно провести оценку своей готовности придерживаться обязательств по ней, в частности, следует оценить правовые, политические, научно-технические, финансовые и другие последствия исполнения и последствия невыполнения для этого государства.

Таджикистан ратифицировал Рамочную Конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН) в 1998 году, Национальный план действий РТ по смягчению последствий изменения климата, (утверждено постановлением Правительства РТ от 6 июня 2003 года, № 259) был принят после вступления в силу этого документа в 2008 году.

Сегодня предпринимаются попытки реформирования национального законодательства, которое соответствовало бы нормам современного международного права окружающей среды и учитывало положительный опыт правового регулирования природоохранной сферы других государств.

В РТ существует достаточно основательная и широкая система правовых актов по регулированию охраны окружающей среды и использованию природных ресурсов. Высшими органами власти РТ приняты ряд документов стратегического характера: Национальная стратегия развития РТ на период до 2030 года, Государственная экологическая программа РТ на 2023-2028 годы на

основе Цели в области устойчивого развития (ЦУР), разработанных в 2015 году Генеральной Ассамблеей ООН в качестве «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех», одобренной государствами – членами ООН.

Автор отмечает, что сегодня некоторые положения национального законодательства несколько устарели, не соответствуют друг другу или не соответствуют нормам международного права окружающей среды, что свидетельствует о неудовлетворительном состоянии имплементации международно-правовых обязательств РТ во внутригосударственном праве. Природоохранное законодательство еще не обеспечивает в полной мере потребности общества, а механизмы его реализации не развиты. Принятые меры по усовершенствованию природоохранного законодательства, обеспечения государственного контроля за его соблюдением недостаточны. Выполнение обязательств по международным договорам РТ в сфере охраны окружающей природной среды, природопользование и обеспечение экологической безопасности организационно и финансово не обеспечено.

В третьем параграфе **«Проблемы совершенствования механизмов имплементации международных норм по охране окружающей среды в национальное законодательство РТ»** диссертант отмечает, что совершенствование механизмов имплементации международных норм по охране окружающей среды в национальное законодательство Республики Таджикистан сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют эффективное выполнение международных обязательств. Среди нормативных актов, принятых с целью выполнения этих обязательств, следует отметить ряд постановлений и распоряжений Правительства РТ, а также приказов министерств, относящихся к порядку координации мероприятий по выполнению положений договоров, осуществление проектов целевых (экологических) инвестиций, проектов совместного внедрения, торговли выбросами, создания национальной системы оценки антропогенных выбросов, Национального электронного реестра антропогенных выбросов и абсорбции парниковых газов, оборота частей установленного количества.

Следует отметить, что многие страны задолго до вступления утверждают планы первоочередных мер по обеспечению процесса присоединения к международным соглашениям. Так Национальный План Действий РТ по смягчению последствий изменения климата,

утвержденный постановлением Правительства РТ от 6 июня 2003 года, подчеркивал важность и целесообразность принятия Киотского Протокола. Центр по изучению изменения климата при Агентстве по гидрометеорологии подготовил и представил Правительству РТ необходимые документы для ратификации данного протокола. С целью повышения информированности были организованы семинары и тренинги, посвященные Киотскому протоколу, а также выпущено и распространено среди заинтересованных лиц руководство «Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменении климата: реальность и перспективы для Таджикистана». В 2008 году Таджикистан подписал и ратифицировал Киотский протокол.

Институционально-правовой механизм трансформации международно-правовых предписаний в национальную правовую систему формируется конституционными положениями и отраслевым законодательством. Указанные нормативные акты устанавливают систему государственных органов, уполномоченных осуществлять имплементацию, обеспечение соблюдения и фактическое исполнение обязательств, вытекающих из международных договоров РТ. Данный механизм, создаёт необходимые предпосылки для эффективной интеграции международных стандартов в национальный правовой порядок.

Часто нормами международного права предполагается, что некоторые вопросы внутригосударственных отношений регулируются совместно нормами международного права и нормами внутригосударственного права. При этом международные договоры определяют разные формы и уровни взаимодействия и соотношения международно-правового и национально-правового регулирования.

Существует категория международных природоохранных конвенций, опирающихся, прежде всего, на механизм международного многостороннего сотрудничества и правового регулирования, для осуществления которого как одного из аспектов предполагается привлечение механизмов национально-правового регулирования. К этой категории относятся договоры, определяющие основы сотрудничества государств по охране и сохранению глобальной среды, например, атмосферного воздуха, и т.д., например, ст. 2 «Венской конвенции об охране озонового слоя» отмечает первичность международного сотрудничества путем систематических наблюдений, исследований и обмена информацией с целью лучшего понимания последствий влияния человеческой деятельности на состояние озонового слоя. Ряд договоров,

регулирующих порядок сотрудничества и оказания помощи в чрезвычайных ситуациях, также основан на механизмах международно-правового регулирования: Конвенция о трансграничном влиянии промышленных аварий. Некоторые конвенции по охране биоразнообразия также определяют принципиальные принципы международного сотрудничества с целью дальнейшего их воплощения в национальные правовые системы. Например, Боннская конвенция об охране мигрирующих видов диких животных 1979 г., определяют в приложениях виды, требующие установления полного запрета на их использование, а также виды, требующие специального регулирования с целью ограничения их использования, а государства в своем внутригосударственном праве делают все необходимое для имплементации мер, определенных международным правом.

Непосредственное исполнение обязательств по международным договорам, согласование внутригосударственного и международного права «перемещаются» из правотворческой в правореализующую стадию, что приобретает практическое значение, поскольку именно на этой стадии происходит совместное регулирование внутригосударственных отношений обеими системами права.

Автор считает, что вопрос определения механизмов или способов взаимодействия международного и внутригосударственного права также не нашел единодушного решения в науке международного права. В некоторых случаях имплементация международно-правовых норм невозможна без преобразования и конкретизации на уровне национального права путем трансформации. В зависимости от характера международно-правовых норм одни договоры требуют определенных действий по имплементации (несамоисполнимые), другие – нет (самоисполнимые). Большинство природоохранных конвенций относится к категории несовершенных, поскольку их осуществление невозможно без принятия соответствующего национального законодательства, то есть без соответствующего уточнения и конкретизации во внутреннем праве. Особенно это касается договоров, которые обязывают государства установить меру наказания за невыполнение их предписаний субъектами национального права.

В процессе реализации обязанностью государств является согласование международно-правовых норм с их внутренним правом, осуществление всех необходимых внутренних процедур по имплементации своих обязательств, приведение в соответствие норм

национального права с международными нормами, на которые государства заранее выразили свое согласие. Иногда с целью более эффективного выполнения этих обязательств государство может прибегать к предыдущему правотворчеству, а именно принять акт законодательства, предшествующего вступлению в силу или действие, а иногда даже самой разработке международно-правового акта. Что касается согласования со стороны международных природоохранных структур, то их основная задача – разработать такой текст международного документа (конвенции, протокола, резолюции), который максимально согласовывался бы с интересами заинтересованных субъектов в зависимости от уровня их социально-экономического развития, научно-технического потенциала, а также имеющейся научной информации о влиянии той или иной антропогенной деятельности на окружающую среду.

Как утверждает автор, решение экологических проблем может быть эффективным только в том случае, когда государства соблюдают определенные согласованные унифицированные стандарты, а процесс такого согласования наиболее эффективно происходит в рамках международных организаций или конференций. Показательным примером согласования международно-правовых норм и норм национального законодательства разных государств стал процесс разработки международной конвенции о запрете клонирования в рамках ООН, документов, касающихся биотехнологической деятельности в сфере сельского хозяйства (протоколов к Конвенции о биоразнообразии, Картахенского протокола о биобезопасности 2000 г. и т.п.).

Нынешняя ситуация в Таджикистане характеризуется наличием значительного числа нормативных правовых актов в сфере охраны окружающей среды, однако их фрагментарность и расслоенность часто мешают эффективной имплементации международных стандартов.

Разработка единого Кодекса охраны окружающей среды, смогла бы систематизировать и унифицировать нормы, устранить противоречия между различными актами и обеспечить более прозрачное правовое регулирование, кроме того, создание специализированных координационных органов или рабочих групп для интеграции международных обязательств в национальное законодательство позволит более эффективно реализовывать принципы охраны окружающей среды.

По мнению диссертанта государства, могут назначать национальные координационные центры, которые будут заниматься

осуществлением конкретного природоохранного соглашения. Создание национальных координационных центров, ответственных за налаживание связи с секретариатами конвенций, может составлять одну из форм международной технической или финансовой помощи.

Также следует отметить, что нормативное закрепление содержания понятий и точность формулировок имеют особое значение в исследуемой области, поскольку от этого часто зависит эффективность реализации правовых предписаний, в частности, степень ответственности за нарушение международных природоохранных норм.

Заключение содержит итоги проведённого исследования, обобщение его основных научно-теоретических положений и обозначение практических аспектов, перспективных для дальнейшего развития международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан в сфере охраны окружающей среды.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведённого исследования мы пришли к нижеследующим выводам.

1. Международное право окружающей среды является самостоятельной отраслью международного публичного права, для эффективной реализации, которого необходимо особое содействие со стороны национального права. Именно на стадии имплементации возникают несогласованности и проблемы применения норм международного и национального экологического права. Практика реализации многосторонних природоохранных соглашений свидетельствует, что наиболее оптимальны те доктринальные взгляды, которые признают и отражают не одностороннее приспособление одной системы права к другой, а двусторонний процесс, целью которого является гармонизация и унификация правовых установок. При этом гармонизация в сфере правового регулирования охраны окружающей среды происходит в следующих направлениях: международное экологическое право с национальным экологическим правом, а также между различными национальными правовыми системами, регулирующими отношения по природопользованию и охране окружающей среды [2-А].

2. Договор по охране окружающей среды является главным и необходимым инструментом регулирования межгосударственных природоохранных отношений, поскольку детализация и конкретизация

обязательств государств в нем, определение правомерного и неправомерного поведения, определение принципов ответственности позволяют упростить процесс реализации природоохранных принципов и норм. Эффективность природоохранной деятельности прямо пропорциональна степени точности и детализации международно-правового регулирования, что обеспечивается именно договорной формой правотворчества. Надлежащее выполнение многих общих многосторонних договоров зависит от универсального участия в них, особенно от участия конкретной группы государств, ответственных за ту или иную опасную деятельность. Неприсоединение к договору государств, от которых зависит его функционирование, делает цели такого договора недостижимыми. Инструментом реализации многосторонних соглашений в природоохранной сфере является конференция или совещания сторон [3-А].

3. Кодификационный акт в указанной области необходим, однако, учитывая специфичность и разносторонность предмета правового регулирования, отличие подходов к регламентации природоохранной деятельности в национальных законодательствах разных государств, низкий уровень экологического сознания государственных и негосударственных сторон, различные экономические, политические и социальные факторы, его заключение потребует значительных усилий, взаимных уступок и компромиссов, что может привести к применению абстрактных и нечетких формулировок, и в конечном итоге – к снижению его эффективности. Комиссия международного права ООН могла бы выступить альтернативным (ЮНЕП) органом по кодификации и прогрессивному развитию указанной отрасли, результаты которой могли бы воплотиться сначала в декларацию принципов, провозглашенную ГА ООН, а затем – в соответствующий международный договор [5-А].

4. Из-за недостатков договорной и обычной форм международного правотворчества субъекты международного права пытаются выработать те или иные стандарты поведения, путем обращения к таким актам «мягкого права», которые, с одной стороны, иногда позволяют более детально и четко сформулировать обязательства которые государства никак не согласились бы воплотить в международном природоохранном договоре, но, с другой стороны, часто определяют лишь общие направления сотрудничества и взаимодействия субъектов, хотя и

используют при этом различные средства контроля за их выполнением. [16-А].

5. Односторонние действия государств в условиях неизбежной угрозы окружающей среде могут оказаться более эффективными, чем длительные многосторонние переговоры по заключению соответствующего соглашения, к тому же им отдается предпочтение бездействию, которое может способствовать загрязнению окружающей среды. Односторонние акты государств могут рассматриваться как начальный этап становления международно-правового обычая – формирование постоянной единообразной общей практики (в форме молчаливого согласия или активной поддержки такой практики), которая требует дальнейшего признания со стороны государств как юридически обязательная (*opinio juris*) [15-А].

6. Предложены рекомендации по повышению эффективности реализации права на национальном уровне, среди которых: принятие необходимых актов законодательства, внесение изменений в существующие законы и подзаконные нормативно правовые акты РТ; осуществление институциональной реорганизации; проведение информационно-просветительских мероприятий; привлечение общественности к сотрудничеству с органами государственной власти на всех этапах принятия и реализации решений по вопросам, касающимся окружающей среды и природопользования; применение финансово-экономических средств реализации природоохранных норм. В результате исследования правовых аспектов решений органов некоторых многосторонних природоохранных конвенций (Конвенции Эспо и Орхусской конвенции) установлено, что по своему характеру эти решения являются не конфронтационными по отношению к РТ; органы указанных конвенций имеют право требовать от РТ осуществления конкретных изменений в национальном законодательстве с целью приведения его в соответствие с требованиями международных договоров; решения конференций/совещаний сторон являются обязательными для выполнения РТ [9-А].

7. На сегодняшний день некоторые положения актов национального законодательства в природоохранной сфере устарели, имеют несоответствия друг другу или несоответствия нормам международного права окружающей среды, что свидетельствует неудовлетворительное состояние имплементации международно-правовых обязательств РТ во внутригосударственном праве. Об этом, в

частности, свидетельствуют до сих пор не решенные проблемы, как отсутствие системной кодификации экологического законодательства, реального механизма осуществления права собственности таджикского народа, относительно природных ресурсов в соответствии с конституционными положениями [5-А].

8. Эффективность международно-правовых природоохранных актов определяется степенью изменения поведения его адресатов, решением экологической проблемы и экономической эффективностью, в результате чего достигается цель международно-правового регулирования. Эффективность решения глобальных экологических проблем и обеспечения рационального природопользования зависит от согласования различных национальных целей, которые, в конце концов, должны отвечать общим интересам в сохранении экосистемы Земли и выживании всего человечества. Государства должны понимать, что достижение временной экономической выгоды, например, в результате неприсоединения к природоохранному соглашению или организации, в конечном итоге принесут им перманентные расходы, во много раз превышающие эти выгоды в будущем. В связи с этим основным средством достижения общих целей должно быть усиление международного сотрудничества путем создания соответствующих действенных механизмов [8-А].

9. Внутригосударственный механизм реализации норм международного права особенно важен, поскольку международное право окружающей среды является той отраслью, для эффективной реализации которой необходимо его имплементация в национальное законодательство. Существует категория международных договоров, регулирующих сферу отношений, относящихся к внутренней компетенции страны, и конкретно адресованных субъектам государственного права. Некоторые международные соглашения прямо предусматривают меры по имплементации их норм во внутреннем праве, которые могут касаться как нормативно-правового обеспечения, так и организационно-институционального механизма. Часто нормами международного права предполагается, что некоторые вопросы внутригосударственных отношений регулируются совместно нормами международного права и нормами внутригосударственного права. Существует категория международных природоохранных договоров, предпочитающих национально-правовое регулирование определенного вопроса, а существуют такие, которые опираются прежде всего на

механизм международного многостороннего сотрудничества и правового регулирования. Также международные договоры могут определять пределы применения национального права. Особое значение имеют те акты внутреннего законодательства, которые принимаются до момента вступления в силу, а иногда даже до момента принятия международно-правовых актов, поскольку обеспечивают согласование национальных норм с нормами международными на стадии правотворчества и делают невозможным возникновение коллизий между двумя системами права в будущем [9-А].

10. Целью процесса согласования является гармонизация и унификация установок международного и внутригосударственного права. Результатом согласования является, с одной стороны, унифицированное природоохранное законодательство большинства государств, отвечающее предписаниям международного экологического права, с другой – принятие текста международного документа по охране окружающей среды [10-А].

11. На основе анализа Руководящих принципов ЮНЕП, касающихся соблюдения и обеспечения выполнения многосторонних природоохранных соглашений, руководящих принципов других организаций, в частности ООН, ОЭСР, доктрины и практики международного права, предлагаем следующие способы повышения эффективности международно-правовых норм в области охраны окружающей среды и механизма их имплементации: обеспечение соответствия международным природоохранным нормам объективным законам общественного развития; учет реального состояния международных отношений; кодификация природоохранных принципов; повышение международного уровня и внутригосударственного экологического правосознания; нормативное закрепление содержания понятий и точность формулировок; выбор надлежащего способа закрепления существенных обязательств; нежелательность оговорок и исключений из общего правила; усовершенствования институциональной основы, привлечения общественности; усовершенствование средства повышения эффективности международных природоохранных норм на национальном уровне; усовершенствование механизма обеспечения соблюдения государствами обязательств по природоохранным соглашениям к его ратификации; разработка национального плана действий по обеспечению соблюдения в случае выявления проблем в надлежащем осуществлении договора после

того, как государство стало его стороной; подготовка национальных планов по осуществлению многосторонних природоохранных соглашений на регулярной основе; принятие соответствующих нормативно-правовых актов [16-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

С целью совершенствования и ускорения процесса имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство Таджикистана необходимо:

1. Установить в Конституции РТ отдельную статью в следующей редакции: «Каждый человек имеет право на экологически безопасную для жизни и здоровья окружающую среду. Утаивание или искажение информации о вредных для здоровья людей факторах запрещается законом». Таким образом, устанавливается взаимосвязь между правами и обязанностями граждан в сфере экологии, что подчеркивает важность устойчивого развития и сохранения природных ресурсов для будущих поколений [17-А].

2. Принять Кодекс об охране окружающей среды РТ, включая в него нормы об экологическом предпринимательстве, о защите озонового слоя [5-А].

3. Ввести систему экологического воспитания и образования, информирования населения о состоянии окружающей природной среды; расширить использование возможностей СМИ по популяризации экологических знаний путем создания специальных телевизионных и радиопрограмм, издания соответствующей литературы; введение курса «Международное право окружающей среды» для студентов юридических и неюридических специальностей вузов РТ [5-А].

4. Привести в соответствие определение экологической информации, приведенное в Законе РТ «Об охране окружающей среды», с требованиями Орхусской конвенции; утвердить положение о сети общегосударственной экологической автоматизированной информационно-аналитической системы обеспечения доступа к экологической информации и местных экологических автоматизированных информационно-аналитических систем [9-А].

5. Привести национальное законодательство по экологической экспертизе, оценки влияния на окружающую среду и участия общественности в соответствии с нормами международного права, в

частности с положениями Орхусской конвенции и Конвенции Эспо, а именно Закона «Об экологической экспертизе» и «Градостроительный кодекс РТ» изложить таким образом, чтобы они предусматривали четкие механизмы реализации экологических процессуальных прав граждан, обязательного учета мнения общественности при планировании, реализации и функционировании объектов, оказывающих негативное влияние на окружающую среду [10-А].

6. В Законе РТ «Об охране окружающей среды» следует предусмотреть норму, закрепляющую принцип «загрязнитель платит», который обязывает юридических и физических лиц компенсировать причинённый экологический ущерб и стимулирует применение экологически безопасных технологий для предотвращения загрязнения окружающей среды [18-А].

7. Ратифицировать Протокол о стратегической экологической оценке к Конвенции Эспо и принять соответствующее законодательство; принять закон об оценке влияния на окружающую среду в трансграничном контексте.

8. Увеличить плату за специальное использование природных ресурсов и штрафных санкций за выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, водную среду, нерациональное обращение со всеми видами отходов; ввести сбор за не энергоэффективный способ хозяйствования.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

I. Статьи, опубликованных в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте РТ журналах:

[1-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Асосҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии воситаҳои ҳалли проблемаҳои муҳити атроф [Матн] / Ш.К. Раҳмонзода // Давлатшиносии ва ҳуқуқи инсон. – 2017. – №2. – С. 129-130; ISSN 2414-9217.

[2-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Охрана окружающей среды: содержание и классификация международных источников [Текст] / Р.Ш. Раҳмонзода // Академический юридический журнал. – 2018. – №4. – С. 104-111; ISSN 2305-0535.

[3-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Международно – правовые основы охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Журнал Вестник Таджикского национального университета. - 2019. - № 5. Часть I. – С. 265-271; ISSN 2413-5151.

[4-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Международно - правовое сотрудничество стран СНГ в области охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Законодательство. Журнал Национального центра законодательства при Президенте РТ. – 2019. – №3. – С. 76-81; ISSN 2410-2903.

[5-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Возникновение и развитие международно-правового сотрудничества Республики Таджикистан в сфере охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Академический юридический журнал. – 2021. – №1. – С. 168-172; ISSN 2305-0535.

[6-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Международно - правовое сотрудничество Республики Таджикистан по проблемам изменения климата [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Законодательство. Журнал Национального центра законодательства при Президенте РТ. – 2021. – №1. – С. 142-147; ISSN 2410-2903.

[7-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Международно - правовое сотрудничество Республики Таджикистан в сфере охраны биологического разнообразия [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Законодательство. Журнал Национального центра законодательства при Президенте РТ. – 2021. – №2. – С. 129-132; ISSN 2410-2903.

[8-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Предпосылки становления международных актов в сфере охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К.

Рахмонзода // Журнал Вестник Таджикского национального университета. - 2024. - № 10. Часть I. – С. 241-247; ISSN 2413-5151.

[9-А]. Рахмонзода, Ш.К. Проблемы имплементации норм международных Конвенций по охране окружающей среды в законодательство Республики Таджикистан [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Академический юридический журнал. – 2024. – №3. – С. 170-178; ISSN 2305-0535.

[10-А]. Рахмонзода, Ш.К. К вопросу об имплементации норм международного экологического права в национальном законодательстве Таджикистана [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Законодательство. Журнал Национального центра законодательства при Президенте РТ. – 2024. – №3. – С. 200-210; ISSN 2410-2903.

[11-А]. Раджабов С.А. Рахмонзода, Ш.К. Конвенциональные обязательства Республики Таджикистан в сфере охраны озонового слоя и проблем изменения климата [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Академический юридический журнал. – 2025. – №2 (54). – С. 159-163; ISSN 2305-0535.

II. Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[12-А]. Рахмонзода Ш.К. Международно-правовое сотрудничество Республики Таджикистан и стран Содружества Независимых Государств в области охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Сборник докладов VIII Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система РТ и стран СНГ – Душанбе, 30 октября 2020. – С. 603 – 609;

[13-А]. Рахмонзода Ш.Қ. Иқдомҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ Эмомали Раҳмон дар рушди ҳамаҷонибаи байналмилалӣ-ҳуқуқӣ дар баҳши об [Матн] / Ш.Қ. Раҳмонзода // Маҷаллаи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи: «Масъалаҳои тақмили қонунгузорию обии Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар партави қабули Қатъномаи Созмони Милалӣ Муттаҳид оид ба эълони Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, 2018-2028». – Душанбе, 26 майи 2017. – С.141-145.

[14-А]. Рахмонзода Ш.Қ. Нақши Ваҳдати миллӣ дар рушди ҳамаҷонибаи байналмилалӣ-ҳуқуқии ҶТ оид ба ҳифзи муҳити атроф [Матн] / Ш.Қ. Раҳмонзода // Маҷаллаи конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, муҳтарам Эмомали

Раҳмон дар таҳкими ваҳдати миллӣ». – Душанбе, 15-16.06.2017. – С.89-91.

[15-A]. Раҳмонзода, Ш.К. О некоторых вопросах двустороннего сотрудничества Республики Таджикистан в сфере охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №2 (153). – С. 38-40; ISSN 2073-4506.

[16-A]. Раҳмонзода Ш.К. Универсальные международные договоры как основа многостороннего сотрудничества государств в области охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Глобальные инициативы РТ – основа для диалога и поиска решений проблем, связанных с охраной водных ресурсов и климатической повесткой (сборник материалов международной научно-практической конференции). – Душанбе, 22 ноябр 2024. – С. 339 – 354;

[17-A]. Раҳмонзода Ш.К. Право на благоприятную окружающую среду в международном праве [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Предупреждение коррупции как средство защиты прав человека и обеспечения эффективности государственного управления: состояние и перспективы». – Душанбе, 4-5 декабря 2024. – С. 359 – 363;

[18-A]. Раҳмонзода Ш.К. Значение принципа предотвращения вреда в международном праве окружающей среды [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Права человека: теоретические и практические аспекты: материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной Международному дню прав человека, 30-летию принятия Конституции РТ и объявления 2024 года «Годом правового просвещения». – Душанбе, 6 декабря 2024. – С. 549 – 553.

**АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН
ИНСТИТУТИ ФАЛСАФА, ИЛМҲОИ СИЁСӢ ВА ҲУҚУҚИ
БА НОМИ А. БАҲОВАДДИНОВ**

Бо ҳуқуқи дастнавис

УДК: 341(575.3)
ББК: 67.412 (2Т)
Р – 27



РАҲМОНЗОДА ШЕРАЛИ ҚУРБОНАЛИ

**АСОСҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ-ҲУҚУҚИИ
ҲАМКОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР СОҲАИ
ҲИФЗИ МУҲИТИ ЗИСТ**

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади
илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 5.5.10. Ҳуқуқи
байналмилалӣ; ҳуқуқи Аврупо

Душанбе – 2026

Диссертатсия дар шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон анҷом дода шудааст.

Роҳбари илмӣ: **Рачабов Саитумбар Адинаевич** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, мудири шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Муқарризони расмӣ: **Диноршох Азиз Мусо** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, муовини аввал, муовини директори иҷроия оид ба илм, инноватсия ва муносибатҳои байналмилалии филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар ш. Душанбе.

Давлатов Хизр Ҳакимович – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муаллими калони кафедраи фанҳои гуманитарӣ ва табиӣ-риёзии Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибқории Тоҷикистон

Муассисаи пешбар: Муассисаи давлатии «Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон»

Ҳимояи диссертатсия «02» апрели соли 2026, соати «10:00» дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-076 назди Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 21, толори Институти забон ва адабиёти ба номи А. Рӯдакӣ АМИТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови АМИТ: www.ifppanrt.tj ва Китобхонаи марказии илмӣ АМИТ ба номи И. Гандӣ дар суроғаи: 734025, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 33, метавон шинос шуд.

Автореферат « ____ » _____ соли 2026 тавзеъ шуд.

Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Email: nurullo_m@mail.ru



Маҳмадуллозода Н.Р.

МУҚАДДИМА

Мубрамияти мавзуи таҳқиқотӣ. Аз сабабе, ки ҳифзи муҳити зист бо ҳифзи инсоният алоқамандии зич дорад, ҳамкориҳои байналмилалӣ дар ин самт махсусан муҳим аст. Ҳифзи муҳити зист наметавонад мушкилоти як кишвари алоҳида эътироф гардад ва ҳеҷ кишвар дар алоҳидагӣ наметавонад ҳалли ин мушкилиро ба зимма гирад. Аз ин лиҳоз, ҳамкориҳо ва шарикӣ байналмилалӣ дар ин самт тамоюли афзояндаро нишон дода истодаанд. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 декабри соли 2023 баён намуданд, ки «Гармшавии ҳарорати сайёра ва оқибатҳои манфии он – камобӣ, хушксолии паёпай ва дигар офатҳои табиӣ, аз ҷумла, сардии бесобиқаи зимистони гузашта, яъне торафт бад шудани ҳолати муҳити зисти инсоният» баъдан қайд намуданд: Тоҷикистон, ҳамчун кишвари пешсафи ҷаҳон дар рушди иқтисоди "сабз", дар соли 2037 амалан ба кишвари "сабз" табдил хоҳад ёфт" [4]. Аз ин рӯ, "кишвари мо бо назардошти фаъолият дар таблиғи мавзуи об ва иқлим дар арсаи байналмилалӣ аз чунин ташаббусҳои эҷодӣ пуштибонӣ хоҳад кард" [5].

Дар шароити ҷаҳонишавӣ, раванди ҷамоҳангсозии қонунгузориҳои экологӣ дар кишварҳои гуногун махсусан муҳим аст. Масъалаи ба қонунгузориҳои миллӣ ҷорӣ кардан ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ оид ба ҳифзи муҳити зист айни замон яке аз масъалаҳои мубрам ва муҳимтарини ҳуқуқии байналмилалии муосир мебошад. Инсоният бо эътирофи таъсири зараровари фаъолияти худ ба муҳити зист, ҳамкориҳои байналмилалиро, ки ба таҳияи принципҳои меъёрҳои байналмилалӣ нигаронида шудааст, таквият медиҳад. Конвенсияҳо ва санадҳои тавсиявии байналмилалӣ фаъолон қабул карда мешаванд, ки асосҳои ҳамкориҳои байни давлатҳоро дар ҳифзи объектҳои табиӣ муҳити зист ва маҳдуд кардани фаъолиятҳои антропогенӣ муайян мекунанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бо экосистемаҳои беназири табиӣ ва захираҳои назарраси об бо таҳдидҳои ҷиддии экологӣ рӯбарӯ аст, ки аз сабаби шароити ҷуғрофӣ ва иқлимӣ минтақа шадидтар мешаванд. Дар чунин шароит, танзими ҳуқуқии байналмилалии ҳифзи муҳити зист, ки ҷораҳои ҷамоҳангшударо барои пешгирии бӯҳронҳои экологӣ ва таъмини рушди устувори кишвар таъмин мекунад, махсусан муҳим аст. Тоҷикистон дар созишномаҳои байналмилалии экологӣ, аз қабилҳои Конвенсияи хошиявии Созмони Милали Муттаҳид оид ба тағйирёбии

иқлим, Созишномаи Париж, Конвенсия оид ба гуногунии биологӣ ва ғайра ғаёлона иштирок мекунад. Тоҷикистон бо давлатҳо ва созмонҳои гуногуни байналмилалӣ ҳамкориҳои дучониба ва минтақавиро ба роҳ монда истодааст, ки ин ба ҷалби сармоягузориҳо ва технологияҳои экологӣ мусоидат мекунад. Бо вучуди ин, як қатор масъалаҳои ҳуқуқӣ ва институтсионалии ба иҷрои ухдадорӣҳои байналмилалӣ дар сатҳи миллий, зарурати ҳамоҳангсозии конунгузорӣ ва баланд бардоштани самаранокии механизмҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ алоқаманд боқӣ мондаанд.

Масъалаҳои ҳифзи муҳити зист дар кишварҳои гуногун хусусиятҳои худро доранд. Масалан, дар кишварҳои саноатии рушдёфта, ифлосшавии муҳити зист дар фарқият аз кишварҳои аз ҷиҳати саноатӣ на он қадар рушдёфта бешубҳа муҳимтар аст. Мушкилоти дигаре, ки ба ҳифзи муҳити зист ҳалал мерасонад, имплементатсияи ғайриқаноатбахши созишномаҳо ва конвенсияҳои байналмилалӣ мебошад. Ғайр аз ин, сарфи назар аз иштирок дар баъзе созишномаҳои байналмилалӣ экологӣ, онҳо ба ҳадафҳои эълоншудаи худ ноил намешаванд. Ин аз сатҳи нокифояи татбиқи онҳо дар ҷаҳонҷӯи ҳуқуқи байналмилалӣ вобаста аст.

Бо назардошти аҳамияти мушкилотҳои муосири экологӣ, бо ташаббуси Тоҷикистон ва бо дастгирии ҷомеаи ҷаҳонӣ, қатъномаи Маҷмаи Умумии СММ қабул карда шуд, ки соли 2025-ро "Соли байналмилалӣи ҳифзи пирахҳо" эълон кард [7]. Тоҷикистон якҷоя бо СММ аввалин Конфронси байналмилалӣи сатҳи баланд оид ба ҳифзи пирахҳоро баргузор кард [36]. Ин қарори муҳим барои идома додани амалҳои муассир дар ҳифзи пирахҳо ва баланд бардоштани огоҳии байналмилалӣ аз ин мавзӯи муҳим қабул карда шуд.

Аҳамияти махсуси ҳамкориҳои байналмилалӣ дар «Консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» [1], «Консепсияи ҳифзи муҳити зисти Ҷумҳурии Тоҷикистон» [2] ва «Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030» [6] қайд шудааст. Ухдадорӣҳои байналмилалӣи Тоҷикистон тибқи Рӯзнома барои асри XXI ва Ҳадафҳои рушди устувор (ҲРС), ки дар ҷаласаи 70-уми Маҷмаи Умумии СММ дар моҳи сентябри соли 2015 тасдиқ шудаанд, низ ба назар гирифта шудаанд [3]. Тоҷикистон сиёсати хориҷии «дарҳои кушода»-ро пеш мебарад ва беш аз се даҳсола бо кишварҳои Аврупо, Амрико, Осия, Ховари Миёна ва дигар китъаҳо ҳамкорӣ мекунад ва омодагии худро барои тақвияти

ҳамкорию гуногунчанба бо онҳо дар сатҳҳои дучониба ва бисёрҷониба ихзор мекунад [5].

Зарурати муайян кардани сабабҳои номуассирии ҳамкорию байналмилалии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ва ҷустуҷӯи роҳҳои такмил додани механизмҳои татбиқи амалии меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ оид ба ҳифзи муҳити зист аҳамияти мавзӯи интихобшудаи таҳқиқоти диссертатсиониро муайян мекунад.

Таҳқиқи асосҳои ҳуқуқии байналмилалии ҳамкорию Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ба мо имкон медиҳад, ки масъалаҳои мубрами танзими ҳуқуқиро муайян кунем, самаранокии созишномаҳои байналмилалии мавҷударо арзёбӣ кунем ва роҳҳои мукамал кардани онҳоро пешниҳод намоем. Таҳлили амалияҳои ҳуқуктатбиқкунӣ, меъёрҳои байналмилалӣ ва таҷрибаи дигар кишварҳо барои таҳияи тавсияҳо оид ба тақвияти механизмҳои ҳуқуқии ҳифзи муҳити зист дар кишвар мусоидат хоҳад кард. Ҳамаи тариқ, омӯзиши ин мавзӯ на танҳо аҳамияти назариявӣ дорад, балки ба таҳияи тадбирҳои амалӣ барои беҳтар кардани вазъи экологӣ ва таъмини рушди устувор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ мусоидат мекунад.

Илова бар ин, аҳамияти мавзӯи диссертатсия инчунин аз набудани корҳои илмӣ мукамал ва низомнок дар ин мавзӯ дар Тоҷикистон муайян карда мешавад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Масъалаҳои ҳамкорию ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то ҳол мавриди омӯзиши назариявӣ низомнок ва ҳамаҷониба қарор нагирифтаанд ва бори аввал аст, ки чунин таҳқиқот гузаронида мешавад. Саҳми назаррасро дар рушди асосҳои назариявӣ ҳамкорию ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист намояндагони илми ҳуқуқшиносии мамлакатҳои хориҷи дур гузоштаанд: К.А. Бекашев [8], И.П. Блищенко [27], Я. Броунли [9], А.Н. Вилегжанин [16] А.И. Дмитриев [11], Г.В. Игнатенко [28], А.Я. Капустин [15], М.Н. Копилов [12], Д.Б. Левин [13], И.И. Лукашук [14], Э.Ф. Нурмухаметова [30], Л. Опенгейм [19], В.Я. Суворова [21], А.Н. Талалаев [22], А.И. Тиунов [17], Г.И. Тункин [18], М.А. Ушаков [23], А. Фердросс [24], С.В. Черниченко [25]. Аз ҷумлаи назариячиён ва мутахассисони ватанӣ, ки ҷанбаҳои алоҳидаи татбиқи ҳуқуқи байналмилалии ҳифзи муҳити зист ва хусусиятҳои механизми ҳуқуқии миллии таъмини чунин татбиқро омӯхтаанд, мо метавонем инҳоро қайд кунем: И.Ҳ. Бобочонов [26], Ф.Н. Ҷабборов [31], Р.Ҷ. Ҷабборов [10], Ф.Ф. Идизода [32], М.А. Қодирзода

[33], С.Ҷ. Махкамбоев [34], А.Р. Нематов [29], С.А. Раҷабов [35], М.М. Соҳибзода [20] и диг.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо (лоиҳаҳо) ва мавзуҳои илмӣ. Мавзуи рисола ба Самтҳои афзалиятноки тадқиқоти илмӣ ва техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 сентябри соли 2020, № 503 тасдиқ шудааст, дохил карда шудааст ва ба сархати нухуми «масъалаҳои марбут ба ҳуқуқшиносӣ» мувофиқат мекунад. Диссертатсия дар доираи мавзуи бучавии шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон «Пайдоиш ва рушди ҳуқуқи байналмилалӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ» (2019-2024, рақами бақайдгирӣ - 0119ТJ00995 аз 05.07.2019) таҳия гардидааст, ки ба Консепсияи сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 январи соли 2015, № 332 тасдиқ шудааст ва Консепсияи сиёсати ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали соли 2018, № 1005 тасдиқ шудааст, мувофиқат мекунад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ.

Мақсади ва вазифаҳои таҳқиқот. Мақсади таҳқиқот муайян кардани хусусиятҳои раванди ҳуқуқи байналмилалӣ ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, камбудӣҳо ё мушкилоти мавҷуда, татбиқи меъёрҳои байналмилалӣ ҳифзи табиат дар сатҳи миллий, инчунин таҳия ва такмили механизмҳои ҳуқуқи татбиқи ҳуқуқи байналмилалӣ экологӣ мебошад.

Вазифаҳои тадқиқот. Мақсади зикршуда вазифаҳои зеринро муайян мекунад:

- муайян кардани хусусиятҳои хоси конвенсияҳо ва шартномаҳои бисёрҷонибаи ҳуқуқи байналмилалӣ ва асосҳои ҳамкорӣ бо Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист;
- қайд кардани хусусиятҳо ва аҳамияти танзими ҳуқуқи байналмилалӣ минтақавӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист;
- омӯзиши ҳамкориҳои дучонибаи ҚТ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист бо давлатҳои минтақаи Осиёи Марказӣ;
- таҳлили бартариятҳо ва нуқсонҳои воситаҳои ҳуқуқи мавҷуда барои татбиқи ҳуқуқи байналмилалӣ ҳифзи муҳити зист;

- муайян кардани ҷойгоҳ, нақш ва аҳамияти шоҳаи қонунгузорӣ дар татбиқи меъёрҳои байналмилалӣ оид ба ҳифзи муҳити зист;

- муайян кардани масъалаҳои марбут ба тақмили механизмҳои татбиқи меъёрҳо оид ба ҳифзи муҳити зист дар қонунгузории миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Объекти таҳқиқоти диссертатсионӣ муносибатҳои ҳуқуқие мебошанд, ки дар раванди ҳамкориҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ оид ба ҳифзи муҳити зист дар қонунгузории миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миён меоянд.

Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсия меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ мебошанд, ки дар созишномаҳои бисёрҷониба ва дучониба оид ба ҳифзи муҳити зист, санадҳои тавсиявӣ ва санадҳои қонунгузории миллии, ки асосҳои сиёсати миллиро дар соҳаи ҳифзи муҳити зист муайян мекунанд ва барои татбиқи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дахлдор нигаронида шудаанд, дарҷ гардидаанд.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таъриҳии таҳқиқот). Таҳқиқоти диссертатсионӣ марҳилаҳои тасдиқи мавзӯи диссертатсия, омодаасозӣ, муҳокима ва тавсия барои ҳимояро дар бар мегирад. Ҷаҳорҷӯбаи хронологии таҳқиқот давраи рушди муносибатҳои байналмилалӣ дар соҳаи танзими ҳуқуқии байналмилалӣ масъалаҳои ҳифзи муҳити зист, ки аз асри XIX сар мешавад, дар бар мегирад. Таҳқиқот дар шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалӣ Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.М. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон гузаронида шудааст. Давраи таҳқиқоти диссертатсия солҳои 2019-2025-ро дар бар мегирад.

Асосҳои назариявии таҳқиқотро асарҳои илмӣ ва назариявии олимони ватанӣ ва хориҷии зерин ташкил медиҳанд, ки ҷанбаҳои гуногуни асосҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ҳамкориҳои байни давлатҳо ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист дар қонунгузории миллиро таҳқиқ кардаанд: К.А. Беқяшев, И.П. Блищенко, Я. Броунли, А.Н. Вилегжанин, А.И. Дмитриев, Г.В. Игнатенко, А.Я. Капустин, М.Н. Копилов, Д.Б. Левин, И.И. Лукашук, Э.Ф. Нурмухаметова, А.И. Тиунов, Г.И. Тункин, М.А. Ушаков, А. Фердросс, С.В. Черниченко, И.Х. Бобочонзода, Ф.Н. Ҷабборов, Р.Ҷ. Ҷабборов, Ф.Ф. Идизода, М.А. Қодирзода, С.Д. Маҳкамбоев, А.Р. Нематов, С.А. Раҷабов, М.М. Соҳибзода ва диг.

Асоси методологии таҳқиқотро усулҳои умумии тадқиқоти илмӣ, аз қабилӣ усули диалектикӣ, усули дедуктивӣ ва усули индуктивӣ ташкил медиҳанд, ки таҳлили мушкилоти мушаххас ба мо имкон медиҳад, ки қонуниятҳоро дар пайдоиш ва динамикаи равандҳои умумӣ муқаррар кунем. Ғайр аз ин, дар рафти таҳқиқот усули таҳлили низомнок истифода шуд, ки имкон дод омилҳои таъсиррасон ба ҳамкориҳои ҳуқуқии байналмилалӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист баҳодиҳии ҳамаҷониба анҷом дода шавад. Дар рафти таҳқиқот, масалан, ҳангоми тавсифи ҷузъи ташкилии ҳамкориҳои бисёрҷониба ва дучонибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, усули муқоисавӣ низ истифода шудааст. Таваҷҷуҳи махсус ба усули таҳлили ҳуқуқӣ равона карда шудааст, ки имкон медиҳад қонуниятҳо ва тамоюлҳо дар рушди ҷаҳорҷӯбаҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва миллӣ муайян карда шаванд.

Заминаҳои эмпирикӣ. Асоси эмпирикии таҳқиқот аз маводе иборат аст, ки муаллиф дар бораи ҷаҳорҷӯбаи ҳуқуқии байналмилалӣи ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, инчунин вазъ ва дурнамои татбиқи меъёрҳои байналмилалӣ дар қонунгузориҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба низом даровардааст. Хусусияти мураккаби масъалаи таҳқиқшудаи ҳифзи ҳуқуқҳои марбут ба он хусусияти бисёрҷонибаи ин вазифаҳоро муайян кард ва истифодаи манбаҳои гуногунро, ки ҷанбаҳои гуногуни ин масъаларо фаро мегиранд, бахусус конвенсияҳо, созишномаҳо, шартномаҳои байналмилалӣ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои меъёрии ҳуқуқиеро, ки ҳамкориҳои байналмилалиро дар соҳаи ҳифзи муҳити зист танзим мекунанд, зарур гардонд.

Навоварии илмӣ таҳқиқот аз он бармеояд, ки он яке аз аввалин таҳқиқоти ҳамаҷонибаи ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии ҷаҳорҷӯби ҳуқуқии байналмилалӣи ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист дар сатҳи ҳуқуқии байналмилалӣ ва дохилӣ мебошад. Дар он масъалаҳои камомӯзи ҳуқуқии байналмилалӣ, аз қабилӣ ҳамкориҳои давлатҳо дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, инчунин шаклҳои ҳамкориҳои байни субъектҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар сатҳҳои умумичаҳонӣ, минтақавӣ ва дучониба ва механизмҳои татбиқи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ оид ба ҳифзи муҳити зист ба қонунгузориҳои миллӣ баррасӣ мешаванд.

Навоварии илмӣ инчунин дар таҳлили ҳамаҷонибаи муқаррароти конститутсионӣ ва нақши қонунгузорӣ дар татбиқи ҳуқуқии

байналмилалии ҳифзи муҳити зист дар Ҷумҳурии Тоҷикистон равшан аст.

Пешниҳодҳое, ки дар кори такмил додани механизмҳои татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалии ҳифзи муҳити зист дар қонунгузории миллии Тоҷикистон ироа гардиданд, низ нав мебошанд.

Аҳамияти илмӣ ҳам дар равиши омӯзиши ҳуди мушкилот, ҳамчун як масъалаи мураккаб ва бисёрҷониба ва ҳам дар роҳҳои ҳалли пешниҳодшуда барои як қатор масъалаҳои мушаххас аст. Ин дар ҳулосаҳои асосии муаллиф, ки ба ҳимояи пешниҳод мешаванд, инъикос ёфтааст.

Нуктаҳои ба ҳимояи пешниҳодшаванда. Натиҷаҳои тадқиқот аз ҷиҳати илмӣ нав буда, барои ҳимояи ҳамчун саҳми шахсии муаллиф пешниҳод карда мешаванд ва ҷунинанд:

1. Масъалаи ҳифзи муҳити зист дар сиёсати давлатии кишварҳои ИДМ афзалият дорад. Инро санадҳои сершумори меъёрии ҳуқуқӣ ва созишномаҳо тасдиқ мекунанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун узви комилҳуқуқи ИДМ ҳамаи созишномаҳо ва шартномаҳоро дар бораи ҷанбаҳои гуногуни ҳамкорӣ, ки ҳифзи муҳити зистро дар бар мегиранд, имзо кардааст. Ғайр аз ин, Тоҷикистон ба ҳалли муштараки масъалаҳои бехатарии экологӣ таъкид мекунанд ва аз ин рӯ, ҷонибҳои сиёсати ҳамоҳангшударо дар соҳаи экология ва ҳифзи муҳити зист таҳия ва амалӣ мекунанд. Конфронсҳо ё ҷаласаҳои ҷонибҳои, тавре ки мо пешниҳод мекунем, воситаи муассир барои татбиқи созишномаҳои бисёрҷонибаи ҳифзи табиат мебошанд.

2. Шартномаҳои дуҷонибаи байналмилалии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист аҳамияти ҷиддӣ доранд, зеро онҳо: асоси ҳамкорӣ ва шарикӣ байни Тоҷикистон ва дигар давлатҳоро дар соҳаи муҳити зист муайян мекунанд; ба рушди танзими ҳуқуқи байналмилалӣ дар соҳаи муҳити зист мусоидат мекунанд; низоми стандартҳои экологиро рушд медиҳанд; дар таҳияи қонунгузории дохилӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, дар систематизатсия ва рамзгузории он нақши муҳим мебозанд; дар татбиқшавӣ нисбат ба қонунгузории дохилӣ бартарият доранд.

3. Самаранокии ҳалли масъалаҳои экологӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ ва таъмини идоракунии устувори экологӣ аз ҳамоҳангсозии ҳадафҳои гуногуни миллии вобаста аст, ки бояд дар ниҳоят ба манфиатҳои умумии ҳифзи экосистемаи Замин ва зинда мондани тамоми башарият хизमत кунанд. Давлатҳо бояд дарк кунанд, ки ба даст овардани ғоидаҳои муваққатии иқтисодӣ, масалан, бо роҳи ҳамроҳ нашудан ба созишнома ё

созмони экологӣ, дар ниҳоят боиси харочоти доимӣ мегардад, ки дар оянда ин харочотҳо аз манфиатҳои бадастомада хеле зиёдтар хоҳанд буд. Аз ин рӯ, воситаи асосии ноил шудан ба ҳадафҳои умумӣ бояд тақвияти ҳамкориҳои байналмилалӣ ва эҷоди механизмҳои муассири мувофиқ, ҳатто бо чузъи фаромиллӣ бошад.

4. Механизми дохилии татбиқи ҳуқуқи байналмилалӣ махсусан муҳим аст, зеро ҳуқуқи байналмилалӣ муҳити зист соҳаест, ки татбиқи самараноки он ворид намудани онро ба қонунгузории миллӣ тақоҳо менамояд. Ҳамин тариқ, ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид, ки аз ҷониби конвенсияҳои байналмилалӣ муқаррар шудааст, на танҳо ҷаҳорҷӯбаи ҳуқуқиро барои ҳифзи манфиатҳои шахрвандон тақвият медиҳад, балки ба рушди ҷомеаи масъулиятноктар низ мусоидат мекунад. Конститутсияи мамлакат шахрвандонро вазифадор мекунад, ки табиатро ҳифз кунанд, аммо ҳуқуқи шахрвандонро ба муҳити мусоид муқаррар намекунад. Аз ин рӯ, мувофиқи Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар кардани ҳуқуқи ҳар як шахрванд ба муҳити зисти мусоид мувофиқи мақсад хоҳад буд. Дар ин робита, зарур аст, ки қонунгузори дар ин соҳа ба низом дароварда, мураттаб карда шавад. Ин самаранокии татбиқи меъёрҳо ва принципҳои байналмилалӣ ҳифзи муҳити зистро афзоиш медиҳад.

Баҳри беҳтар намудан ва суръат бахшидан ба татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар қонунгузории миллии Тоҷикистон, зарур аст:

- гузаронидани экспертизаи қонунҳои миллӣ аз нигоҳи мутобиқати онҳо ба уҳдадорҳои байналмилалӣ Тоҷикистон;

- додани ҳуқуқи баррасии баъзе парвандаҳо дар асоси қонунгузории байналмилалӣ. Таҳия ва қабули Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ аз ҷониби судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми ба амал баровардани адолат";

- аз ҷиҳати қонунӣ муқаррар намудани механизми ягона ва якмаъноӣ татбиқи шартномаҳои байналмилалӣ дар қонунгузории миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

- қабули моддаи алоҳида дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири зерин: "Ҳар кас ба муҳити зисти аз ҷиҳати экологӣ барои ҳаёт ва саломатӣ беҳатар ҳуқуқ дорад. Пинҳон кардан ё таҳриф кардани маълумот дар бораи омилҳои зараровар ба саломатии инсон аз ҷониби қонун манъ аст."

- тасдиқи қарор дар бораи Ҷамоати ҳаёти Комиссияи байниидоравӣ оид ба татбиқи ҳуқуқи байналмилалӣ экологӣ дар ҚТ;

- қабули Кодекси ҳифзи муҳити зист, инчунин Қонун дар бораи соҳибқорӣ экологӣ ва ҳифзи қабати озон;

- чорӣ намудани системаи таълим ва огоҳии экологӣ, огоҳ кардани аҳоли дар бораи вазъи муҳити табиӣ зист;

- густанариши истифодаи васоити ахбори омма барои таблиғи огоҳии экологӣ тавассути эҷоди барномаҳои махсуси телевизионӣ ва радио ва нашри адабиёти дахлдор;

- чорӣ намудани курси "Ҳуқуқи байналмилалӣ муҳити зист" барои донишҷӯёни ихтисосҳои ҳуқуқшиносӣ ва ғайриҳуқуқшиносӣ дар донишгоҳҳои ҚТ;

- мутобиқ кардани қонунгузори милли оид ба арзёбии таъсири экологӣ, арзёбии таъсири экологӣ ва иштироки ҷомеа бо ҳуқуқи байналмилалӣ ва таҳияи он ба тарзе, ки механизмҳои равшани татбиқи ҳуқуқҳои тартиботи экологии шаҳрвандон ва таъмини ба назар гирифтани афкори ҷамъиятӣ ҳангоми банақшагириӣ, татбиқ ва истифодаи иншооте, ки ба муҳити зист таъсири манфӣ мерасонанд, фароҳам меорад.

- ратификатсияи Протокол ба Конвенсия оид ба арзёбии таъсир ба муҳити зист дар сатҳи фаромарзӣ ва қабули қонун дар бораи арзёбии таъсир ба муҳити зист дар сатҳи фаромарзӣ

- зиёд кардани пардохтҳо барои истифодаи махсуси захираҳои табиӣ ва ҷаримаҳо барои партовҳои ифлоскунанда ба атмосфера ва муҳити об ва идоракунии нодурусти ҳама намуди партовҳо; чорӣ намудани пардохт барои тарзи хоҷагидорӣ аз ҷиҳати истифодаи энергия ғайрисамаранок;

- таъсиси суди махсуси экологӣ барои баррасии масъалаҳои ҳифзи муҳити зист.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Таҳқиқот, пешниҳодҳо ва ҳулосаҳои назариявии муаллиф метавонанд минбаъд дар таҳқиқоти илмӣ ва назариявӣ дар соҳаи ҳуқуқи байналмилалӣ экологӣ истифода шаванд. Натиҷаҳои ин таҳқиқот метавонанд дар таҳия ва тақмили равишҳои милли ба ҳамкории ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист дар сатҳҳои умумичаҳонӣ, минтақавӣ ва дучониба, махсусан ҳангоми муайян кардани имконияти иштирок дар созишномаҳои бисёрҷонибаи экологӣ ё иттиҳодияҳои байналмилалӣ экологӣ истифода шаванд. Ҳулосаҳо ва тавсияҳои пешниҳодшуда дар ин

кор барои беҳтар кардан ва рушди мунтазами фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ва ҳуқуқтатбиқкунӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист равона карда шудаанд.

Аҳамияти амалии рисола имконияти истифодаи онро ҳамчун маводи таълимӣ ва методологӣ барои курсҳои ҳуқуқи байналмилали оммавӣ, инчунин дар курсҳои махсусгардонидашуда, ки ба соҳаҳои мушаххаси ҳуқуқи байналмилалӣ, ба монанди ҳуқуқи байналмилалии экологӣ, ҳуқуқи байналмилалии об, ҳуқуқи шартномаҳои байналмилалӣ, ҳуқуқи созмонҳои байналмилалӣ ва ғайра бахшида шудаанд, нишон медиҳад. Маводҳои рисола ҳамчун манбаи иттилоот барои омӯзгорони донишгоҳҳо, тадқиқотчиён, аспирантҳо, докторантони PhD ва донишҷӯёне, ки ба масъалаҳои муосири илмӣ, иҷтимоию иқтисодӣ ва ҳуқуқии марбут ба ҳифзи муҳити зист, инчунин равиши байнифаннӣ ба таҳқиқоти худ тавачҷухдоранд, хизмат мекунанд.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот. Натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ тавассути истифодаи усулҳои тадқиқотии умумӣ ва махсус ба даст оварда шудаанд ва ба муқаррароти асосии доктринаи ҳуқуқи байналмилалӣ асос ёфтаанд. Нуктаҳои асосии диссертатсия дар мақолаҳои илмӣ муаллиф инъикос ёфтаанд, ки дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи аз тарафи Комиссияи олии аттестатсионии (КОА) назди Президенти ҶТ тавсияшуда нашр шудаанд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия пурра ба шиносномаи ихтисоси илмӣ 5.5.10. “Ҳуқуқи байналмилалӣ; Ҳуқуқи аврупоӣ”, ки аз ҷониби Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ шудааст, мутобиқ мебошад.

Саҳми шахсии докталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии докталаб тавассути таҳқиқоти мустақилонаи рисола, таҳияи таърифҳои муаллиф оид ба мафҳумҳои калидӣ вобаста ба мавзӯи диссертатсия, нашрияҳо ва баромадҳои муаллиф дар конференсияҳои гуногуни илмӣ ва амалии байналмилалӣ ва миллӣ нишон дода мешавад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсионӣ. Арзёбии илмӣ натиҷаҳои таҳқиқоти диссертатсия дар шӯъбаи ҳуқуқи байналмилалии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон омода, муҳокима, баррасӣ ва барои Ҷимоя тавсия дода шуд.

Хулосаҳо ва пешниҳодҳои асосии назариявии муаллиф, ки дар диссертатсия баён шудаанд, инчунин дар конференсияҳои илмӣ ва амалии байналмилалӣ ва миллӣ, пешниҳод карда шуданд аз ҷумла:

- Конфронси илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзуи "Мушкилоти такмили қонунгузорию об дар Ҷумҳурии Тоҷикистон" дар заминаи Қатъномаи Маҷмаи Умумии СММ "Даҳсолаи байналмилалӣ амал: Об барои рушди устувор, 2018-2028"; гузориш дар мавзуи "Ташаббусҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти ҶТ Эмомалӣ Раҳмон дар рушди ҳамкории ҳуқуқии байналмилалӣ дар бахши об" (Душанбе, 26 майи соли 2017);

- Конфронси илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи "Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон дар таҳкими ваҳдати миллӣ" - гузориш дар мавзуи "Нақши ваҳдати миллӣ дар рушди ҳамкории ҳуқуқии байналмилалӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҳифзи муҳити зист" (Душанбе, 15-16 июни соли 2017);

- Конфронси VIII байналмилалӣ илмӣ-амалӣ, дар мавзуи: «Низоми миллии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои ИДМ: таҳлили тамоюлҳо ва дурнамои рушд» - маъруза дар мавзуи: «Ҳамкории байналмилалӣ ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар соҳаи ҳифзи муҳити зист» (Душанбе, 30 октябри соли 2020);

- Конфронси илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба 72-юмин солгарди Эъломияи умумӣ ҳуқуқи башар бо номи "Мушкилоти ҳифзи ҳуқуқи инсон дар заминаи равандҳои мураккаби ҷаҳонишавӣ ва дигар мушкилоти асри 21" - маъруза дар мавзуи "Шартномаҳои байналмилалӣ умумичаҳонӣ ҳамчун асоси ҳамкории бисёрҷонибаи давлатҳо дар соҳаи ҳифзи муҳити зист" (Душанбе, 3 декабри соли 2020);

- Конфронси илмӣ-назариявӣ ҷумҳуриявӣ дар мавзуи "30-солагии Истиқлолияти давлатӣ", бахшида ба "Рушди илми ҳуқуқшиносӣ дар солҳои истиқлолияти Ҷумҳурии Тоҷикистон" - маъруза дар мавзуи "Дар бораи даврандӣ ҳамкории байналмилалӣ ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист" (Душанбе, 22 июни соли 2021);

- конфронси байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзуи «Конститутсия санади ҳуқуқӣ ва сиёсӣ рушди давлатдорӣ милли аст», бахшида ба 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълон шудани соли 2024 ҳамчун «Соли маърифати ҳуқуқӣ» - маъруза дар мавзуи «Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун таҷассумгари меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ экологӣ» (Душанбе, 25 октябри соли 2024);

- Конфронси илмӣ-амалии ҷумхуриявӣ дар мавзуи "Механизмҳои миллии ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон дар Тоҷикистон", бахшида ба Рӯзи ҳуқуқи инсон - гузориш дар мавзуи "Мушкилоти тақмили механизмҳои татбиқи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ экологӣ дар қонунгузориҳои миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон" (Душанбе, 3 декабри соли 2024);

- Конфронси илмӣ-назариявӣ байналмилалӣ дар мавзуи "Пешгирии коррупсия ҳамчун воситаи ҳифзи ҳуқуқи инсон ва таъмини самаранокии идоракунии давлатӣ: вазъият ва дурнамо", бахшида ба солгарди навбатии қабули Эълומияи умумии ҳуқуқи инсон ва Рӯзи байналмилалӣ мубориза бо коррупсия, гузориш дар мавзуи "Ҳуқуқ ба муҳити солим дар ҳуқуқи байналмилалӣ" (Душанбе, 6 декабри соли 2024);

- конфронси байналмилалӣ илмӣ-назариявӣ дар мавзуи «Ҳуқуқи инсон: ҷанбаҳои назариявӣ ва амалӣ», ки ба таҷлили Рӯзи байналмилалӣ ҳуқуқи инсон, 30-солагии қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва эълон шудани соли 2024 ҳамчун Соли маърифати ҳуқуқӣ бахшида шудааст - маъруза дар мавзуи «Аҳамияти принсипи пешгирии зарар дар ҳуқуқи байналмилалӣ экологӣ» (Душанбе, 7 декабри соли 2024);

Натиҷаҳои таҳқиқот ҳангоми омодагӣ ва хондани лексияҳо дар шӯбаи ҳуқуқи байналмилалӣ Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон аз рӯи фанҳои зерин санҷида шуданд: "Ҳуқуқҳои байналмилалӣ оммавӣ" ва "Ҳуқуқҳои байналмилалӣ ҳифзи муҳити зист".

Интишорот аз рӯи мавзуи диссертатсия. Натиҷаҳои асосии таҳқиқоти диссертатсионӣ муаллиф дар 18 мақолаи илмӣ нашр шудаанд, ки мундариҷаи масъалаи баррасишавандаро ошкор мекунанд, ки аз он 11 мақола дар маҷаллаҳои пешбари тавсияшудаи Комиссияи олии аттестатсионӣ назди Президенти ҚТ нашр шудаанд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия аз рӯи мақсад, вазифаҳо ва асосноккунии он муайян карда мешавад. Диссертатсия аз рӯйхати ихтисораҳо ва (ё) нишонаҳои шартӣ, муқаддима, се боб, ки аз ҳашт зербоб иборат аст, хулоса, тавсияҳо оид ба татбиқи амалии натиҷаҳои таҳқиқот, рӯйхати адабиёт (манбаҳо) ва номгуӣ нашрияҳои илмӣ унвонҷӯи дараҷаи илмӣ иборат аст. Ҳаҷми умумии диссертатсия 213 саҳифа аст.

МУҲТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар муқаддима аҳамияти масъалаи омӯхташаванда асоснок карда шуда, баррасии таҳлилии корҳои илмӣ оид ба масъалаи баррасишаванда пешниҳод карда мешавад. Объект ва мавзӯи таҳқиқот муайян карда шуда, мақсад ва вазифаҳои мушаххаси кор муқаррар карда мешаванд. Методология ва ҷаҳорҷӯбаи ҳуқуқӣ шарҳ дода шудаанд. Навоварии илмӣ тадқиқот, инчунин аҳамияти назариявӣ ва амалии он ошкор карда шудааст. Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда оварда шудаанд ва далелҳои, ки эътибори натиҷаҳои бадастовардари тасдиқ мекунанд, аз ҷумла маълумот дар бораи тасдиқи онҳо пешниҳод карда мешаванд.

Боби якум «**Тавсифи умумии шартномаҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист: аппарати мафҳумӣ ва маҳакҳои таснифотӣ**» буда, аз ду зербоб иборат аст.

Дар зербоби аввал "**Мафҳуми "ҳифзи муҳити зист" ва равишҳо ба таърифи он**", муаллифи диссертатсия қайд мекунад, ки таърифи ҳифзи муҳити зист дар қонунгузориҳои экологӣ мавҷуд аст, аммо маънидодкунии равшан надорад ва як категорияи мураккаб ва бисёрҷабҳаро ифода мекунад. Аз ин рӯ, ин таъриф ҳам дар байни қонунгузориҳои меҳорҳои ҳуқуқии равшанро муқаррар кунанд ва ҳам дар байни олимони-экологҳо, ки ҷанбаҳои назариявии онро меомӯзанд, бахшоро ба вуҷуд меорад. То имрӯз, дар ин масъала ягон иттифоқи назар ба даст наомадааст.

Бисёре аз муаллифон дар фарқ кардани категорияҳои "ҳифз" ва "муҳофизат" ноком мешаванд, ки ин амалияи ҳифзи ҳуқуқро мураккаб мекунад ва саволро ба миён меорад, ки "ҳифз" чист ва он аз мафҳуми "муҳофизат" чӣ фарқ дорад. Дар луғати тафсири "ҳифз" ҳамчун ҳимоя кардан ё ҷустуҷӯи ҳимоя муайян карда мешавад, дар ҳоле ки "муҳофизат" ҳамчун муҳофизати касе ё чизе ҳисобида мешавад. Баъзе муаллифон қайд мекунанд, ки категорияи ҳифз бояд аз ҷиҳати сотсиологӣ ҳамчун фаъолияти маҷбурии давлатӣ, ки барои иҷрои танҳо вазифаҳои "барқароркунанда" нигаронида шудааст ва аз ҷиҳати меъёрӣ ҳамчун формулаи ҳуқуқии "ҷораҳои муҳофизатӣ", ки дар яққоягӣ бо ҷораҳои муҳофизатӣ моҳияти муҷозоти ҳуқуқиро ташкил медиҳанд, фаҳмида шавад. Дар ин замина, муҳим аст, ки мавқеи қонунгузоро қайд кунем, ки аксар вақт ин истилоҳотро, сарфи назар аз маъноҳои гуногуни онҳо, якхела истифода мебаранд (Қонунҳо: "Дар бораи ҳифзи пирияхҳо", "Дар бораи ҳифзи растанӣҳо", "Дар бораи таъмини амнияти биологӣ ва амнияти биологӣ", инчунин "Дар бораи ҳифзи муҳити зист", "Дар бораи

ҳифзи ҳавои атмосфера" ва "Дар бораи арзёбии таъсирасони ба муҳити зист"). Аз ин рӯ, ба андешаи муаллифи диссертатсия, мавқеи қонунгузор қобили қабул нест, зеро қонунгузор ҳангоми истифодаи истилоҳоти «ҳифз» ва «муҳофизат» дар қонунҳо сарбории мазмунии гуногун медиҳад.

Таҳияи таърифҳои хеле дақиқи онҳо муҳим аст, зеро мукаммалии қонунгузорӣ ва самаранокии ҳифзи муҳити зист аз ин вобаста аст. Сифати таърифҳои ҳуқуқӣ, бенуқсонии мантиқӣ ва мутобиқати онҳо устуворӣ ва пешгӯишавандагии истифодаи онҳоро дар ҳама марҳилаҳои татбиқи қонун муайян мекунад. Бо вучуди ин, бояд қайд кард, ки ин категорияҳо аз рӯи функция ва шаклҳои мавҷудияти худ фарқ мекунанд.

Баҳси илмӣ дар бораи робитаи байни функцияҳои муҳофизат ва ҳифз дар ҳуқуқ дар ҷаҳорҷӯбаи се парадигмаи рақобатпазир инкишоф меёбад. Нуқтаи аввал ниёз ба тафовути истилоҳотро рад мекунад ва ин мафҳумҳоро ҳамчун якхела ва дар ҷаҳорҷӯбаи муносибатҳои ҳуқуқии ҷимоявӣ амалишаванда мешуморад. Дуюминҳо иерархияро месозад, ки дар он "муҳофизат" як сегменти маҳдудтари мафҳуми васеътари "ҳифз"-ро ифода мекунад. Парадигмаи сеюм модели иерархии баръаксро пешниҳод мекунад, ки дар он "ҳифз" ҷузъи ҷудонашавандаи системаи умумии "муҳофизат" мебошад. Ҳамин тариқ, баъзе олимони бар он ақидаанд, ки муҳофизат танҳо дар маънои маҳдуд бо ҷимоя яксон аст, дар ҳоле ки дигарон бар он ақидаанд, ки инҳо мафҳумҳои фарқкунанда мебошанд. Мувофиқан, мафҳуми "муҳофизат" аз ҷиҳати маъно нисбат ба "ҳифз" васеътар аст.

Ба андешаи муаллиф, ҳам муҳофизат ва ҳам ҷимоя фаъолиятҳои мукамал мебошанд, ки як системаи куллии ҳифзи муҳити табииро ташкил медиҳанд. Муҳофизати табиат барои ҷимояи пешгирикунандаи экосистемаҳо тавассути кам кардани таъсири манфии антропогенӣ нигаронида шудааст, дар ҳоле ки ҳифз муқовимати фаъолро ба таҳдидҳои мавҷуда ба муҳити табиӣ таъмин мекунад. Иҷрои якҷояи ин функцияҳо заминаро барои рушди системаи мутавозини экологӣ фароҳам меорад, ки қодир аст шароити мусоиди зиндагӣ барои наслҳои ҳозира ва ояндаро нигоҳ дорад.

Унвончу бар он ақида аст, ки муҳофизат ва ҳифз мафҳумҳои ба ҳам наздиканд. Аммо, бо назардошти мундариҷаи фарқкунандаи онҳо, мо ба андешаи он олимоне, ки ин категорияҳоро фарқ мекунанд, пайравӣ мекунем ва аз ин рӯ, баробар кардани онҳо номуносиб аст. Ин аз он сабаб аст, ки ҳадафи ҳифз барқарор кардани ҳуқуқҳои поймолшудаест,

ки боиси чиноятҳо мешаванд, дар ҳоле ки ҳадафи муҳофизат на танҳо барқарор ва бартараф кардани сабабҳо, балки пешгирии ҳуқуқвайронкуниҳо, таъмини татбиқи муқаррабӣ ва самараноки ҳуқуқҳо мебошад. Дар асл, ин нишон медиҳад, ки ғайбӣ ва ҳифзоти ҳифзоти, ки дар он муносибатҳо пеш аз рух додани ҳуқуқвайрокуниҳо ба вучуд меоянд ва вучуд доранд, пайдоиши онҳоро дар раванди ҳифзи ҳуқуқҳо истисно намекунад ва ин деликтҳо ба шумораи номуайяни дорандагони ҳуқуқ тааллуқ доранд. Дар айни замон, ҳифз, бар хилофи категорияи муҳофизат, хусусияти қатъии инфиродӣ дорад. Аз ин ҷиҳат, равшан кардани мафҳумҳои "ҳифз" ва "муҳофизат" ба мо имкон медиҳад, ки на танҳо мушкilotи назариявии умумиро ҳал кунем, балки мундариҷаи ин категорияро дар заминаи мафҳумҳои ҳуқуқи байналмилалӣ экологӣ низ ошкор шавад.

Амалияи кунунии ҳуқуқтатбиқкунӣ нишон медиҳад, ки қонунгузор ин истилоҳотро ба ҷои яқингар, бе ягон тафовут истифода мебарад. Ин боиси эҷоди қоидаҳои дорой маъноҳои норавшан ва мушкilotи минбаъда дар татбиқи онҳо мегардад. Таҳлили гузаронидашуда нишон медиҳад, ки истилоҳи "муҳофизати муҳити зист" барои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дақиқии бештари мафҳумӣ ва эътибори бештарро пешниҳод мекунад.

Дар зербоби дуюм, **«Мафҳум ва таснифоти шартномаҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист»**, таҳлили ҳамачонибаи шартномаи ҳуқуқии байналмилалӣ, ки пояи ҳуқуқи муносири байналмилалӣ экологӣ мебошад, оварда шудааст.

Шартномаҳои самти ҳифзи муҳити зист ҷаҳорҷӯбаҳои ҳуқуқиеро ташкил медиҳанд, ки давлатҳоро барои ҳалли муштараки масъалаҳои мушаххаси экологӣ вазифадор мекунанд ва ба амалҳои кишварҳои узв дар ноил шудан ба ин ҳадафҳо маҳдудиятҳои муайян ҷорӣ мекунанд. Шартномаҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист махсусан қодиранд, ки ба ҳалли масъалаҳои экологӣ кӯмак кунанд. Консепсияи шартномаи бисёрҷонибаи ҳифзи табиат мафҳуми васеъест, ки ҳамаи санадҳои байналмилалӣ аз ҷиҳати ҳуқуқӣ ҳатмӣ, ки кишварҳоро барои ноил шудан ба ҳадафҳои мушаххаси экологӣ вазифадор мекунанд, дар бар мегирад. Шартномаҳои байналмилалӣ ҳифзи муҳити зист, ҳамчун асоси ҳамкории байни давлатҳо, ба онҳо имкон медиҳанд, ки тартиб ва тафсилоти ин ҳамкороиро муайян кунанд.

Муаллиф қайд мекунад, ки мафҳуми шартномаи байналмилалӣ ҳифзи муҳити зист мафҳуми васеъест, ки тамоми санадҳои

байналмилалии аз ҷиҳати ҳуқуқӣ ҳатмӣ бударо дар бар мегирад, ки кишварҳоро барои ноил шудан ба ҳадафҳои мушаххаси экологӣ ташвиқ мекунанд. Дар ин замина, мафҳуми шартномаи ҳуқуқии байналмилалӣ метавонад шаклҳои гуногун, аз ҷумла шартномаҳо, созишномаҳо, конвенсияҳо, хартияҳо, паймонҳо, протоколҳо ва ғайраро дошта бошад. Бар асоси ин таърифи васеъ, зиёда аз 700 шартномаи бисёрҷонибаи ҳифзи табиат мавҷуданд, ки баҳри ҳифзи намудҳо қариб аз ҳама шаклҳои ифлосшавӣ, инчунин ҳифз ва беҳтар кардани маконҳои гуногуни зист нигаронида шудаанд.

Ба андешаи муаллиф, шартномаҳои байналмилалии зиифзи муҳити зист одатан ду намуди масъаларо баррасӣ мекунанд. Аввалинаш ҳифзи захираҳои муштарак, ки берун аз салоҳияти давлатҳо ҷойгиранд ва дуввумаш, ҳифзи захираҳо дар доираи салоҳияти давлатҳо ва танзими фаъолияти онҳо мебошад. Масъалаи дуюм инчунин назорати таъсири фаромарзии фаъолиятҳоро дар доираи салоҳияти онҳо дар бар мегирад.

Муаллиф изҳор мекунад, ки дар ҳоле ки равиши ба шартнома ва протокол асосёфта сохтори динамикии созишномаро таъмин мекунанд, он инчунин мушкilotи муайянеро ба вучуд меорад. Нуксонҳои муҳимтарин дар он аст, ки он ба раванди тӯлонӣ оварда мерасонад. Дар ҳоле ки таҳия, қабул ва тасдиқи ҳатто як созишномаи ҳошиявӣ, ки дорои уҳдадорихоӣ умумии экологӣ мебошад, вақти хеле тӯлониро мегирад, таҳия ва қабули протоколҳои, ки дорои уҳдадорихоӣ катъӣ ва мушаххастар мебошанд, равандро боз ҳам ба таъхир меандозанд. Ғайр аз ин, эътибор пайдо кардани ин протоколҳо, мисли ҳуди конвенсия, аз тасдиқи шумораи зарурии ҷонибҳо вобаста аст. Ин равандро ба таври назаррас дароз мекунанд.

Ба андешаи муаллиф, афзоиши шумораи созишномаҳои бисёрҷонибаи ҳифзи муҳити зист маъноӣ беҳтар шудани сифати онҳоро надорад. Гарчанде ки шартномаҳои бисёрҷонибаи ҳифзи муҳити зист, ки ба абзорҳои муҳими идоракунии экологӣ дар саросари ҷаҳон табдил ёфтаанд, дар баъзе соҳаҳо ба муваффақиятҳои назаррас ноил шудаанд, онҳо умуман дар пешгирии вайроншавии экологӣ номуассир будаанд. Ин вазъият самаранокии шартномаҳоеро, ки барои ҳалли мушкilotи ҳифзи муҳити зист равона шудаанд, зери суол мебарад. Хусусиятҳои беназири мушкilotи ҳифзи муҳити зист дар сатҳи ҷаҳонӣ, инчунин мавҷудияти номуайянии илмӣ дар мавриди мавзӯ, самаранокии ин шартномаҳо аз ибтидо ба таври назаррас маҳдуд мекунанд. Ғайр аз ин, камбудихоӣ назаррас дар шартномаҳои бисёрҷонибаи ҳифзи муҳити

зист, ки аз ин шароит ба вучуд меоянд ва ғайриамалӣ будани онҳо, ин номуассирии эҳтимолиро мушаххас ва воқеӣ мегардонад.

Самаранокии шартномаҳои бисёрҷонибаи ҳифзи муҳити зист бо сабаби дар онҳо мавҷуд будани камбудихо паст мегардад: ибораҳои норавшан, ки имкони тафсирҳои гуногунро фароҳам меоранд; муқаррароти нофаҳмо ва норавшан ва мушаххасоти нокифояи уҳдадорихои шартномавӣ; норавшан муайян кардани маҳаки миллий ва воситаҳои амалишавии онҳо; набудани механизмҳои самараноки мониторинг ва риоя; набудани таҳримҳои заримавӣ ва мучозоти муассир барои пешгирии қонуншиканиҳо; камбудихои сохторӣ, камбудихои сершумор ва саволҳои кушода мавҷуданд, ки бо муқаррароти умумӣ пинҳон карда шудаанд ва ба ихтиёри тарафҳо гузошта шудаанд. Дар як қатор шартномаҳои ҳошиявӣ, меъёрҳо асосан хусусияти барномавӣ доранд ва танҳо самти умумии амалро муқаррар мекунанд, ки ба давлатҳо имконияти васеъ барои тафсир медиҳад. Масалан, Конвенсияи ҳошиявии СММ нишондиҳандаҳои мушаххаси миқдорӣ ё муҳлатҳои ҳатмии ноил шудан ба онҳоро дар бар намегирад.

Дар бисёр шартномаҳои ҳифзи муҳити зист, котиботи марказӣ — ниҳоде, ки масъули назорати иҷрои шартномаҳо дар сатҳи байналмилалӣ аст — хеле заиф аст ва набудани захираҳои инсонӣ ва молиявӣ ба татбиқи шартномаҳо таъсири назаррас мерасонад. Чунин мушкилот котиботро аз захираҳо ва ваколатҳо барои иҷрои вазифаҳои худ, аз қабилӣ чамбоварӣ ва таҳлили маълумот, машварат додан ба ҳукуматҳо оид ба чораҳои татбиқ ва баррасӣ ва назорати гузоришҳои миллий маҳрум мекунад. Ғайр аз ин, заъфҳои институтсионалӣ ва молиявӣ, норасоии мансабдорон ва кормандони соҳибхтисос, огоҳии нокифоя дар байни созмонҳои ғайриҳукуматӣ ва чомеа барои дастгирии татбиқ ва набудани иродаи сиёсӣ ба таври назаррас ба татбиқи шартномаҳо таъсир мерасонанд.

Ҳангоми баррасии таснифоти шартномаҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, муаллиф мавқеъро дастгирӣ мекунад, ки меъёри асосии чунин тасниф шумораи тарафҳои шартнома мебошад. Мувофиқи ин маҳак, созишномаҳо ба бисёрҷониба ё дучониба тасниф карда мешаванд.

Дар аввал, танзими ҳуқуқӣ байни субъектҳои ҳуқуқии байналмилалӣ (давлатҳо ва созмонҳои байналмилалӣ) асосан дар шакли созишномаҳои дучониба, ки ба манфиатҳои мушаххаси тарафҳо нигаронида шуда буданд, инкишоф меёфт. Бо мураккаб шудани рӯзномаи ҷаҳонӣ ва пайдо шудани эътирофи манфиатҳои умумӣ,

хамкорӣ институтсионалӣ шуд, ки дар бастанӣ шартномаҳои бисёрҷониба бо доираи васеъшудаи иштирокчиён ифода меёбад. Ин духӯрагӣ таҷассуми амалии худро дар маҷмӯи шартномаҳои байналмилалӣ пайдо мекунад. Доираи татбиқи созишномаҳои дучониба ба таври анъанавӣ масъалаҳои дар бар мегирад, ки танзими мақсаднокро байни ду давлати мушаххас талаб мекунад.

Боби дуюм – «**Шаклҳои ҳамкорӣ ҳуқуқии байналмилалӣ давлатҳо дар соҳаи ҳифзи муҳити зист**» аз се зербоб иборат аст.

Дар зербоби аввал, "**Шартномаҳои байналмилалӣ универсалӣ ҳамчун асоси ҳамкорӣ бисёрҷонибаи давлатҳо дар соҳаи ҳифзи муҳити зист**", асосҳои назариявии ҳамкорӣ байналмилалӣ, шаклҳои асосии он ва мушкилоти амалии давлатҳо ва созмонҳои байналмилалӣ баррасӣ мешаванд. Ҳамкорӣ байналмилалиро метавон ҳамчун раванди ҳамкорӣ байни давлатҳо ва дигар субъектҳои байналмилалӣ барои ноил шудан ба ҳадафҳои умумӣ ва ҳалли мушкилоти муштарак муайян кард.

Бо вучуди баргариҳои возеҳи худ, ҳамкорӣ байналмилалӣ бо як қатор мушкилот рӯбарӯ аст. Яке аз онҳо масъалаи соҳибхотӣ аст. Давлатҳо аксар вақт аз созиш дар масъалаҳои, ки метавонанд ба истиқлолияти онҳо таъсир расонанд, худдорӣ мекунад. Масалан, масъалаҳои марбут ба стандартҳои экологӣ метавонанд боиси ихтилоф байни кишварҳо шаванд.

Мушкили дигар тақсими нобаробари захираҳо ва имкониятҳо байни давлатҳо мебошад. Кишварҳои рӯ ба инкишоф аксар вақт ҳангоми бастанӣ созишномаҳои байналмилалӣ худро дар ҳолати номусоид мебинанд, ки метавонанд ба нобаробарӣ афзоида оварда расонанд. Ғайр аз ин, ҳамкорӣ байналмилалӣ метавонанд аз сабаби ихтилофоти сиёсӣ ва низоъҳо ҳалалдор шаванд. Бо вучуди ин, ҳамкорӣ байналмилалӣ воситаи муҳим барои ҳалли мушкилоти ҷаҳонӣ ва таъмини рушди устувор боқӣ мемонад. Сарфи назар аз мушкилоти мавҷуда, ба монанди масъалаҳои соҳибхотӣ, нобаробарӣ ва ихтилофоти сиёсӣ, созмонҳои байналмилалӣ ва механизмҳои ҳамкорӣ дар тақвияти ҳамкорӣ байни давлатҳо нақши калидӣ мебозанд. Дар заминаи афзоиши вобастагии байни ҷомеаи ҷаҳонӣ, рушди минбаъдаи ҳамкорӣ байналмилалӣ барои ҳалли масъалаҳои ҳифзи муҳити зист муҳим мегардад.

Мушкили дигар дар он аст, ки давлатҳои алоҳида на ҳамеша қодиранд мушкилоти экологӣ, ки худашон ба вучуд овардаанд, ҳал кунанд. Аз ин рӯ, зарур аст, ки ҳамаи давлатҳо кӯшишҳои худро барои ҳалли мушкилоти ҳифзи муҳити зист муттаҳид кунанд ва санадҳои

ҳукукии байналмилалиро барои ҳифзи муҳити зист таҳия кунанд. Ҳалли мушкилоти ҷаҳонӣ, ки яке аз онҳо харобшавии муҳити зист мебошад, имрӯз шарт зарурии зинда мондани тамоми инсоният мебошад.

Ғайр аз ин, амнияти экологӣ аз омилҳои сершумор (ифлосшавӣ, гармшавии тадриҷии глобалӣ, обшавии пирахҳо, хушксолиҳои шадид, обхезиҳо, гирдбодҳо, тӯфонҳои шадид ва рӯзҳои хеле гарм) таъсир мебинанд. Дар оянда башарият маҷбур хоҳад шуд, ки бо мушкилоти таъминоти об ва харобшавии заминҳои кишоварзӣ ва ҷангалҳо рӯбарӯ шавад. Аз ин рӯ, ин масъала ҳоло ба ҳама соҳаҳои иқтисодиёт ва амнияти байналмилалӣ таъсир мерасонад.

Муаллиф ду шакли ҳамкориҳои байналмилалӣ байни давлатҳоро қайд мекунад: шартномавӣ ва ташкилӣ. Дар ҳоле ки ҳамкориҳои шартномавӣ таҳия ва қабули шартномаҳои байналмилалӣ байни давлатҳоро дар бар мегирад, ҳамкориҳои ташкилӣ тавассути конфронсҳои байналмилалӣ ва таъсиси созмонҳои байналмилалӣ амалӣ карда мешавад. Шартномаҳои байналмилалӣ универсалӣ дар масъалаҳои ҳифзи муҳити зист аҳамияти хоса доранд. Тавсия дода мешавад, ки ҳамоҳангсозии байналмилалӣ тавассути конвенсияҳои байналмилалӣ барқарор карда шавад.

Барои ҳамкориҳои бисёрҷонибаи муваффақ, ҳамкорӣ байни давлатҳо ва созмонҳои байналмилалӣ, аз ҷумла дар ҳошияи СММ, муҳим аст: баргузориҳои Конфронси Стокҳолми СММ оид ба муҳити зист (с. 1972), таҳия ва татбиқи Барномаи муҳити зисти СММ - ЮНЕП, як ниҳоди калидӣ дар сохтори СММ, ки барои ҳалли ҳамҷонибаи масъалаҳои марбут ба ҳифзи биосфера масъул аст. Барои дастгирии фаъолияти ЮНЕП, Фонди ҷаҳонии экологӣ таъсис дода шуд (с. 1991), ки дар асоси он Конвенсияи Вашингтон оид ба тичорати байналмилалӣ намудҳои зери хатари нобудшавӣ қарордоштаи наботот ва ҳайвоноти ваҳшӣ (с. 1973), Конвенсияи Базел оид ба назорати интиқоли фаромарзии партовҳои хатарнок ва нобудсозии онҳо (с. 1989) ва Конвенсияи ҳошиявии СММ оид ба тағйирёбии иқлим (с. 1992), Протоколи Монреал (с. 1987), гузориши Брундтланд "Ояндаи муштараки мо" (с. 1987) қабул карда шуданд. Баъдтар, Конфронсҳои СММ оид ба муҳити зист ва рушд дар солҳои 1992 ва 2012 дар Рио-де-Жанейро баргузор шуданд. Дар моҳи сентябри соли 2019 Саммити СММ оид ба рушди устувор дар Нью-Йорк баргузор гардид. Дар ин чорабинӣ Эълومияи "Омодагӣ ба даҳсолаи амал ва ноил шудан ба рушди устувор" қабул карда шуд, ки асоси кори ҷаҳониро барои давраи аз соли 2020 то 2030, ки бо номи Даҳсолаи рушди

устувор маъруф аст, гузошт. Дар санаде бо номи "Рӯзнамаи асри XXI" кайд карда мешавад, ки "низомии СММ бо муассисаҳои махсусгардонидашудаи худ, ки дорои иқтидор ва таҷриба дар соҳаҳои гуногуни ҳамкории байналмилалӣ вобаста ба муҳити зист ва рушд мебошанд, ягона муассисаест, ки ба таври беҳтар барои кӯмак ба ҳукуматҳо дар таҳияи шаклҳои муассиртари рушди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ барои ноил шудан ба ҳадафҳои Рӯзнамаи XXI ва ноил шудан ба рушди устувор кодир аст" (моддаи 3).

Барои ҳамкории кишварҳо дар соҳаи экология ҳамкорӣ дар доираи барномаи ЮНЕСКО «Инсон ва биосфера», инчунин Шӯрои иқтисоӣ ва иҷтимоӣ СММ, ки ба Маҷмаи Умумии СММ оид ба масъалаҳои иқтисодӣ, соҳаи иҷтимоӣ, фарҳанг, маориф, тандурустӣ ва муҳити зист машварат медиҳад ва ин фаъолиятро тавассути комиссияҳои иқтисодии зерини дар сатҳи минтақавӣ таъсисдодашуда амалӣ менамояд, аз қабили Комиссияи Африқо, Амриқои Лотинӣ ва Қариб, Осиё ва Уқёнуси Ором ва Аврупо ва Осиёи Ғарбӣ, аҳамияти хоса дорад.

Аммо, мушкилот низ вучуд доранд: қарорҳои қабулшуда ҳамчун қоида ё барои кишварҳои узв умуман ҳатмӣ нестанд ва аз ин рӯ, танҳо хусусияти машваратӣ доранд, ё танҳо барои масъалаҳои мушаххас ҳатмӣ мебошанд. Набудани механизми муассири ҳамоҳангсозӣ боиси коҳиши самаранокии талошҳои муштарак ва таназзули афзояндаи муҳити зист шудааст. Барои ҳалли ин мушкилот, Маҷмаи Умумии СММ соли 1984 Комиссияи умумичаҳонии муҳити зист ва рушдро таъсис дод.

Чумхурии Тоҷикистон, ҳамчун узви аксари конвенсияҳои умумичаҳонӣ, уҳдадор шудааст, ки инвентаризатсияи конунгузорӣ, сиёсат ва барномаҳои худро дар доираи меъёрҳои муайянкардаи санадҳои ҳуқуқӣ ба монанди Рӯзнамаи асри XXI, Конвенсия дар бораи гуногунии биологӣ, Конвенсияи Рамсар, Конвенсияи чаҳорчӯбавӣ, Созишномаи Париж, Протоколи Киото ва ғайра анҷом диҳад. Ҳангоми арзёбӣ, умуман, бояд кайд кард, ки Тоҷикистон ба қадри кофӣ амалигардонии мониторинг, баҳисобгирӣ ва навсозии маҳзани меъёриро ба амал намебарорад ва дар натиҷа, дар ноил шудан ба натиҷаҳои зарурӣ бо мушкилот рӯбарӯ мешавад. Ин мушкилот дар барномаҳо, лоиҳаҳо, нақшаҳо ва ҳатто санадҳои меъёрии таҳияшуда ба таври возеҳ инъикос ёфтаанд.

Дар зербоби дуюм, «Аҳамияти танзими ҳуқуқии байналмилалӣ минтақавӣ дар баҳши ҳифзи муҳити зист», диссертант мушкилоти ҳамкорӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист дар минтақаҳо, ки аз ҷониби

кишварҳои узв, созишномаҳо ва директиваҳои минтақавӣ танзим ва амалӣ карда мешаванд, баррасӣ мекунад. Равишҳои минтақавӣ хусусиятҳои масъалаҳои ҳифзи муҳити зист, хусусиятҳои иқтисодӣ ва фарҳангӣ ва сатҳи рушди кишварҳоро ба назар мегиранд, ки онҳоро ба воситаи муассири ҳалли мушкилоти экологӣ табдил медиҳанд. Танзими ҳукукии байналмилалии экологӣ дар минтақа низоми меъёрҳо, принципҳо ва механизмҳои ифода мекунад, ки дар дохили як минтақаи мушаххаси ҷуғрофӣ таҳия ва татбиқ мешаванд. Он барои ҳалли масъалаҳои экологӣ, ки ба қаламрави мушаххас хосанд, равона карда шудааст. Хусусияти фарқкунандаи танзими минтақавӣ чандири он аст. Дар фарқият аз созишномаҳои умумичаҳонӣ, шартномаҳои минтақавӣ метавонанд шароити мушаххаси табиӣ, имкониятҳои иқтисодӣ ва манфиатҳои сиёсии кишварҳои иштирокчиро ба назар гиранд.

Дар асл, меъёрҳои минтақавӣ аз ҷиҳати таърихӣ пештар аз меъёрҳои универсалӣ мавҷуд буданд, зеро меъёрҳои универсалӣ дар асоси ин меъёрҳо ва бо таърибаи онҳо ташкил дода шуда буданд. Объекти муносибатҳои танзимшаванда, ки аз ҷониби меъёрҳои минтақавӣ танзим карда мешаванд, пеш аз ҳама барои давлатҳои мушаххасе, ки ин меъёрҳо ба онҳо дахл доранд, аҳамият дорад.

Диссертант бар он ақида аст, ки низоми созишномаҳои минтақавӣ созишномаҳои байналмилалии дорои хусусияти универсалиро пурра, мекунад, инкишоф ва тақвият мебахшанд. Барои Тоҷикистон созишномаҳои бисёрҷонибаи минтақавӣ, ки дар доираи ИДМ қабул шудаанд, ҳамчун платформаи беназири ҳамкории минтақавӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист аҳамияти хоса доранд. Дар доираи ИДМ механизмҳои ҳамкорӣ, ки ба ҳамроҳангсозии қонунгузории ҳифзи муҳити зист, татбиқи барномаҳо ва лоиҳаҳои муштарак ва эҷоди системаи ягонаи иттилоотӣ барои мониторинги экологӣ нигаронида шудаанд, таҳия шудаанд.

Ҳамкории экологӣ дар ҳошияи ИДМ бо имзои Созишнома дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи экология ва ҳифзи муҳити зист аз соли 1992 оғоз ёфт, ки қонунгузории ҳифзи табиатро ҳамроҳанг сохт ва асоси таҳияи стандартҳои ягонаи экологӣ гардид ва барои таъсиси Шӯрои байнидавлатии экологӣ (ШБЭ) замина гузошт. ШБЭ роҳбарони ниҳодҳои экологии давлатҳои иштирокчиро дар бар мегирад; он кӯшишҳои муштаракро барои ҳифзи муҳити зист ҳамроҳанг месозад, арзёбии экологӣ дар лоиҳаҳо анҷом медиҳад ва ба ҳалли бахсҳои экологӣ мусоидат мекунад ва Фонди экологии байнидавлатии ИДМ барномаҳои байнидавлатӣ, таҳқиқоти илмӣ ва рафъи ҳолатҳои

фавкулуддаи ҳифзи табиатро маблағгузорӣ мекунад. Интиқоли ваколатҳои экологӣ ба сатҳи фавкулмиллӣ барои таҳияи низоми байнидавлатии иттилоотии экологӣ зарур аст, ки ба давлатҳои иштирокчи имкон медиҳад маълумотро дар бораи вазъи муҳити зист мубодила кунанд ва кӯшишҳоро барои ҳифзи он ҳамоҳанг созанд; таъсири синергетикӣ аз татбиқи чорабиниҳо дар миқёси Иттиҳод ба роҳ монда шавад; муттаҳидсозии меъёрҳо ва стандартҳои экологӣ, ки муқоисашавандагии маълумотро дар бораи вазъи муҳити зист таъмин мекунад ва мониторинги таъсири антропогенӣ содда гардад; татбиқи барномаҳои байнидавлатӣ, ки ба ҳалли масъалаҳо ба монанди ифлосшавии обанборҳои фаромарзӣ, олудашавии радиоактивӣ ва оқибатҳои фалокати Чернобил, нобуд кардани партовҳои истехсоли уран дар Қирғизистон ва Тоҷикистон, пешгирии хушкшавии баҳри Арал, пешгирии харобшавии муҳити зист, ки дар натиҷаи фаъолияти ноустувори иқтисодӣ ба вучуд меояд, пешгирии ифлосшавии саноатӣ ва тағйирот дар равандҳои гидрологӣ, шӯршавӣ ва биёбоншавӣ, ҳалли мушкилоти норасоии оби тоза ва ғайра сурат мегиранд.

Аз нигоҳи муқоисавӣ, омӯзиши танзими ҳифзи муҳити зист дар минтақаи Иттиҳоди Аврупо хеле ҷолиб аст. Дар айни замон, Иттиҳоди Аврупо ба рушди ҳуқуқи байналмилалӣ экологӣ таъсири назаррас мерасонад ва танзими ҳамаҷонибаи ҳуқуқиро дар соҳаи ҳифзи муҳити зист тавассути соҳаҳои ба ҳам алоқаманд, ки ҳам шартномаҳои таъсисии он ва ҳам қонуни дуюмдараҷаи он муайян мекунанд, амалӣ мекунад. Унсурҳои асосии ин низом иборатанд аз ҳамоҳангсозии стандартҳои экологӣ, тартиби арзёбии таъсири экологӣ, таъсиси низоми муттаҳиди мониторинги экологӣ ва мубодилаи иттилоот, татбиқи механизмҳои сертификатсия ва аудити экологӣ, таҳияи воститаҳои маблағгузориҳои экологӣ ва кафолати ҳуқуқҳои экологӣ. Мураккабии низоми танзимии Иттиҳоди Аврупо дар таъсири диалектикӣ қонуни аввалия (шартномаҳои таъсисӣ) ва дуюмдараҷа (қоидаҳо, директиваҳо, қарорҳо), ки системаи бисёрсатҳаи танзими экологӣ мебошанд, зоҳир мешавад.

Барномаи амали ИА, ки бар асоси Курси сабзи Аврупо таҳия шудааст, дурномаи дарозмуддати ИА-ро барои то соли 2050 тасдиқ мекунад ва ҳадафи он суръат бахшидан ба гузариш ба иқтисоди бетараф аз иқлим ва сарфакорӣ аз захираҳо мебошад ва эътироф мекунад, ки неқӯаҳволӣ ва шуқуфоии инсон аз экосистемаҳои солим вобаста аст.

Диссертант ҳамкориҳои байниминтақавӣ байни ИА ва Осиеи Марказӣ (ОМ)-ро дар соҳаи ҳифзи муҳити зист таҳқиқ намудааст. Дар

рафти вохӯриҳо дар Брюссел (октябри соли 2010) механизме таъсис дода шуд, ки афзалиятҳои стратегиро дар ин самтҳо муайян мекард: тақвияти институционалии системаҳои идоракунии хатари иқлимӣ дар асоси бисёрсатҳа бо истифода аз беҳтарин технологияҳои мавҷуда; таҳияи стратегияҳои миллӣ оид ба кам кардани ихроҷи карбон; ва ташаккули маҳруки (траекторияи) дарозмуддати коҳиши партовҳо дар заминаи рушди устувор. Ин механизм таҳияи рӯзномаи экологӣ тавассути мутобиқсозии стандартҳои умумиаврупоӣ ба хусусиятҳои минтақавии ОМ-ро таъмин мекунад.

Аввалин Саммити “Осиёи Марказӣ ва Иттиҳоди Аврупо”, ки 4 апрели соли 2025 дар ш. Самарқанди Ўзбекистон баргузор гардид, марҳилаи муҳим дар рушди муколамаи байниминтақавӣ ва оғози расмигардонии шарикӣ стратегӣ байни ИА ва Осиёи Марказӣ гардид. Саммит густариши соҳаҳои ҳамкорӣ, ки бахшҳои калидиро аз иқтисод ва тичорат то рушди устувор, табилии рақамӣ ва амнияти энергетикӣ фаро мегирад, нишон дод. Аҳамияти махсус тасдиқи бастаи сармоягузории “Дарвозаи ҷаҳонӣ” ба арзиши 12 миллиард еврои ИА буд, ки барои рушди инфрасохтори нақлиёт, пайвастигии рақамӣ, идоракунии об ва занҷирҳои устувори таъминот барои ашёи хоми муҳим равона мегардад. Таваҷҷуҳи Саммит ба ҷанбаҳои ҳуқуқии ҳамкорӣ дар бахши ҳифзи муҳити зист байни Осиёи Марказӣ ва ИА арзиши илмӣ дорад.

Дар зербоби сеюм, «**Ҳамкории дучонибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бахши ҳифзи муҳити зист**», аҳамияти махсуси шартномаҳои дучониба дар танзими мушаххаси муносибатҳои байналмилалӣ қайд карда мешавад. Зикр мегардад, ки пас аз ба даст овардани истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, кишвар муносибатҳои ҳуқуқии байналмилалӣ худро бо бастани шартномаҳои дучониба ҳам бо кишварҳои узви ИДМ ва ҳам бо кишварҳои хориҷи дур босуръат рушд дод. Ба ибораи дигар, дар баробари шартномаҳои бисёрҷониба, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист ҳамкории дучонибаро амалӣ мекунад. Ин аз он сабаб аст, ки созишномаҳои дучониба асосан муқаррароти умумиро муайян ва равшан мекунад ва бо ин васила танзими дурустро таъмин мекунад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, инҳоро асосан ба шартномаҳои дучонибаи байнидавлатӣ, байнихукуматӣ ва байниидоравӣ тақсим кардан мумкин аст.

Ҳамкории байналмилалӣ экологии Тоҷикистон дар ду самт амалӣ карда мешавад: бо давлатҳои алоҳида ва бо созмонҳои байналмилалӣ.

Тоҷикистон аллакай бо Русия, Беларус, Украина, Қазоқистон, Қирғизистон, Чин, Ўзбекистон, Иёлоти Муттаҳидаи Амрико, Норвегия, Олмон, Туркия, Швейтсария ва дигар кишварҳо, инчунин бо созмонҳои байналмилалӣ ҳамкориҳои кавии байналмилалӣ экологӣ барқарор кардааст. Яке аз муҳимтарини кишварҳои шарикӣ Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист Русия аст, ки ҳамчун шарикӣ стратегӣ дар муносибатҳо ва сиёсати хориҷии Тоҷикистон дар байни ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ мавқеи махсусро ишғол мекунад. Бо зикри ин ҳолат, бояд қайд кард, ки дар байни созишномаҳои дучониба байни ҚТ дар ин соҳа, аз ҳама бештар "Созишнома байни Ҳукумати ҚТ ва Ҳукумати Русия дар бораи ҳамкорӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист, ки 27 февралӣ соли 2017, № 278" ба имзо расидааст, қобили таваҷҷуҳ аст. Бо вучуди ин, Созишнома масъалаҳои марбут ба салоҳият ва фаъолияти гуруҳи кории муштаракро баррасӣ намекунад ва инчунин механизми татбиқи қарорҳои қабулкардаи Гуруҳи кориро пешбинӣ намекунад, ки ба андешаи мо, самаранокии онро ба таври назаррас коҳиш медиҳад. Дар Созишнома самтҳо ва шаклҳои ҳамкорӣ номбар шудаанд, аммо уҳдадорихои мушаххаси тарафҳо, муҳлатҳои татбиқ ё механизмҳои арзёбии самаранокии пешбинӣ нашудаанд. Дар моддаи 5 қайд мегардад, ки маблағгузориҳои фаъолиятҳо "дар асоси созишномаи мутақобила" таъмин карда мешавад, аммо воситаҳои мушаххаси молиявӣ ё сарчашмаҳоро пешбинӣ намекунад. Ин метавонад татбиқи лоиҳаҳои муштаракро душвор гардонад. Дар Созишнома муқаррароте дар бораи чораҳои ҷавобгарӣ барои риоя накардани созишномаҳо мавҷуд нест, ки хусусияти ҳатмии татбиқи онро коҳиш медиҳад. Дар Созишнома мубодилаи гузоришҳои экологӣ зикр шудааст, аммо стандартҳои гузоришдихӣ, басомади пешниҳоди маълумот ё нишондиҳандаҳои мушаххаси арзёбӣ танзим карда намешавад.

Муаллиф бар он ақида аст, ки камбудихои асосӣ ва масъалаҳои мушкил дар татбиқи шартномаҳои дучонибаи танзимкунандаи ҳифзи муҳити зист, дар он аст, ки давлатҳои иштирокчӣ барои иҷрои уҳдадорихои шартномавии худ маблағи кофӣ ҷудо намекунанд; ҳуди механизмҳои маблағгузорӣ барои таъмини иҷрои уҳдадорихои ҳуқуқӣ ба қадри кофӣ таҳия нашудаанд; ва механизми ҳамроҳангсозии фаъолият байни мақомоти дахлдор дар соҳаи танзими муҳити зист ба таври возеҳ муқаррар нашудааст.

Ин камбудихо дар шартномаҳои байналмилалӣ дучонибаи Тоҷикистонро метавон бо қабули протоколҳои иловагӣ, ки механизми

ҳамоҳангсозии фаъолияти мақомоти ваколатдори давлатҳои иштирокчи, таҳияи системаи стандартҳои экологӣ ва ба низом даровардан ва кодификатсия кардани қонунгузори дар соҳаи ҳифзи муҳити зистро тақмил медиҳанд, бартараф намуд.

Боби сеюм, **«Имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист дар қонунгузори миллий»**, аз се зербоб иборат аст.

Зербоби аввал **«Асосҳои конституционии имплементатсияи уҳдадорӣ байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»** ном дорад. Асосҳои умумии имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар қонунгузори милли дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (соли 1994) муайян карда шудаанд, ки дар ташаккули ҷаҳорҷӯбаи ҳуқуқии ҳифзи муҳити зист нақши калидӣ мебозад. Стандартҳои байналмилалӣ ҳифзи табиат асосан дар конститутсияи кишвар татбиқ карда мешаванд ё тартиби татбиқи онҳо аз ҷониби моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад.

Диссертант қайд мекунад, ки Конститутсияи ҚТ дар муқаррар кардани асосҳои ҳуқуқии ҳифзи муҳити зист нақши калидӣ дорад. Моддаи 13-и Конститутсия муқаррар мекунад, ки захираҳои табиӣ, аз ҷумла замин, об, ҳаво, олами набототу ҳайвонот ва ғайра моликияти истисноии давлат мебошанд. Ин муқаррарот масъулияти давлатро барои истифодаи оқилона ва ҳифзи захираҳои табиӣ ба манфиати наслҳои ҳозира ва оянда таъкид мекунад. Тавре ки дида мешавад, Конститутсияи принсипҳои асосиро муқаррар мекунад, ки сиёсат ва қонунгузори экологии кишварро ташаккул медиҳанд.

Ғайр аз ин, Конститутсияи ҳуқуқи ҳар як шаҳрвандро ба ҳифзи саломатӣ, ки дар моддаи 38 зикр шудааст, қарор медиҳад. Ин ҳуқуқ дастрасӣ ба оби тоза, ҳаво ва дигар захираҳои табиӣро, ки барои ҳаёти солим заруранд, дар бар мегирад. Давлат вазифадор аст, ки ҳифзи ин ҳуқуқро тавассути таҳия ва татбиқи барномаҳои экологӣ ва иҷрои қонунгузори экологӣ таъмин намояд. Ин муқаррароти конституционӣ заминаро барои иштироки фаъоли шаҳрвандон дар масъалаҳои экологӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои онҳо тавассути механизмҳои судӣ, ки дар моддаи 19 зикр шудаанд, фароҳам меорад.

Конститутсияи инчунин ба ворид намудани стандартҳои байналмилалӣ экологӣ ба қонунгузори милли мусоидат мекунад. Ин ба Тоҷикистон имкон медиҳад, ки дар ташаббусҳои байналмилалӣ

экологӣ фаъолона иштирок кунад ва таҷрибаҳои бехтаринро барои ҳалли масъалаҳои экологӣ дар дохили кишвар мутобиқ созад. Масалан, таҳияи Кодекси ҳифзи муҳити зист, ки барои ба низом даровардани қонунгузории экологӣ равона шудааст, бар асоси принципҳои конститусионӣ ва уҳдадорӣҳои байналмилалӣ кишвар сурат мегирад.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асоси таҳияи сиёсати экологӣ, ҳифзи ҳуқуқи шахрвандон ба муҳити мусоид ва ворид намудани стандартҳои байналмилалӣ ба қонунгузории милли мебошад. Муҳимтарин ҷанбаҳои он принципҳои зерини ҳифзи муҳити зистро дар бар мегиранд.

Конститутсия ҳуқуқи шахрвандонро ба ҳифзи саломатӣ (моддаи 38) муқаррар мекунад, ки асоси таҳия ва татбиқи сиёсати экологии давлат мебошад. Конституция муқаррар мекунад, ки давлат вазифадор аст, ки барои бехтар кардани муҳити зист (моддаи 38) ва таъмини истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ (моддаи 13) чораҳо андешад. Ин таҳияи қонунҳо ва механизмҳои назорати мувофиқро талаб мекунад.

Конститутсия ҳамчун асоси ҳифзи ҳуқуқҳои экологии шахрвандон хизмат мекунад ва ҳуқуқи мурочиат ба судро дар сурати поймол шудани онҳо таъмин менамояд (моддаи 19) ва ҳамчун кафили ин ҳуқуқҳо амал мекунад.

Меъёрҳои конститусионӣ инчунин метавонанд уҳдадорӣҳои байналмилалӣ Тоҷикистонро дар бахши ҳифзи муҳити зист ба назар гиранд, ки ҳифзи ҳуқуқҳои экологиро дар сатҳи байналмилалӣ тақвият медиҳад ва ҳамгироии онҳоро дар ҳуқуқи байналмилалӣ осон мекунад.

Умуман, асосҳои конститусионии муносибатҳои экологӣ дар Тоҷикистон барои рушди минбаъдаи қонунгузории экологӣ ва истифодаи устувори захираҳои табиӣ заминаи ҳуқуқӣ фароҳам меоранд.

Эътирофи конститусионии иҷроӣ уҳдадорӣҳои байналмилалӣ экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон самти муҳими рушди ҳуқуқӣ барои кишвар аст, ки аз мушкилоти экологӣ ва уҳдадорӣҳои байналмилалӣ бармеояд. Муҳимияти ин масъала аз зарурати таъмини механизми муассири мутобиқсозии қонунгузории милли бо стандартҳои байналмилалӣ бармеояд ва бо ин васила кафолатҳои ҳуқуқиро барои ҳифзи муҳити зист ва рушди устувор тақвият медиҳад. Дохил кардани муқаррарот дар Конституция дар бораи афзалияти шартномаҳои байналмилалӣ экологӣ, эҷоди механизмҳои муассир барои татбиқи онҳо ва таъмини назорати ҷамъиятӣ ва масъулияти ҳуқуқӣ давлат барои татбиқи онҳо ба таҳкими ҷаҳорҷӯбаи ҳуқуқии бехатарии экологӣ

мусоидат мекунад. Ин равиш самаранокии ичрои уҳдадориҳои байналмилалиро афзоиш медиҳад, ҳифзи муҳити зист ва рушди устуворро тақвият медиҳад ва нақши Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар ташаббусҳои экологӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ афзоиш медиҳад.

Дар зербоби дуюм, **"Нақши қонунгузорӣ дар имплементатсияи меъёрҳои байналмилалӣ дар бахши ҳифзи муҳити зист дар Ҷумҳурии Тоҷикистон"**, қайд карда мешавад, ки санадҳои ҳуқуқие, ки ҳуқуқи байналмилалиро имплементатсия мекунанд, метавонанд хусусияти умумӣ дошта бошанд ё барои таъмини татбиқи шартномаи мушаххас қабул карда шаванд. Мисоли аввал - моддаи 10 Конститутсияи соли 1994 ва Қонуни ҚТ "Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ"-ро дар бар мегиранд. Мисоли дуюмин бошад, санадҳои қонунгузорию дар бар мегиранд, ки пас аз эътибор пайдо кардани шартномаи байналмилалӣ барои давлат ё пеш аз эътибор пайдо кардани он барои анҷом додани расмиёти омодагӣ барои таъмини татбиқи самараноктари муқаррароти ҳуқуқи байналмилалӣ қабул шудаанд. Ҳамин тариқ, бо тасдиқи Конвенсияи тағйирёбии иқлими СММ ва Протоколи Киото, Тоҷикистон барои таъмини татбиқи муқаррароти онҳо дар қонунгузорию дохилӣ уҳдадор шуд, ки ҷаҳорҷубаи муносиби ташкилӣ ва ҳуқуқиро барои таъмини татбиқи муқаррароти онҳо дар қонунгузорию дохилӣ эҷод кунад. Дар байни санадҳои меъёрии қабулшуда барои иҷрои ин уҳдадориҳо, як қатор қарорҳо ва амрҳои ҳукуматӣ, ки ба тартиби ҷамоҳангсозии фаъолиятҳо барои татбиқи муқаррароти Конвенсияи тағйирёбии иқлими СММ ва Протокол марбутанд, амал мекунанд. Дар айни замон, тавре ки дар банди 18-и Дастурҳои UNEP оид ба риоя ва иҷрои созишномаҳои бисёрҷонибаи экологӣ (2002) қайд шудааст, пеш аз тасдиқи ҷама гуна созишномаи экологӣ, давлат бояд омодагии худро барои риояи уҳдадориҳои худ тибқи он арзёбӣ кунад. Бахусус, он бояд оқибатҳои ҳуқуқӣ, сиёсӣ, илмӣ, техникӣ, молиявӣ ва дигар оқибатҳои риоя, инчунин оқибатҳои риоя накардани онҳоро барои давлат арзёбӣ кунад.

Тоҷикистон Конвенсияи хошиявии Созмони Милали Муттаҳид оид ба тағйирёбии иқлим (UNFCCC)-ро соли 1998 тасдиқ кард. Нақшаи миллии амалҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба коҳиш додани таъсири тағйирёбии иқлим (ки бо Қарори Ҳукумати №259 аз 6 июни соли 2003 тасдиқ шудааст) пас аз эътибор пайдо кардани ин санад дар соли 2008 қабул карда шуд.

Айни замон, барои ислоҳи қонунгузори милли бо мақсади мутобиқ кардани он бо меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ муосир ва ба назар гирифтани таҷрибаи мусбати дигар кишварҳо дар танзими экологӣ талошҳо анҷом дода мешаванд.

Қумхурии Тоҷикистон дорои низоми нисбатан асоснок ва васеи санадҳои ҳуқуқие мебошад, ки ҳифзи муҳити зист ва истифодаи захираҳои табииро танзим мекунад. Мақомоти олии ҚТ як қатор санадҳои стратегиро қабул кардаанд: Стратегияи миллии рушди Қумхурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 ва Барномаи давлатии экологӣ дар ҚТ барои солҳои 2023-2028, ки бар асоси Ҳадафҳои рушди устувор (ҲРУ), ки соли 2015 аз ҷониби Маҷмаи Умумии СММ ҳамчун "нақшаи ноил шудан ба ояндаи беҳтар ва устувортар барои ҳама" таҳия ва аз ҷониби кишварҳои узви СММ тасдиқ шудаанд.

Муаллиф қайд мекунад, ки баъзе муқаррароти қонунгузори милли айни замон то андозае кӯҳна, бо ҳамдигар номувофиқ ё бо қонунгузори байналмилалӣ ҳифзи муҳити зист номувофиқанд, ки аз вазъи ғамангези иҷроӣ уҳдадорҳои байналмилалӣ ҳуқуқи Тоҷикистон дар қонунгузори дохилӣ шаҳодат медиҳад. Қонунгузори ҳифзи муҳити зист ҳанӯз ба ниёзҳои ҷомеа пурра ҷавобгӯ нест ва механизмҳои татбиқи он нотавонанд. Тадбирҳои, ки барои тақмили қонунгузори экологӣ ва таъмини назорати давлатӣ аз болои риояи он андешида мешаванд, нокифояанд. Иҷроӣ уҳдадорҳои ҚТ тибқи шартномаҳои байналмилалӣ дар соҳаҳои ҳифзи муҳити зист, идоракунии табиат ва беҳатарии экологӣ аз ҷиҳати ташкилӣ ва молиявӣ дастгирӣ намешавад.

Дар зербоби сеюм, **"Масоили тақмили механизмҳои имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ оид ба ҳифзи муҳити зист дар қонунгузори миллии Қумхурии Тоҷикистон"**, диссертант қайд мекунад, ки тақмили механизмҳои татбиқи стандартҳои байналмилалӣ экологӣ дар қонунгузори миллии Қумхурии Тоҷикистон бо як қатор мушкилоте рӯбарӯ мешавад, ки ба иҷроӣ самараноки уҳдадорҳои байналмилалӣ ҳалал мерасонанд. Аз ҷумлаи санадҳои меъерие, ки бо мақсади иҷроӣ ин уҳдадорӣ қабул шудаанд, бояд як қатор қарорҳо ва амрҳои Ҳукумати ҚТ, инчунин фармоишҳои вазоратҳоро дар робита ба тартиби ҳамоҳангсозии фаъолиятҳо оид ба татбиқи муқаррароти созишномаҳо, татбиқи лоиҳаҳои сармоягузори мақсаднок (экологӣ), лоиҳаҳои муштараки амалӣ, савдои партовҳо, таъсиси системаи миллии арзёбии партовҳои антропогенӣ, Феҳристи миллии электронии партовҳо қайд кард.

Бояд қайд кард, ки бисёр кишварҳо нақшаҳои афзалиятноки амалро барои таъмини ҳамроҳшавии худ ба созишномаҳои байналмилалӣ хеле пеш аз ҳамроҳшавӣ тасдиқ мекунанд. Масалан, Нақшаи миллии амали Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба коҳиш додани оқибатҳои тағйирёбии иқлим, ки аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон 6 июни соли 2003 тасдиқ шудааст, аҳамият ва имконпазирии қабули Протоколи Киоторо таъкид кардааст. Маркази тадқиқоти тағйирёбии иқлим дар назди Агентии обуҳавошиносӣ санадҳои заруриро барои тасдиқи ин Протокол омода ва ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод кардааст. Барои баланд бардоштани огоҳӣ семинарҳо ва тренингҳо оид ба Протоколи Киото ташкил карда шуданд ва дастури "Протоколи Киото ба Конвенсияи хошиявии СММ оид ба тағйирёбии иқлим: воқеият ва дурнамо барои Тоҷикистон" нашр ва ба ҷонибҳои манфиатдор тақсим карда шуд. Соли 2008 Тоҷикистон Протоколи Киоторо имзо ва тасдиқ кардааст.

Механизми институтсионалӣ-ҳуқуқии трансформатсияи муқаррароти ҳуқуқии байналмилалӣ ба низоми ҳуқуқии милли тавассути муқаррароти конститусионӣ ва қонунгузори соҳавӣ ташаккул меёбад. Ин санадҳои меъёрӣ ҳуқуқӣ низоми мақомоти давлатиро муқаррар мекунанд, ки ваколатдоранд уҳдадорҳои аз шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон бамиёномадари татбиқ, риоя ва иҷро намоянд. Ин механизм заминаҳои заруриро барои ҳамгироии самараноки стандартҳои байналмилалӣ ба низоми ҳуқуқии милли фароҳам меорад.

Меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ аксар вақт чунин шарҳ дода мешаванд, ки баъзе масъалаҳои муносибатҳои дохилидавлатӣ яқоя аз ҷониби ҳуқуқии байналмилалӣ ва ҳуқуқии дохилидавлатӣ танзим карда мешаванд. Аммо, шартномаҳои байналмилалӣ шаклҳо ва сатҳҳои гуногуни ҳамкорӣ ва робитаи байни танзими ҳуқуқии байналмилалӣ ва дохилидавлатиро муайян мекунанд.

Як ғуруҳи конвенсияҳои байналмилалӣ ҳифзи табиат мавҷуданд, ки асосан ба механизми ҳамкории бисёрҷонибаи байналмилалӣ ва танзими ҳуқуқӣ таъя мекунанд, ки татбиқи онҳо, ҳамчун як ҷанба, ҷалби механизмҳои миллии танзими ҳуқуқиро дар бар мегирад. Ин категория шартномаҳо дар бар мегирад, ки асосҳои ҳамкории байни давлатҳоро дар ҳифз ва нигоҳдории муҳити зисти ҷаҳонӣ, ба монанди ҳавои атмосфера ва ғайра, муайян мекунанд. Масалан, моддаи 2-и Конвенсияи Вена оид ба ҳифзи қабати озон афзалияти ҳамкории байналмилалиро

тавассути мушоҳидаҳои системавӣ, таҳқиқот ва мубодилаи иттилоот барои беҳтар фаҳмидани таъсири фаъолияти инсон ба қабати озон таъкид мекунад. Як қатор шартномаҳои, ки ҳамкорӣ ва кӯмакро дар ҳолатҳои фавқуллода танзим мекунад, инчунин ба механизмҳои танзими ҳуқуқии байналмилалӣ, ба монанди Конвенсия дар бораи таъсири фаромарзии садамаҳои саноатӣ асос ёфтаанд. Баъзе конвенсияҳои гуногунии биологӣ инчунин принципҳои асосии ҳамкориҳои байналмилалиро барои татбиқи минбаъдаи онҳо дар системаҳои ҳуқуқии миллӣ муайян мекунад. Масалан, Конвенсияи Бонн оид ба ҳифзи намудҳои ҳайвоноти ваҳшӣ аз соли 1979 дар замимаҳои худ намудҳои муайян мекунад, ки истеъмоли ва шикори онҳоро қатъ кардан манъ мекунад, инчунин намудҳои, ки барои маҳдуд кардани истифодаи онҳо танзими махсусро талаб мекунад ва давлатҳо дар қонунгузориҳои дохилии худ ҳама қисми заруриро барои татбиқи чораҳои муайянкардаи қонунҳои байналмилалӣ анҷом медиҳанд.

Иҷрои бевоситаи уҳдадорӣ тибқи шартномаҳои байналмилалӣ ва ҳамроҳсозии қонунҳои дохилӣ ва байналмилалӣ аз марҳилаи қонунгузорӣ ба марҳилаи татбиқи ҳуқуқӣ «интиқол» меёбанд, ки аҳамияти амалӣ пайдо мекунад, зеро маҳз дар ҳамаи марҳилаҳои танзими муштараки муносибатҳои дохилӣ аз ҷониби ҳарду низоми ҳуқуқӣ сурат мегирад.

Муаллиф бар он ақида аст, ки масъалаи муайян кардани механизмҳои усулҳои таъсири мутақобилаи ҳуқуқии байналмилалӣ ва дохилӣ низ дар соҳаи ҳуқуқии байналмилалӣ ҳалли яқдилона пайдо накардааст. Дар баъзе мавридҳо, татбиқи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ бидуни тағйир ва мушаххассозӣ дар сатҳи ҳуқуқии миллӣ ғайриимкон аст. Вобаста аз хусусияти меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, баъзе шартномаҳои амалҳои мушаххаси татбиқро талаб мекунад (ичронашаванда), дар ҳоле ки дигарон ин қорро намекунад (ичрошаванда). Аксари конвенсияҳои ҳифзи ҳуқуқӣ ҳамчун душворичронашаванда тасниф карда мешаванд, зеро татбиқи онҳо ба қабули қонунгузориҳои мувофиқи миллӣ, яъне ба тавзеҳот ва мушаххасоти мувофиқ дар қонунгузориҳои дохилӣ ғайриимкон аст. Ин махсусан барои шартномаҳои таалуқ дорад, ки давлатҳоро вазифадор мекунад, ки чазҳои барои риоя накардани муқаррароти худ аз ҷониби субъектҳои ҳуқуқии миллӣ муқаррар кунанд.

Дар раванди татбиқ, давлатҳо уҳдадоранд, ки меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалиро бо қонунгузориҳои дохилии худ ҳамроҳанг созанд, ҳамаи

расмиёти зарурии дохилиро барои иҷрои уҳдадориҳои худ амалӣ кунанд ва меъёрҳои ҳуқуқии миллиро бо меъёрҳои байналмилалӣ, ки давлатҳо қаблан ба онҳо розӣ шуда буданд, мувофиқ созанд. Баъзан, барои иҷрои самараноктари ин уҳдадориҳо, давлат метавонад ба қонунгузориҳои пешакӣ, яъне қабули қонунгузорӣ пеш аз эътибор пайдо кардан ё эътибор пайдо кардани санади ҳуқуқии байналмилалӣ ва баъзан ҳатто таҳияи ҳуди санади ҳуқуқии байналмилалӣ мурочиат кунад. Дар мавриди ҳамоҳангсозӣ аз ҷониби мақомоти байналмилалӣ экологӣ, вазифаи асосии онҳо таҳияи матни санадҳои байналмилалӣ (конвенсия, протокол, қатънома) мебошад, ки ба манфиатҳои ҷонибҳои манфиатдор, вобаста ба сатҳи рушди иҷтимоӣ ва иқтисодии онҳо, иқтисодии илмӣ ва технологӣ ва маълумоти илмӣ мавҷуда дар бораи таъсири фаъолияти мушаххаси антропогенӣ ба муҳити зист, бехтар мувофиқат кунад.

Ба андешаи муаллиф, масъалаҳои ҳифзи муҳити зист танҳо вақте метавонанд самаранок ҳал карда шаванд, ки давлатҳо ба стандартҳои муайяни мувофиқашуда ва муттаҳидшуда риоя кунанд ва ин раванди ҳамоҳангсозӣ дар доираи созмонҳо ё конфронсҳои байналмилалӣ самараноктар сурат мегирад. Намунаи барҷастаи ҳамоҳангсозии меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ва қонунгузориҳои миллии таҳияи конвенсияи байналмилалӣ дар бораи манъи клонкунӣ дар доираи СММ, инчунин ҳуҷҷатҳо дар бораи фаъолиятҳои биотехнология дар кишоварзӣ (протоколҳо ба Конвенсия дар бораи гуногунии биологӣ, Протоколи Картаҳена дар соли 2000 оид ба бехатарии биологӣ ва ғайра) буд.

Вазъи кунунии Тоҷикистон бо мавҷудияти шумораи зиёди санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист тавсиф мешавад, аммо парокандагӣ ва табақабандии онҳо аксар вақт татбиқи самараноки стандартҳои байналмилалӣро бозмедорад.

Таҳияи Кодекси ягонаи ҳифзи муҳити зист қоидаҳоро ба низом дароварда ва стандартикунонӣ мекунад, зиддиятҳоро байни санадҳои гуногун баргараф мекунад ва танзими шаффофи ҳуқуқиро таъмин менамояд. Ғайр аз ин, таъсиси мақомоти махсуси ҳамоҳангсоз ё гуруҳҳои корӣ барои ҳамгироии уҳдадориҳои байналмилалӣ ба қонунгузориҳои миллии имкон медиҳад, ки принципҳои ҳифзи муҳити зист самараноктар татбиқ карда шаванд.

Ба андешаи диссертант, давлатҳо метавонанд марказҳои миллии ҳамоҳангсозиро барои татбиқи созишномаҳои мушаххаси ҳифзи муҳити зист таъин кунанд. Таъсиси марказҳои миллии ҳамоҳангсоз, ки масъули

робита бо котиботи конвенсияҳо мебошанд, метавонад як шакли кӯмаки техникӣ ё молиявӣ байналмилалиро ташкил диҳад.

Ҳамчунин бояд қайд кард, ки дар соҳаи таҳқиқшаванда мустақкамкунии меъёри мундариҷаи мафҳумҳо ва дақиқии калимаҳо аҳамияти хоса дорад, зеро самаранокии татбиқи қоидаҳои ҳуқуқӣ, бахусус дараҷаи масъулият барои вайрон кардани стандартҳои байналмилалӣ экологӣ, аксар вақт аз ин вобаста аст.

Хулоса натиҷаҳои таҳқиқоти гузаронидашуда, муқаррароти асосии илмӣ-назариявӣ он ва муайян кардани ҷанбаҳои амалии умедбахш барои рушди минбаъдаи асосҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи муҳити зистро дар бар мегирад.

ХУЛОСА

Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда, чунин хулосаҳоро қайд намудан мумкин аст:

1. Ҳуқуқи байналмилалӣ ҳифзи муҳити зист як соҳаи мустақили ҳуқуқи байналмилалӣ оммавӣ мебошад, ки татбиқи самараноки он дастгирии махсуси қонунгузори миллиро талаб мекунад. Дар марҳилаи имплементатсия номувофиқатӣ ва мушкилот дар татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва миллии экологӣ ба миён меоянд. Амалияи татбиқи созишномаҳои бисёрҷонибаи ҳифзи муҳити зист нишон медиҳад, ки беҳтарин ақидаҳои доктриналӣ онҳое мебошанд, ки мутобиқшавии яқҷонибаи як низоми ҳуқуқӣ ба низоми дигарро эътироф ва инъикос накарда, балки раванди дучонибаеро, ки ба ҳамоҳангсозӣ ва муттаҳидсозии асосҳои ҳуқуқӣ нигаронида шудааст, пайгирӣ мекунанд. Ҳамоҳангсозӣ дар соҳаи танзими ҳуқуқии ҳифзи муҳити зист дар соҳаҳои зерин сурат мегирад: ҳуқуқи байналмилалӣ экологӣ бо ҳуқуқи миллии экологӣ ва инчунин байни системаҳои гуногуни ҳуқуқии милли, ки муносибатҳоро дар соҳаи идоракунӣ ва ҳифзи муҳити зист танзим мекунанд [2-А].

2. Шартномаи ҳифзи муҳити зист як воситаи калидӣ ва муҳим барои танзими муносибатҳои байнидавлатӣ экологӣ мебошад, зеро хусусияти муфассал ва мушаххаси уҳдадорӣҳои давлатҳо, муайян кардани рафтори қонунӣ ва ғайриқонунӣ ва муайян кардани принципҳои масъулият татбиқи принципҳо ва меъёрҳои экологиро содда мегардонад. Самаранокии фаъолиятҳои ҳифзи муҳити зист мустақиман ба дақиқӣ ва тафсилоти танзими ҳуқуқии байналмилалӣ, ки бо шакли қонунгузори асосёфта ба шартнома таъмин карда мешавад, мутаносиб аст. Иҷрои

дурусти бисёр шартномаҳои умумии бисёрҷониба аз иштироки умумӣ, бахусус иштироки гуруҳҳои мушаххаси давлатҳое, ки барои ғайриҷониба хатарноки мушаххас масъуланд, вобаста аст. Риоя накардани он аз ҷониби давлатҳое, ки барои амали шартнома масъуланд, ҳадафҳои чунин шартномаро ғайриимкон мегардонад. Асбоби татбиқи созишномаҳои бисёрҷонибаи экологӣ конфронс ё чаласаи тарафҳо мебошад [3-А].

3. Санади кодификатсияшуда дар ин соҳа зарур аст, аммо, бо назардошти мушаххасият ва гуногунии мавзуи танзими ҳуқуқӣ, тафовутҳои равишҳо, танзими гуногуни ғайриҷонибаҳои ҳифзи муҳити зист дар қонунгузориҳои миллии дар саросари давлатҳои гуногун, сатҳи пасти огоҳии экологӣ дар байни субъектҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ, омилҳои гуногуни иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоӣ, саъю кӯшиши назаррас, гузаштҳои мутақобила ва созишхоро талаб мекунад, ки метавонад боиси истифодаи формулаҳои абстрактӣ ва норавшан ва дар ниҳоят, ба коҳиши самаранокии он гардад. Комиссияи ҳуқуқи байналмилалии СММ метавонад ҳамчун мақоми алтернативӣ (ба ЮНЕП) барои кодификатсия ва рушди пешрафтаи ин соҳа амал кунад, ки натиҷаҳои он метавонанд аввал дар эълонияи принсипҳои эълоншуда аз ҷониби Маҷлиси Умумии СММ ва сипас дар шартномаи байналмилалии мувофиқ инъикос ёбанд [5-А].

4. Аз сабаби камбудии шаклҳои шартномавӣ ва анъанавии ҳуқуқҷодкунии байналмилалӣ, субъектҳои ҳуқуқи байналмилалӣ кӯшиш мекунанд, ки бо истифода аз воситаҳои "ҳуқуқи нарм" меъёрҳои муайяни рафторро таҳия кунанд, ки аз як тараф, баъзан имкон медиҳад, ки уҳдадорҳои муфассалтар ва дақиқтаре тартиб дода шаванд, ки давлатҳо дар акси ҳол ба онҳо дар шартномаи байналмилалии ҳифзи муҳити зист розӣ намешаванд, аммо аз тарафи дигар, аксар вақт танҳо самтҳои умумии ҳамкориҳои байни субъектҳоро муайян мекунанд, гарчанде ки онҳо аз воситаҳои гуногуни назорати иҷроии онҳо истифода мебаранд [16-А].

5. Амалҳои якҷонибаи давлатҳо дар сурати таҳдиди наздики экологӣ метавонанд нисбат ба музокироти тӯлонӣ ва бисёрҷониба барои бастании созишномаи дахлдор самараноктар бошанд. Ғайр аз ин, онҳо аксар вақт нисбат ба беамалие, ки метавонанд ба ифлосшавии муҳити зист мусоидат кунанд, бартарӣ дода мешаванд. Амалҳои якҷонибаи давлатҳоро метавон ҳамчун марҳилаи ибтидоии рушди одатҳои ҳуқуқии байналмилалӣ - ташаққули амалияи доимӣ, ягона ва маъмулӣ (дар шакли розигии хомӯшона ё дастгирии ғайриҷонибаи чунин амалия), ки баъдан аз

ҷониби давлатҳо эътирофи ҳуқуқи ҳатмиро талаб мекунад (*opinio juris*) [15-A].

6. Баҳри баланд бардоштани самаранокии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дар сатҳи миллӣ тавсияҳо пешниҳод карда шуданд, аз ҷумла: қабули қонунгузори зарурӣ, тағйир додани қонунҳо ва санадҳои зерқонунии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон; амалӣ намудани таҷдиди сохтори институтсионалӣ; баргузори чорабиниҳои иттилоотӣ ва таълимӣ; ҷалби ҷомеа дар ҳамкорӣ бо мақомоти давлатӣ дар ҳама марҳилаҳои қабули қарорҳо ва татбиқи онҳо оид ба масъалаҳои марбут ба муҳити зист ва идоракунии захираҳои табиӣ; истифодаи воситаҳои молиявӣ ва иқтисодӣ барои татбиқи стандартҳои экологӣ. Таҳқиқи ҷанбаҳои ҳуқуқи қарорҳои мақомоти баъзе конвенсияҳои бисёрҷонибаи экологӣ (Конвенсия оид ба арзёбии таъсир ба муҳити зист дар сатҳи фаромарзӣ ва Конвенсияи Орхус) нишон дод, ки ин қарорҳо нисбат ба ҚТ хусусияти ғайримуқовиматӣ доранд; мақомоти ин конвенсияҳо ҳақ доранд, ки аз ҚТ талаб кунанд, ки тағйироти мушаххасро дар қонунгузори миллӣ худ барои мутобиқ кардани он ба талаботи шартномаҳои байналмилалӣ амалӣ кунанд; қарорҳои конфронсҳо/ҷаласаҳои тарафҳо барои ҚТ ҳатмӣ мебошанд [9-A].

7. Айни замон, баъзе муқаррароти қонунгузори миллӣ оид ба муҳити зист кӯҳна, бо яқдигар номувофиқ ё бо қонунгузори байналмилалӣ экологӣ номувофиқанд, ки вазъи ноқаноатбахши иҷроӣ уҳдадорҳои байналмилалӣ ҳуқуқи Тоҷикистонро дар қонунгузори дохилӣ нишон медиҳад. Инро, аз ҷумла, масъалаҳои ҳалношуда, ба монанди набудани кодификатсияи систематикӣ қонунгузори экологӣ ва механизми қобили татбиқи ҳуқуқи моликияти мардуми Тоҷикистон ба захираҳои табиӣ мувофиқи муқаррароти конституционӣ, нишон медиҳанд [5-A].

8. Самаранокии ҳуқуқи байналмилалӣ ҳифзи муҳити зист аз рӯи дараҷаи тағйир додани рафтори истифодабарандагон, ҳалли мушкилоти ҳифзи муҳити зист ва самаранокии иқтисодӣ, ки бо ин васила ба ҳадафи танзими ҳуқуқи байналмилалӣ ноил мегардад, муайян карда мешавад. Самаранокии ҳалли масъалаҳои экологӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ ва таъмини идоракунии оқилонаи экологӣ аз ҳамроҳангсозии ҳадафҳои гуногуни миллӣ вобаста аст, ки дар ниҳоят бояд ба манфиатҳои умумии ҳифзи экосистемаи Замин ва зинда мондани тамоми инсоният хизмат кунанд. Давлатҳо бояд дарк кунанд, ки ба даст овардани манфиатҳои муваққатӣ иқтисодӣ, масалан, бо ҳамроҳ нашудан ба созишнома ё созмони экологӣ,

дар ниҳоят боиси хароҷоти доимӣ мегардад, ки дар оянда аз ин манфиатҳо хеле зиёдтар хоҳанд буд. Аз ин рӯ, воситаи асосии ноил шудан ба ҳадафҳои умумӣ бояд тақвияти ҳамкории байналмилалӣ тавассути эҷоди механизмҳои мувофиқ ва муассир бошад [8-А].

9. Механизми дохилии татбиқи ҳуқуқи байналмилалӣ махсусан муҳим аст, зеро ҳуқуқи байналмилалии муҳити зист соҳаест, ки татбиқи самараноки он ворид намудани онро ба қонунгузории миллӣ талаб мекунад. Як категория шартномаҳои байналмилалӣ ҷой доранд, ки муносибатҳоро дар доираи салоҳияти дохилии кишвар танзим мекунанд ва махсусан ба субъектҳои ҳуқуқи давлатӣ нигаронида шудаанд. Баъзе созишномаҳои байналмилалӣ мустақиман чораҳоеро барои татбиқи меъёрҳои худ дар қонунгузории дохилӣ пешбинӣ мекунанд, ки метавонанд ҳам чаҳорҷӯбаҳои танзимкунанда ва ҳам механизмҳои ташкилӣ ва институтсионалиро дар бар гиранд. Баъзе масъалаҳои муносибатҳои дохилӣ якҷоя аз ҷониби ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунгузории дохилӣ танзим карда мешаванд. Як категория шартномаҳои байналмилалии экологӣ ҷой доранд, ки танзими ҳуқуқи миллии масъалаи мушаххасро афзалтар медонанд, дар ҳоле ки дигарон асосан ба механизми ҳамкории бисёрҷонибаи байналмилалӣ ва танзими ҳуқуқӣ таъя мекунанд. Шартномаҳои байналмилалӣ инчунин метавонанд доираи татбиқи қонунгузории миллиро муайян кунанд. Аҳамияти махсусро он санадҳои қонунгузории дохилии кишвар доранд, ки пеш аз эътибор пайдо кардан ва баъзан ҳатто пеш аз қабули санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ қабул карда мешаванд, зеро онҳо мутобиксозии меъёрҳои миллиро бо меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар марҳилаи қонунгузорӣ таъмин мекунанд ва дар оянда пайдоиши низоъҳо байни ду низоми ҳуқуқӣ ғайримқон мегардонанд [9-А].

10. Мақсади раванди имплементатсия ҳамоҳангсозӣ ва муттаҳидсозии чаҳорҷӯбаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва миллӣ мебошад. Натиҷаи ин, аз як тараф, қонунгузории ягонаи экологӣ дар аксари давлатҳо мебошад, ки ба талаботи ҳуқуқи байналмилалии муҳити зист мувофиқат мекунад ва аз тарафи дигар, қабули як санади байналмилалии экологӣ мебошад [10-А].

11. Бар асоси таҳлили Принципҳои роҳбарикунандаи ЮНЕП оид ба риоя ва иҷрои созишномаҳои бисёрҷонибаи экологӣ, дастурҳои дигар ташкилотҳо, бахусус СММ ва Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва рушд доктринаҳо ва амалияи ҳуқуқи байналмилалӣ, мо роҳҳои зеринро барои баланд бардоштани самаранокии ҳуқуқи байналмилалии экологӣ ва

механизми татбиқи он пешниҳод менамоем: таъмини мутобиқати стандартҳои байналмилалӣ экологӣ бо қонунҳои объективи рушди иҷтимоӣ; ба назар гирифтани вазъи воқеии муносибатҳои байналмилалӣ; кодификатсияи принципҳои экологӣ; баланд бардоштани сатҳи огоҳии ҳуқуқии экологӣ дар сатҳи байналмилалӣ ва дохилӣ; муттаҳидсозии меъёрии мундариҷаи мафҳумҳо ва ибораҳои дақиқ; интиҳоби усули мувофиқ барои таъмини уҳдадорихои асосӣ; номатлуб будани қайдҳои шартҳои ва истисноҳои аз қоидаи умумӣ; тақмили асосҳои институтсионалӣ ва ҷалби ҷомеа; беҳтар кардани воситаҳои баланд бардоштани самаранокии стандартҳои байналмилалӣ экологӣ дар сатҳи миллӣ; беҳтар кардани механизми таъмини риояи уҳдадорихои худ аз ҷониби давлатҳои тибқи созишномаҳои экологӣ пеш аз тасдиқи онҳо; таҳияи нақшаи миллии амал оид ба риояи қонунҳо, агар мушкилот дар татбиқи дурусти шартнома пас аз он ки давлат ба он ҳамроҳ шавад, муайян карда шаванд; мунтазам омода кардани нақшаҳои миллӣ барои татбиқи созишномаҳои бисёрҷонибаи экологӣ; қабули қоидаҳои дахлдор [16-А].

ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАДҶИҚОТ

Баҳри мукамалсозӣ суръат бахшидан ба имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар қонунгузории миллии Тоҷикистон, зарур аст, ки:

1. Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон моддаи алоҳида бо таҳрири зерин муқаррар карда шавад: «Ҳар кас ба муҳити зисти аз ҷиҳати экологӣ беҳатар барои ҳаёт ва саломатӣ ҳуқуқ дорад. Пинҳон кардан ё таҳриф кардани маълумот дар бораи омилҳои зараровар ба саломатии инсон аз ҷониби қонун манъ аст». Ҳамин тариқ, байни ҳуқуқ ва уҳдадорихои шаҳрвандон дар соҳаи муҳити зист робитае барқарор мешавад, ки аҳамияти рушди устувор ва ҳифзи захираҳои табииро барои наслҳои оянда нигоҳ медорад [17-А].

2. Қабули Кодекси ҳифзи муҳити зисти Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла муқаррарот дар бораи соҳибкории экологӣ ва ҳифзи қабати озон [5-А].

3. Ҷорӣ намудани низоми таълим ва огоҳии экологӣ, огоҳ кардани аҳоли дар бораи вазъи муҳити табиӣ; васеъ намудани истифодаи васоити ахбори омма барои таблиғи огоҳии экологӣ тавассути эҷоди барномаҳои махсуси телевизион ва радио ва нашри адабиёти дахлдор; ва ҷорӣ

намудани курси "Ҳуқуқҳои байналмилалӣ муҳити зист" барои донишҷӯёни ихтисосҳои ҳуқуқшиносӣ ва ғайриҳуқуқшиносӣ дар донишгоҳҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон [5-А].

4. Мутобиқ кардани мафҳуми иттилооти экологӣ, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи муҳити зист» муқаррар шудааст, бо талаботи Конвенсияи Орхус; тасдиқи низомнома дар бораи шабакаи системаи иттилоотӣ-таҳлилии автоматии умумимиллии экологӣ барои таъмини дастрасӣ ба иттилооти экологӣ ва системаҳои иттилоотӣ-таҳлилии автоматии маҳаллии экологӣ [9-А].

5. Мутобиқ кардани қонунгузории миллий оид ба арзёбии таъсири экологӣ, арзёбии таъсири экологӣ ва иштироки ҷомеа бо ҳуқуқи байналмилалӣ, хусусан бо муқаррароти Конвенсияи Орхус ва Конвенсияи Эспо мутобиқ карда шавад. Аз ҷумла дар Қонуни ҚТ «Дар бораи экспертизаи экологӣ» ва Кодекси шаҳрсозии ҚТ таҳияи он ба тарзе, ки механизмҳои равшани татбиқи ҳуқуқҳои тартиботи экологии шаҳрвандон ва таъмини ба назар гирифтани афкори ҷамъиятӣ ҳангоми банақшагири, татбиқ ва истифодаи иншооте, ки ба муҳити зист таъсири манфӣ мерасонанд, фароҳам оваранд [10-А].

6. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон "Дар бораи ҳифзи муҳити зист" бояд муқарраротеро дар бар гирад, ки принсипи "ифлоскунанда пардохт мекунад", ки шахсони ҳуқуқӣ ва воқеиро вазифадор мекунад, ки зарари расонидашударо ба муҳити зист ҷуброн кунанд ва истифодаи технологияҳои экологӣ-тозаро барои пешгирии ифлосшавии муҳити зист ташвиқ кунанд [18-А].

7. Протоколи Конвенсия оид ба арзёбии таъсир ба муҳити зист дар сатҳи фаромарзӣ тасдиқ ва қонунгузории дахлдор дар ин масъала қабул карда шавад; қонун дар бораи арзёбии таъсири экологӣ дар сатҳи фаромарзӣ қабул карда шавад.

8. Зиёд кардани пардохтҳо барои истифодаи махсуси захираҳои табиӣ ва ҷаримаҳо барои партовҳои ифлоскунанда ба атмосфера ва муҳити об ва идоракунии нодурусти ҳама намуди партовҳо; ҷорӣ намудани пардохт барои тарзи хоҷагидорӣ аз ҷиҳати истифодаи энергия ғайрисамаранок.

ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАЧАИ ИЛМӢ

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои илмӣ

**тақризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷоп шудаанд:**

[1-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Асосҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии воситаҳои ҳалли проблемаҳои муҳити атроф [Матн] / Ш.К. Раҳмонзода // Давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2017. – №2. – С. 129-130; ISSN 2414-9217.

[2-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Охрана окружающей среды: содержание и классификация международных источников [Текст] / Р.Ш. Раҳмонзода // Академический юридический журнал. – 2018. – №4. – С. 104-111; ISSN 2305-0535.

[3-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Международно – правовые основы охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Журнал Вестник Таджикского национального университета. - 2019. - № 5. Часть I. – С. 265-271; ISSN 2413-5151.

[4-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Международно - правовое сотрудничество стран СНГ в области охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Законодательство. Журнал Национального центра законодательства при Президенте РТ. – 2019. – №3. – С. 76-81; ISSN 2410-2903.

[5-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Возникновение и развитие международно-правового сотрудничества Республики Таджикистан в сфере охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Академический юридический журнал. – 2021. – №1. – С. 168-172; ISSN 2305-0535.

[6-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Международно - правовое сотрудничество Республики Таджикистан по проблемам изменения климата [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Законодательство. Журнал Национального центра законодательства при Президенте РТ. – 2021. – №1. – С. 142-147; ISSN 2410-2903.

[7-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Международно - правовое сотрудничество Республики Таджикистан в сфере охраны биологического разнообразия [Текст] / Ш.К. Раҳмонзода // Законодательство. Журнал Национального центра законодательства при Президенте РТ. – 2021. – №2. – С. 129-132; ISSN 2410-2903.

[8-А]. Раҳмонзода, Ш.К. Предпосылки становления международных актов в сфере охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К.

Рахмонзода // Журнал Вестник Таджикского национального университета. - 2024. - № 10. Часть I. – С. 241-247; ISSN 2413-5151.

[9-А]. Рахмонзода, Ш.К. Проблемы имплементации норм международных Конвенций по охране окружающей среды в законодательство Республики Таджикистан [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Академический юридический журнал. – 2024. – №3. – С. 170-178; ISSN 2305-0535.

[10-А]. Рахмонзода, Ш.К. К вопросу об имплементации норм международного экологического права в национальном законодательстве Таджикистана [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Законодательство. Журнал Национального центра законодательства при Президенте РТ. – 2024. – №3. – С. 200-210; ISSN 2410-2903.

[11-А]. Раджабов С.А. Рахмонзода, Ш.К. Конвенциональные обязательства Республики Таджикистан в сфере охраны озонового слоя и проблем изменения климата [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Академический юридический журнал. – 2025. – №2 (54). – С. 159-163; ISSN 2305-0535.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар дигар нашриҳои илмӣ ҷоп шудаанд:

[12-А]. Рахмонзода Ш.К. Международно-правовое сотрудничество Республики Таджикистан и стран Содружества Независимых Государств в области охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Сборник докладов VIII Международной научно-практической конференции «Национальная правовая система РТ и стран СНГ – Душанбе, 30 октября 2020. – С. 603 – 609;

[13-А]. Рахмонзода Ш.Қ. Иқдомҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти ҶТ Эмомали Раҳмон дар рушди ҳамаҷонибаи байналмилалӣ-ҳуқуқӣ дар баҳши об [Матн] / Ш.Қ. Раҳмонзода // Маҷмаӯи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи: «Масъалаҳои тақмили қонунгузорию обии Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар партави қабули Қатъномаи Созмони Милалӣ Муттаҳид оид ба эълони Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, 2018-2028». – Душанбе, 26 майи 2017. – С.141-145.

[14-А]. Рахмонзода Ш.Қ. Нақши Ваҳдати миллӣ дар рушди ҳамаҷонибаи байналмилалӣ-ҳуқуқии ҶТ оид ба ҳифзи муҳити атроф [Матн] / Ш.Қ. Раҳмонзода // Маҷмаӯи Конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Нақши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, муҳтарам Эмомали

Рахмон дар таҳкими ваҳдати миллӣ». – Душанбе, 15-16.06.2017. – С.89-91.

[15-А]. Рахмонзода, Ш.К. О некоторых вопросах двустороннего сотрудничества Республики Таджикистан в сфере охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Евразийский юридический журнал. – 2021. – №2 (153). – С. 38-40; ISSN 2073-4506.

[16-А]. Рахмонзода Ш.К. Универсальные международные договоры как основа многостороннего сотрудничества государств в области охраны окружающей среды [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Глобальные инициативы РТ – основа для диалога и поиска решений проблем, связанных с охраной водных ресурсов и климатической повесткой (сборник материалов международной научно-практической конференции). – Душанбе, 22 ноябр 2024. – С. 339 – 354;

[17-А]. Рахмонзода Ш.К. Право на благоприятную окружающую среду в международном праве [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Материалы международной научно-теоретической конференции на тему «Предупреждение коррупции как средство защиты прав человека и обеспечения эффективности государственного управления: состояние и перспективы». – Душанбе, 4-5 декабря 2024. – С. 359 – 363;

[18-А]. Рахмонзода Ш.К. Значение принципа предотвращения вреда в международном праве окружающей среды [Текст] / Ш.К. Рахмонзода // Права человека: теоретические и практические аспекты: материалы международной научно-теоретической конференции, посвященной Международному дню прав человека, 30-летию принятия Конституции РТ и объявления 2024 года «Годом правового просвещения». – Душанбе, 6 декабря 2024. – С. 549 – 553.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКИ)

I. Нормативные правовые акты:

[1]. Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27.01.2015 г., №322 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=124150 (дата обращения 09.12.2024).

[2]. Концепция охраны окружающей среды в Республике Таджикистана от 31.12.2008 г., №645 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14268 &conttype=2](https://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14268&conttype=2) (дата обращения 09.12.2024).

[3]. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://>

www.mfa.tj/ru/bishkek/view/4513/natsionalnaya-strategiya-razvitiya-respubliki-tadzhiqistan-na-period-do-2030-goda (дата обращения 04.01.2025)

[4]. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28.12.2023 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// president.tj/event/missives/36374](https://president.tj/event/missives/36374) (дата обращения 17.11.2024).

[5]. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28.12.2024 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://president.tj/event/missives/49237> (дата обращения 07.01.2025).

[6]. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О проекте Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» от 1.10.2016 г., №392 / Информационный правовой интернет-портал Республики Таджикистан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.portali-huquqi.tj/publicadliya/view_qonunhovview.php?showdetail=&asosi_id=19162 (дата обращения 09.12.2024).

[7]. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН // Документ A/RES/77/158 от 14 декабря 2022 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// digitallibrary.un.org/record/3998543?v=pdf&ln=en](https://digitallibrary.un.org/record/3998543?v=pdf&ln=en) (дата обращения 07.09.2024).

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

[8]. Бекяшев К.А. Международное публичное право: учебник. – Москва: Проспект, 2019. – 1046 с.

[9]. Броунли Я. Международное право. В 2-х книгах: Перевод с английского. Кн. 1 / Броунли Я.; Под. ред.: Тункин Г.И.; Пер.: Андрианова С.Н. – М.: Издательство «Прогресс», 1977. – 535 с.

[10]. Джабборов Р.Дж. Экологическое право Республики Таджикистан. – Душанбе: «Ирфон», 2004. – 198 с.

[11]. Дмитриева Г.К. Мораль и международное право. – М.: Международные отношения, 1991. – 164 с.

[12]. Копылов М.Н. Введение в международное экологическое право. Учебное пособие. – М.: Изд-во РУДН, 2007. – 267 с.

[13]. Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права / Д.Б. Левин. – М.: Наука, 1974. – 264 с.

[14]. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. – М.: Спартак, 1997. - 322 с.

[15]. Международное право: Учебник /под общ. ред. А.Я. Капустина. - М.: Гардарики, 2008. – 617 с.

[16]. Международное право. В 2 т. Т. 1: учебник для академического бакалавриата / под ред. А.Н. Вылегжанина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 290 с.

[17]. Международное право: Учебник для вузов. -2-изд., изм. и доп. / Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. - М.: НОРМА, 2002. – 577 с.

[18]. Международное право. Учебник / Отв. ред. Г.И. Тункин. - М.: Юрид. литература, 1982. – 568 с.

[19]. Оппенгейм Л. Международное право. – Том I: Мир. Полутом 1 / Л. Оппенгейм; пер. с 6-го англ. изд., дополненного Г. Лаутерпахтом, под ред. и с предисловием проф. С.Б. Крылова. – М.: Государственное изд-во иностранной литературы, 1948. – 408 с.

[20]. Сохибзода М.М. Экологическое право Республики Таджикистан: учебник: общая часть: первое издание // Под ред. Саидзода Иззатулло Хабибулло. – Директора Национального центра законодательства при Президенте Таджикистан, канд. юрид. наук. доцент. – Душанбе: «ЭР-граф», 2021. – 584 с.

[21]. Суворова В.Я. Реализация норм международного права. Текст лекции / В.Я. Суворова. – Екатеринбург: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1992. – 44 с.

[22]. Талалаев А.Н. Право международных договоров: Действие и применение договоров / А.Н. Талалаев. – М.: Междунар. отношения, 1985. – 296 с.

[23]. Ушаков Н.А. Международное право: Учебник / Ушаков Н.А. – М.: Юристъ, 2000. – 304 с.

[24]. Фердросс А. Международное право [Текст] / Пер. с нем. Ф.А. Кублицкого и Р.Л. Нарышкиной; под ред. и с предисловием д.ю.н. Г.И. Тункина. – Москва: Изд-во иностр. лит., 1959. – 652 с.

[25]. Черниченко С.В. Международное право: современные теоретические проблемы / Черниченко С. В. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 295 с.

III. Статьи и доклады

[26]. Бабаджанов И.Х. Права человека на жизнь и благоприятную окружающую среду как факторы, определяющие возможность его социальной жизнедеятельности (к вопросу о государственной гарантированности основных прав человека) / И.Х. Бабаджанов // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. - 2010. - №11. – С.43-46.

[27]. Блищенко И.П. Некоторые проблемы советской науки международного права / И.П. Блищенко // Советское государство и право. – 1991. – №3. – С. 134-142.

[28]. Игнатенко Г.В. Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем / Г.В. Игнатенко // Советское государство и право. – 1985. – №1. – С. 73-81.

[29]. Нематов А.Р., Собитдухт Н. Правовое обеспечение экологической безопасности в условиях глобализации, мировых угроз и вызовов на примере пандемии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3. С. 513-529.

[30]. Нурмухаметова Э.Ф. Способы воздействия на государства с целью вовлечения их в договоры в области охраны окружающей среды / Э.Ф. Нурмухаметова // Государство и право. – 2005. – № 2. – С. 50-58.

IV. Диссертации и авторефераты:

[31]. Джабборов Ф.Н. Правовые проблемы использования трансграничных водотоков (на примере Республики Таджикистан) [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук:12.00.10 / Джабборов Фарход Нозимович. – М., 2020. – 30 с.

[32]. Идиев Ф.Ф. Международно-правовые основы участия международных организаций в урегулировании конфликта в Таджикистане [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.10 / Идиев Файзали Фузайлович. – М., 2011. – 30 с.

[33]. Кодирзода М.А. Экологическая функция Таджикистана в современных условиях: вопросы теории и практики [Текст]: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кодирзода Мирзокодир Аюб. – Душанбе, 2023. – 78 с.

[34]. Махкамбаев С.Дж. Международно-правовое регулирование сотрудничества государств по использованию трансграничных водных ресурсов в регионе Центральной Азии [Текст]: автореф. дис. ...канд.

юрид. наук: 12.00.10 / Махкамбаев Сироджиддин Джурабаевич. – М., 2011. – 29 с.

[35]. Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республики Таджикистан: проблемы теории и практики [Текст]: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Раджабов Саитумбар Адинаевич. – М., 2008. – 50 с.

V. Электронные ресурсы:

[36]. Homepage of 2025 International Year of 'Glaciers' Preservation Electronic resource. – Mode accessible: <https://www.un-glaciers.org/en/homepage> (date of access: 07.01.2025).

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Рахмонзода Шерали Курбонали на тему: «Международно-правовые основы сотрудничества Республики Таджикистан в сфере охраны окружающей среды»

Ключевые слова: окружающая среда, охрана окружающей среды, международные обязательства, международные правовые акты, имплементация международных норм, национальное законодательство, международное экологическое сотрудничество, международные договоры, международные организации, региональные организации, гармонизация законодательства

Цель работы заключается в проведении комплексной оценки всей совокупности правовых инструментов, (международные договоры, конвенции, декларации, протоколы), формирующих основу сотрудничества Республика Таджикистан с другими субъектами мирового сообщества в сфере охраны окружающей среды, которые, не создавая прямых юридических обязательств, задают ключевые направления и стандарты глобальной экологической безопасности.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой одну из первых попыток целостного, всестороннего осмысления международно-правового измерения сотрудничества Таджикистана в сфере охраны окружающей среды. Новизна диссертации проявляется также в комплексном анализе конституционных положений и роли законодательства в имплементации международных правовых норм в сфере охраны окружающей среды в РТ. Новизной обладают выдвинутые в работе предложения по вопросам совершенствования механизмов имплементации международных норм по охране окружающей среды в национальное законодательство Таджикистана.

Итогом исследования стал ряд конкретных, теоретически имеющих прикладное значение предложений. Эти рекомендации носят комплексный характер и направлены на совершенствование правовых механизмов обеспечивающих сотрудничество РТ в сфере охраны окружающей среды.

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Раҳмонзода Шерали Қурбонали дар мавзуи «Асосҳои байналмилалӣ-ҳуқуқии ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист»

Калидвожаҳо: муҳити зист, ҳифзи муҳити зист, уҳдадорихои байналмилалӣ, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, имплементатсияи меъёрҳои байналмилалӣ, қонунгузориҳои миллий, ҳамкориҳои байналмилалӣ экологӣ, шартномаҳои байналмилалӣ, созмонҳои байналмилалӣ, созмонҳои минтақавӣ, Ҷамоаҳои созмонҳои қонунгузорӣ

Мақсади ин кор гузаронидани таҳлили ҷамаҷонибаи тамоми маҷмуи санадҳои ҳуқуқӣ (шартномаҳои байналмилалӣ, конвенсияҳо, эълонияҳо, протоколҳо) мебошад, ки асоси ҳамкориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар субъектҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зистро ташкил медиҳанд. Ин санадҳо, гарчанде ки уҳдадорихои мустақими ҳуқуқиро ба вучуд намеоранд ҳам, аммо дастурҳо ва стандартҳои калидиро барои бехатарии экологӣ дар сатҳи ҷаҳонӣ муқаррар мекунанд.

Навгониҳои илмӣ ин таҳқиқот дар он аст, ки он яке аз аввалин кӯшишҳо барои таъмини фаҳмиши пурра ва ҷамаҷонибаи ҷанбаи ҳуқуқии байналмилалӣ ҳамкориҳои Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи муҳити зист мебошад. Навовариҳои диссертатсия инчунин дар таҳлили ҷамаҷонибаи муқаррароти конституционӣ ва нақши қонунгузорӣ дар татбиқи меъёрҳои ҳуқуқии байналмилалӣ экологӣ дар Тоҷикистон возеҳ аст. Пешниҳодҳои, ки дар қори тақмили механизмҳои татбиқи меъёрҳои байналмилалӣ экологӣ дар қонунгузориҳои миллии Тоҷикистон пешниҳод шудаанд, низ навогарӣ мебошанд.

Дар натиҷаи таҳқиқот як қатор пешниҳодҳои мушаххас бо татбиқи назариявӣ ва амалӣ ба миён омаданд. Ин тавсияҳо фарогир буда, барои тақмили механизмҳои ҳуқуқии ҳамкориҳои ҶТ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист нигаронида шудаанд.

ANNOTATION

for the dissertation by Rahmonzoda Sherali Qurbonali on the topic: «International legal framework for cooperation of the Republic of Tajikistan in the field of environmental protection»

Keywords: environment, environmental protection, international obligations, international legal acts, implementation of international norms, national legislation, international environmental cooperation, international treaties, international organizations, regional organizations, harmonization of legislation,

The objective of this work is to conduct a comprehensive assessment of the entire set of legal documents (international treaties, conventions, declarations, protocols) that form the basis for cooperation between the Republic of Tajikistan and other entities of the global community in the field of environmental protection, which, without creating direct legal obligations, set key directions and standards for global environmental safety.

The research's scientific novelty lies in its being one of the first attempts to provide a holistic, comprehensive understanding of the international legal dimension of Tajikistan's cooperation in environmental protection. The dissertation's novelty also lies in its comprehensive analysis of constitutional provisions and the role of legislation in implementing international environmental legal norms in Tajikistan. Its proposals for improving the mechanisms for implementing international environmental norms in Tajikistan's national legislation are also novel.

The study resulted in a series of specific proposals with theoretical and practical application. These recommendations are comprehensive and aimed at improving the legal mechanisms that support environmental cooperation between the Republic of Tajikistan.